

Статьи

СЛОВА И ДЕЛА РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ <i>Р.Луговец</i>	3
РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС КАК СУБЪЕКТ ПОЛИТИКИ <i>В.Кондрачук</i>	8
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ <i>Е.Завьялова</i>	12
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН, БЕСКРОВНО ИЗМЕНИВШИЙ МИР <i>В.Андреев</i>	17
О МЕЖДУНАРОДНОМ ТЕРРОРИЗМЕ, И НЕ ТОЛЬКО О НЕМ <i>А.Орлов</i>	24
ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ РОССИИ И ГЕРМАНИИ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ <i>Т.Семыкина</i>	30
РОССИЯ И СОВЕТ ЕВРОПЫ В ХХІ ВЕКА <i>Т.Мухаметишин</i>	36
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ ЕС - НАТО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ <i>В.Цыкало, А.Юдин</i>	41
БОЛЕЕ БЕЗОПАСНЫЙ МИР: НАША ОБЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ <i>А.Абашидзе</i>	47
ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ <i>М.Голубицкая</i>	50
МЕЦЕНАТСТВО В РОССИИ <i>Д.Толоконников</i>	56
ПРОБЛЕМЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕШЕНИЯХ МБТЮ <i>Н.Михайлов</i>	64

ИЗДАТЕЛЬ
ООО
“РАУ-
Университет”

**ГЛАВНЫЙ
РЕДАКТОР**
ШТОЛЬ В.В.

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

ЕРЕМЕНКО И.Н.
(исполнительный
директор редакции)
НОВИКОВ Ю.Д.
(заместитель
главного редактора)
АБАШИДЗЕ А.Х.
БЕРКОВ А.А.
ДЕРЯБИН Ю.С.
ЗИМЕНКОВ А.Л.
ИЗВЕКОВ Н.Н.
КОМАРОВ И.К.
КОТИЛЕВСКИЙ
М.Д.
ЛЕБЕДЕВ Ю.В.
ЛУНЬКОВ А.Г.
МЧЕДЛОВ М.П.
ОРЛОВ А.А.
ПЕТРАКОВ Н.Я.
РЕПКИН Ю.М.
ЯХЬЯЕВ Т.Г.

**НАУЧНО-
РЕДАКЦИОННЫ
Й СОВЕТ**

АБДУЛАТИПОВ
Р.Г.
АРИСТОВ
В.В. ГАБАРАЕВ
Б.А.
ГАЛОГАНОВ А.П.
ДЕЛЯГИН М.Г.
ДУДАРОВА В.Б.
ЕФИМОВ Б.Е.
ЖУРКИН В.В.
ЗОРИН В.С.
ИВАШОВ Л.Г.
ИВЛИЕВ Г.П.
КАШЛЕВ Ю.Б.
КРЕМЕНЮК В.А.
ЛАДЫГИН Ф.И.
ЛАПТЕВ П.А.
ЛЬВОВ Д.С.
МАКАРОВ В.В.
ПОПОВ В.И.
ПРИМАКОВ Е.М.
СЕМИГИН Г.Ю.

СУХАРЕВ А.Я.
ТИТАРЕНКО М.Л.
ТОРКУНОВ А.В.
ШАХНАЗАРОВ
К.Г.
ЯКОВЛЕВ В.Ф.

Ежемесячный
информационно-
аналитический
журнал
«Обозреватель—
Observer»
издается с 1992 г.

СЛОВА И ДЕЛА РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ

Р.Луговец,

кандидат юридических наук

"Дума не отрабатывает ту зарплату, которую получают депутаты. Самое противное и ужасное, что без должного обсуждения и внесения грамотных поправок был принят драконовский закон о монетизации льгот. И все последствия его принятия остаются на совести парламентского большинства. Некоторые законы значительно сузили права людей, сведя их фактически на нет. Так был принят закон о введении ограничений на проведение референдумов, о фактическом запрете на основании людьми политических партий. Законотворчество в этом созыве значительно сократило возможности СМИ... В Думе царит затхлая, тяжелая и гнетущая атмосфера. Оценка, которой достойны депутаты нынешнего созыва, поющие под дудку Кремля, это твердая "единица".

В этом кратком и насыщенном эмоциями заявлении независимого депутата Госдумы Владимира Рыжкова, фактически утверждается, что нынешняя исполнительная и законодательная власти не только действуют вопреки жизненно важным интересам народа, но и закладывают законодательные основы для будущей антинародной внутренней политики. Столь тяжкое обвинение, казалось бы, не должно остаться незамеченным нынешней властью. Однако власть молчит... Наверное, стоит присмотреться к законодательной практике попристальнее.

Через год, отметив 60-летие Победы в Великой отечественной войне, страна станет готовиться к очередному юбилею - 15-летию ликвидации Советского Союза, одной из мощнейших и самодостаточных стран прошлого века. В 1991 г. в Советском Союзе произошел антикоммунистический переворот, который его творцы и исполнители почему-то назвали демократической революцией. Однако на практике демократией тогда даже и не пахло. В результате у власти в основном оказались люди с далеко недемократическими, а, по сути, с корыстными антигосударственными целями.

В основе распада Советской империи и превращения ее в заштатное государство, помимо предательской бездеятельности М.Горбачева, лежали деструктивные в основном деяния молодых реформаторов либералов-западников из ближайшего окружения Б.Ельцина. В 1992 г. они без какой-либо подготовки отпустили цены и вызвали, таким образом, гиперинфляцию, которая, сломала финансовую отечественную систему и превратила в прах сбережения подавляющего большинства граждан России. Далее, получив доступ к рычагам власти, они из государственного кармана вскормили "предпринимательскую деятельность" молодых людей - коммерсантов из числа, прежде всего, своих близких связей, которые в кратчайшие сроки и без титанических усилий сколотили огромные состояния главным образом на спекулятивной разнице между низкими внутренними ценами и высокими ценами мирового рынка.

В 1993-1994 гг. также без должной подготовки общества в стране грянула массовая ваучерная приватизация предприятий невоенных отраслей промышленности. Организованная некомпетентно, если не сказать - преступно, эта приватизация, вместо создания нужного стране мощного класса собственников-акционеров, сформировала в России лишь узкую группу новых банкиров, скупивших за бесценок у населения ваучеры. Это позволило коммерческим банкам "прихватизировать" значительную часть основных промышленных и финансовых активов страны.

Затем в интересах поддержки вновь сформированного класса "эффективных собственников" правительство Ельцина стало выдавать коммерческим банкам ссуды по отрицательным для государства процентным ставкам, передавая одновременно им счета государственных учреждений и предприятий. Таким образом, сверху был организован рынок ценных бумаг, главным образом, в форме государственной пирамиды ГКО (государственные краткосрочные облигации), опять таки, в угоду корыстного интереса узкого круга новых русских финансистов и предпринимателей.

В 1995-1997 гг. с подачи заинтересованных наиболее удачливых банкиров правительство организовало т.н. залоговые аукционы, на которых оставшиеся пока в собственности государства общенародные сокровища, прежде всего, невозполняемые природные ресурсы страны распродавались окружению президента, главным образом, опять же за государственные деньги и существенно ниже их рыночной стоимости. Итоги приватизации, прежде всего, залоговых аукционов, похоже, могут быть пересмотрены: по оценке Счетной палаты Российской Федерации, социальная и коммерческая эффективность приватизации здесь оказалась крайне низкой, а принципы равенства граждан, учет интересов и прав всех заинтересованных слоев населения и государства, в частности, не были соблюдены.

В аналитической справке Счетной палаты РФ "Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 гг." (См. официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации в Интернете) речь идет не только о залоговых аукционах. Авторы документа перечислили компании, в которых нормы и правила перевода госсобственности в частную собственность представляются сомнительными. Раскрыты механизмы и финансовые схемы, условия и причины фактического разграбления общенародного достояния страны небольшой группкой наиболее продвинутых в рыночные отношения россиян и их заморских советников, ныне оказавшихся в поле зрения их же национальных правоохранительных органов.

И, наконец, дефолт 1998 г., в результате которого предназначенный для реформирования российской экономики последний иностранный транш объемом в 5 млрд (!) долларов бесследно исчезает в приближенных к руководству страны банках и других коммерческих структурах (Кстати, обязанность возврата этих денег и выплата процентов за этот "кредит" и поныне входит составной частью во внешний долг России). Одновременно и обвально рушится вся экономика-финансовая система России. Президент России, только что заверявший россиян в "незыблемой крепости рубля", вдруг перед всем миром признает страну и себя банкротом, со всеми вытекающими из этого позорнейшего акта

тяжелейшими последствиями для населения страны и ее международного авторитета. В результате дефолта основная масса населения страны становится еще беднее, а узкая группка соратников организации дефолта становится неизмеримо богаче.

Общий экономический ущерб, нанесенный России "реформами" 90-х годов прошлого века, все еще не подсчитан. Но пару лет тому назад Госдума пыталась оценить урон, который нанесли экономическому потенциалу России последствия "приватизации". Потери, по мнению специалистов, в два с половиной раза превысили экономический ущерб СССР в Великой Отечественной войне и равнялись в нынешних ценах - 2 трлн. долл., или почти 60 трлн. руб. И при этих огромных, ничем фактически не оправданных, убытках российская экономика все еще остается на плаву. Представьте себе, на каком месте мирового рейтинга оказалась бы сегодня наша экономика при разумном использовании таких огромных финансовых ресурсов!

Превращение, таким образом, России, правопреемницы мировой сверхдержавы, за неполные десять лет в нищую, обездоленную, униженную и разграбленную страну - деяние, не имеющее аналогов в мировой истории. Как писал известный американский журналист Пол Хлебников, осмелившийся назвать поименно всех причастных к разграблению России лиц и в этой, возможно, связи безвременно погибший от пули наемного убийцы в Москве летом 2004 г., это "одно из самых любопытных событий в истории человечества. Это крушение произошло в мирное время всего за несколько лет. По темпам и масштабу этот крах не имеет в мировой истории прецедента"¹.

Подлинную историю этого смутного времени, наверное, смогут описать лишь отдаленные наши потомки. Нам, очевидцам и невольным соучастникам этого вселенского позора, остается лишь констатировать сам факт распада великой империи - Советского Союза. Очевидная истина сегодня, тем не менее, состоит в том, что в 1991 г. достаточно было распустить КПСС, не допуская безумного слома экономических и финансовых рычагов государственного аппарата. Однако Ельцин видел залог своей безопасности и сохранения личной власти только в бесконечном разрушении всего, что оставалось от Советского государства. В эту эпоху "специалисты" от внешней политики нас убеждали, что национальные интересы России идентичны интересам США, а внутри страны интересы семейных кланов и олигархов, доминировавшие над интересами государства и населения Российской Федерации, представлялись как высшее благо внутренней политики. На созидание нового и конструктивного ради интересов страны у президента просто не хватало ни сил, ни политической воли, ни разума. "Хотели, как лучше, а получилось, как всегда", - крылатые слова бывшего премьера России - В.Черномырдина навечно войдут в сокровищницу отечественных афоризмов этой эпохи.

Все же, за этот период была сформирована антинародная внутренняя политика, для практического исполнения которой на обломках прежнего государства был создан соответствующий новый государственный аппарат. Его основные функции, правда, фактически были приватизированы олигархами, членами ближайшего окружения и семьи Президента. В результате общим показателем государственного строительства этого режима явилось то, что абсолютное большинство населения страны стало еще более бедным, а весьма значительная часть россиян, порядка 30 млн. чел., оказалась за чертой бедности. Одновременно, всего 36 самых богатых россиян ныне владеют капиталом, сопоставимым с четвертью ВВП России.

Российская практика государственного реформирования 90-х годов прошлого века, таким образом, убедительно доказала, что демократию можно, оказывается, использовать как во благо народа, так и во вред ему. В этом отношении весьма показательна диаграмма динамики располагаемых денежных доходов населения России, опубликованная в упомянутой выше аналитической записке Счетной палаты Российской Федерации. Доходы населения страны в 1999 г. оказались существенно ниже доходов советского периода и составляли всего лишь около 40% (!) от уровня доходов 1990 г. Это в какую же нищенскую яму удалось реформаторам столкнуть население одной из богатейших стран планеты?!

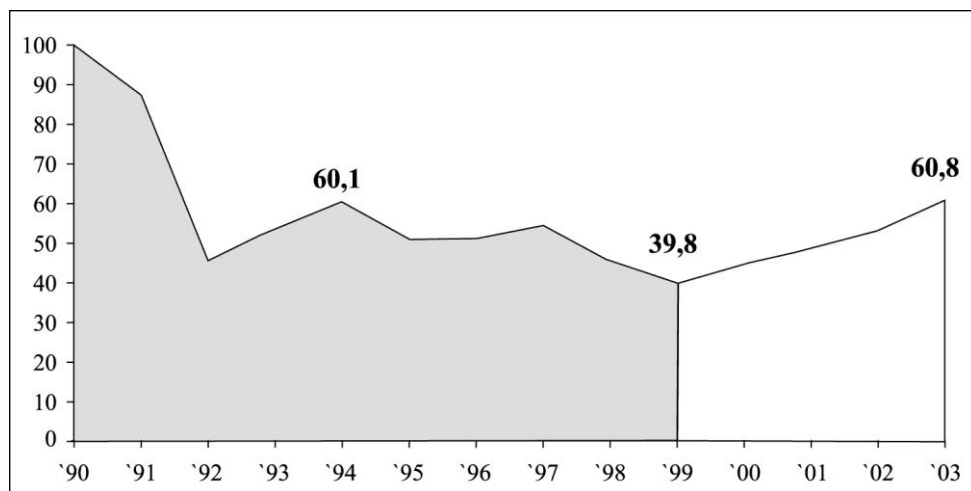

Рис. Динамика располагаемых денежных доходов населения (в %, 1990 г. = 100%)

Необходимо особо подчеркнуть, что в условиях фактически чрезвычайного положения усилиями Е.М.Примакова, пришедшего на помощь Б.Ельцину в качестве премьер-министра, удалось таки не только вырвать страну из глубочайшего системного кризиса 1998 г., но и придать экономике мощнейший импульс позитивного развития. В.В. Путин подхватил эти начинания, и в свою очередь сумел сформировать некоторые позитивные тенденции в экономике. Тем не менее, по-прежнему в экономическом развитии страны действуют жесткие ограничения, серьезно сдерживающие ее рост. Среди них решающим, на наш взгляд, представляется недостаточная эффективность системы государственного управления. Отсюда вытекают все другие ограничения, самое опасное из которых это слабая система предоставления населению социальных услуг, "формирующая низкое качество человеческого капитала, в первую очередь его образование и здравоохранение".

Думается, что наше государство по-прежнему не является социальным. В федеральном бюджете страны объем расходов на социальные нужды все еще в 2-4 раза ниже, чем в развитых странах. Жаль, что Государственная дума пока не способна выправлять социальные огрехи в главном финансовом инструменте России. Перекосы и ошибки, допускаемые правительством в проекте федерального бюджета, сковывают позитивную динамику экономического роста. Более того, Государственная дума нередко даже потворствует им своей асоциальной, а точнее - антинародной законотворческой практикой. (см. оценку В.Рыжкова)

В.Путину, как мы видим, досталось тяжелейшее экономическое наследство, разгребать которое ему приходится по сию пору. Ситуация изменяется в лучшую сторону несравнимо медленнее и тяжелее, нежели даже в первые послевоенные годы. Тогда перед советским народом стояли не менее благородные задачи, чем цели разгрома немецких захватчиков. Это объединяло усилия и возможности всех наций и народов Союза. Сегодня руководству страны пока не удалось взамен разрушенной прежней идеологии сформировать новые, столь же притягательные и эффективные идеи. Как оказалось, у нынешней власти все еще нет главного конструктивного стержня - идеи, а точнее идеологии, способной

не только объединить усилия всех россиян, но и мобилизовать их на великие трудовые подвиги во имя общероссийской светлой цели, а не просто голого чистогана.

Более того, думается, что некоторые кланы и олигархи все еще сохраняющие свои позиции в Госдуме и Совете Федерации, а также в правительстве и во властных структурах регионов страны, тормозят динамику экономического развития. Элементы ельцинской "приватизации государства" фактически хотя и сохранились пока во всех ветвях власти, однако государственный национальный интерес Центра теперь уже звучит как более весомый и надежный. В политике В.В.Путина четко прослеживается стремление перейти к ее упорядочению. Здесь, конечно, пока присутствует опасность некоторого ограничения демократии. И такая угроза, наверное, реально существует. Но демократия - это же далеко не вседозволенность беспредела. Ситуация в стране очень непростая. Все еще сохраняется опасность развала государства. Особенно, когда международный терроризм фактически объявил нам войну. Поэтому принимаются серьезные меры для укрепления единства страны. Народ России надеется, что В.В.Путин сумеет полностью преодолеть то, что в народе называют "ельцинским наследием". Это очень трудно сделать, и пока еще, к сожалению, не все сделано.

Весьма показателен в этом отношении отказ руководства партии "Единая Россия" и, соответственно, руководства Государственной думы от обсуждения на этой сессии аналитической справки Счетной палаты РФ "Об итогах приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 гг.". Почему-то законодательная власть не захотела рассмотреть себя в этом зеркале результатов реформирования страны.

В СМИ было объявлено, что 8 декабря с информацией об итогах приватизации государственной собственности выступит в Госдуме глава Счетной палаты России С.Степашин, однако в указанный день его выступление не состоялось по независящим от Степашина обстоятельствам. Его выступление Государственная дума перенесла на весеннюю 2005 г. сессию, предоставив, таким образом, российской общественности достаточно времени для размышления о причинах и поводах отказа депутатов от получения из первых рук информации о весьма важной для россиян проблеме - о превращении общенародной собственности в собственность частную. В АИФ № 49, к примеру, С.Степашин сравнил значение подготовленного документа с "рентгеновским снимком внутренних органов". А вот, что делать с больным, "это должны решить врачи: президент, парламент, правительство", заявил он.

Что можно сказать по этому поводу? Государственная дума пока что самоустранилась из-под ответственности за жизнь "больного". Президент и правительство, - главный врач и его профессиональный консилиум - пока держат паузу. Больной и его родственники - общество и российские граждане тем временем все еще находятся в коме.

Думается, что это еще одно подтверждение антинародного характера деятельности думского истеблишмента. Однако главное, тем не менее, заключается в том, что В.В.Путин все еще имеет от россиян необходимый ему карт-бланш на проведение государственной политики в общенациональных интересах.

Единственно разумной целью модернизации нынешней экономики является достижение ее высокой конкурентоспособности, как на мировом рынке, так и, прежде всего, внутри страны. Именно такие экономические задачи поставлены на ближайшую и далекую перспективу в последних Ежегодном и Бюджетном посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. Вместе с тем, законодательная и исполнительная практика продолжает, почему то, буксовать.

Выступая на конференции московского отделения партии "Единой России" Юрий Лужков напомнил, что "находящаяся во власти" партия фактически несет ответственность за принимаемые законы. Между тем, многие законы, за которые организованно голосуют в Государственной думе депутаты "единороссы", непопулярны, что отрицательно сказывается на рейтинге партии, заявил Ю.Лужков.

Меня, признаться, особенно не трогает состояние рейтинга "Единой России". Однако вызывает озабоченность ее законотворческая практика. В этой связи трудно согласиться с неоправданно мягкой оценкой Юрия Михайловича в том, что многие из принимаемых в Государственной думе законов "непопулярны". Думается, что эта оценка далеко не соответствует действительному состоянию законотворческих дел "единороссов".

Попробуем поближе рассмотреть некоторые элементы законотворческой практики государственной думы. В публикации "Жизнь или кошелек" (Обозреватель № 8, 2004 г.) уже отмечалось, что авторы идеи законодательного обмена натуральных льгот на маленькие деньги задачу борьбы с бедностью, поставленную Президентом России, фактически превращают в необъявленную войну с бедняками". Этот "законопроект серьезно ущемляет жизненно важные интересы самой бедной и социально незащищенной части населения страны - ветеранов войны и труда, инвалидов, пенсионеров, одиноких матерей, вдов и матерей погибших при защите Отечества солдат и офицеров".

Конечно, практика реализации этого закона еще впереди. Однакостораживает оценка некоторых показателей проекта бюджета на 2005 год, сделанная Счетной палатой к первому его чтению в государственной думе2.

В частности, Счетная палата полагает, что сумма компенсации льгот в размере 173,0 млрд. руб. потребует уточнения в связи с тем, что в проекте не предусмотрены дополнительные расходы на проведение многих мероприятий в целях технического и организационного обеспечения реализации определенных законодательством мер по монетизации социальных льгот. Более того, как оказалось, Правительство все еще даже не имеет полного регистра льготников в стране. Счетная палата в этой связи подчеркивает: Принципиально важным для полной реализации мер по замене льгот денежной компенсацией является уточнение регистра граждан, которые имеют право на льготы. Впрочем, с 1 января этого года этот закон вступил в законную силу, поэтому осталось недолго ожидать его "благотворное воздействие" на социальную обстановку в стране. А это около 30 млн. чел. наименее защищенных в социальном плане граждан России

Вместе с тем, министр здравоохранения и социального развития Михаил Зурабов, считает, что федеральный регистр льготников уже составлен. "В его огромной базе данных собраны сведения о 13 млн. россиян, которым полагаются деньги взамен льгот. И любой льготник может удостовериться, записали его в федеральный регистр или нет", - заявил министр. Правда, он почему-то умолчал о состоянии региональных регистров льготников и списков на муниципальном уровне, а ведь там значительно больше льготников, чем учтено в федеральном регистре. Да и финансовые возможности на местах не те, что в центре, значительно слабее.

Как говорится, "аппетит приходит во время еды". Государственной Думой, между тем, принят Жилищный кодекс российской Федерации, регулирующий правоотношения практически всех граждан страны. Проект ЖК вызревал в законодательных коридорах власти около 10 лет. Поэтому даже принятие концепции ЖК некоторые законодатели уже называли революцией в сфере жилищной политики нашего государства. Однако отношение к этому законопроекту в Госдуме далеко не однозначное. Достаточно сказать, что две фракции отказались обсуждать этот проект и покинули зал заседаний ГД в связи с тем, что авторам их альтернативных проектов спикер ГД дал на представление этих документов всего по три минуты, что, понятно, не позволяло озвучить даже концепций альтернативных законопроектов.

По мнению авторов принятого проекта, очередь на жилье в России сократится, как минимум, вдвое. Но их оппоненты, соглашаясь в том, что очереди действительно не будет, добавляют, что для большей части населения не будет и доступных квартир. "Капитализм с

нечеловеческим лицом", так в купурах Госдумы называют новый Жилищный кодекс его противники. А в очереди на жилье, кстати, сегодня находится около 5 миллионов семей или примерно 20 миллионов человек. Таким образом, социальная значимость данного закона весьма велика. Казалось бы, благое дело сделала Госдума, приняв ЖК.

Вместе с тем, министр промышленности и энергетики Виктор Христенко утверждает, что мы сегодня строим жилья чуть более 30 млн. м² в год. И лишь в 2010 году наша промышленность будет способна создавать примерно 80 млн. м² жилья ежегодно. А для того, чтобы каждая семья имела отдельную квартиру по средневропейским стандартам (более 40 м² на человека) нам потребуется строить жилья в размере не менее 100 млн. м² ежегодно еще лет 35(!). В этой связи, думается, что депутаты ГД зря ломали копы по поводу принятия ЖК. Радоваться не чему. В стране пока еще отсутствуют необходимые материальные предпосылки для практического применения положений и требований нового ЖК.

Похоже, что попытка ликвидировать очередь на получение квартир при помощи принятия нового ЖК, это очередное лукавство депутатов ГД, так как в полном объеме этот закон заработает где-то в середине нынешнего века. За это время, наверное, много воды утечет!

Нынешняя законодательная практика показывает, что должного внимания к рядовому россиянину, простому человеку у правительства и Государственной думы по-прежнему все еще нет. Поставленная президентом перед органами власти задача борьбы с бедностью в достаточной мере не принята к практическому исполнению. Вместе с тем, необходимость ликвидации в стране нищих находит уже даже и научное подтверждение. К примеру, социальная пирамида российского общества в середине 90-х годов представлялась следующим образом. Менее 2% российских граждан тогда обладали 15% валового внутреннего продукта страны. Это были самые богатые люди. 10% граждан владели 25% ВВП - это средний класс. 8% самостоятельного населения владели 20% ВВП. Это наиболее массовый слой населения - мелкие частные собственники, положение которых в переходной экономике, как правило, носит очень неустойчивый характер. На остальные 60% населения страны приходилось порядка 40% ВВП. Это люди, доходы которых близки к границе или находятся ниже границы прожиточного минимума. Как считают специалисты, нынешняя социальная пирамида населения России принципиально не отличается от выше приведенной, ибо внутренняя политика по-прежнему сохраняет свою антинародную направленность.

Таким образом, обвальное падение к концу 90-х годов реальных доходов подавляющей части населения, несомненно, представляется одним из самых острых негативных результатов реформы общенародной собственности. Обеднение большей части населения страны, следовательно, является главным итогом антинародной и по своей сути, антиконституционной политики ельцинского режима.

Между тем, правительство и депутаты Госдумы в упор не хотят видеть опыт и путь, по которому успешно прошли, к примеру, после войны - Япония и Германия, где переустройство экономики страны в несравнимо более сложных и тяжелых условиях начиналось с реформирования заработной платы.

В этой связи характерно, что на вопрос читателя АИФ, когда же россияне будут получать заработную плату в среднем 2 тыс. долл. в месяц, министр финансов Алексей Кудрин ответил, что при сохранении нынешних темпов экономического роста средняя зарплата в России к 2009 г. вплотную приблизится к 1 тыс. долл. А в 2010 г. она превысит этот уровень. В 2018-2019 гг. средняя зарплата россиян достигнет 2 тыс. долл. А такую среднюю зарплату, к примеру, как во Франции (3400 долл.) или в Германии (4070 долл. в месяц) россияне будут иметь, как считает министр, ближе к 2030 г.

Эти рассуждения ответственного государственного чиновника, отвечающего за финансовое обеспечение внутренней политики нашего Отечества, в чем-то напоминают известную позицию Ходжи Насреддина, пообещавшего отдать свою голову бухарскому эмиру, если через двадцать лет не выучит своего осла читать Коран. Правда позиция Насреддина представляется нам несколько предпочтительней. Он не скрывал от своего окружения известного ему результата - ухода до истечения оговоренного срока на тот свет всех участников этого договора. В то время, как наш министр скромно умолчал о том, что он и другие высшие чины правительства и Госдумы уже сегодня получают заработную плату, сопоставимую со средневропейской - порядка 90 000 руб. в месяц. Причем, депутаты Госдумы, как известно, вето на это решение не налагали.

В отношении достойного повышения заработной платы наемному работнику чиновники отказывают из-за малой производительности труда российского наемного работника. Поэтому нельзя же сравнивать заработки в России и на Западе. По мнению же известного экономиста академика Д.Львова эти возражения не выдерживают элементарной критики. У нас рыночная экономика. Цены на товары и услуги приближаются или уже перекрыли мировые. Но почему же цена труда наемного работника оказалась выведена из основных факторов рыночной экономики. Почему законодатели зарплату оставили советскую, а цены на все остальное подняли на мировой капиталистический уровень? Кроме того, есть объективный экономический показатель - доля зарплаты в объеме ВВП страны, которая позволяет сравнивать зарплату в разных странах. В России, к примеру, человек создавший товаров на рубль, получает за эту работу всего 33 коп. В Японии - почти 75, в Европе - 70, в США - 72. Таким образом, за одинаковую работу россиянам платят примерно в 2-3 раза меньше, чем наемным работникам в других развитых странах. Об этой несправедливости чиновники, как правило, предпочитают помалкивать. СМИ тоже к этой проблеме пока не проявляет должного интереса.

Россия, утверждает Д.Львов, действительно отстает от развитых стран по производительности труда в 6 раз. Однако на 1 долл. зарплаты, как оказалось, россиянин производит продукции в 3 раза больше, чем американец. Одновременно зарплата-то среднего россиянина ниже американской заработной платы аж в 12 раз! Так, что ссылка на низкую производительность труда в России не что иное, как очередное лукавство наших чиновников и депутатов, прикрывающее антинародную сущность их законотворческой деятельности.

Таким образом, нынешняя политика в сфере заработной платы ведет к ничем не оправданному обострению социальной напряженности в стране и ничего не имеет общего с требованиями социальной справедливости в условиях рыночной экономики и представительной демократии. Другими словами нынешняя антинародная законотворческая деятельность представляет собой продолжение политики ельцинской эпохи. Это особенно хорошо видно на фоне растущих накоплений золото-валютных резервов ЦБ РФ и известного Стабилизационного фонда, почему-то "стабилизирующего" отнюдь не отечественную, а зарубежную экономику.

Особый интерес, пожалуй, представляет на этом фоне завышенная озабоченность депутатов "единороссов" законодательным упорядочением праздничных дней для россиян. Как оказалось, инициатива праздничной реформы исходила от Межконфессионального совета России, который и предложил перенести День национального единства 7 ноября на 4 ноября - дату "окончания Смутного времени", которая фактически является православным праздником - днем иконы Казанской богородицы. В остальном поправки к ст. 112 Трудового кодекса РФ были просто подтверждены заинтересованными депутатами. Действительно, "неисповедимы пути господни" - нет времени, чтобы рассмотреть альтернативные проекты ЖК, или разобраться с заработной платой наемного работника, но есть время пересмотреть и законодательно оформить новый перечень российских праздников.

Примеры фактически антисоциальной, противоречащей Конституции РФ законотворческой деятельности правительства и Государственной думы можно было бы продолжить. Достаточно напомнить бедственное состояние нашего здравоохранения, предлагаемую сомнительную реформу образования, недостойное финансирование науки, миллионы беспризорных, которых ныне больше чем было после гражданской войны. Однако и без этого истинная сущность нынешнего законотворчества понятна. Любой грамотный гражданин осознает, что

основными критериями эффективной социальной политики являются достаточный уровень роста доходов населения, достойная продолжительность жизни наших мужчин и женщин и надежная безопасность российских граждан. Ни один из этих критериев нынешним российским законодательством сегодня не обеспечивается. Более того, принятый Закон о федеральном бюджете России на 2005 г. пока не дает гарантий, что эти критерии будут реализовываться и в перспективе.

Объясняется все это, на наш взгляд, тем, что у власти отсутствует национальная патриотическая идеология. Господствует здесь идеология как бы оккупированной противником страны, нацеленная на скорейшее очищение территории от той части населения, которая пока еще не забыла имперских преимуществ Советского Союза. Не пролететь бы нам точку возврата. Дальше безопасной посадочной площадки может и не быть.

Примечания

¹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский или История разграбления России. М. Детектив-Пресс. 2001. С. 10.

² Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона "О федеральном бюджете на 2005 год" (основные положения). Утверждено Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 14 сентября 2004 г. протокол № 28 (398).

³ Там же С. 139.

РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС КАК СУБЪЕКТ ПОЛИТИКИ

В.Кондрачук,

кандидат политических наук,
заместитель губернатора Новгородской области,
генеральный директор ЗАО "Транс Нафта"

За годы постсоветских реформ российское общество существенно преобразилось. Среди самых глубоких изменений - переход от централизованной плановой экономики к рыночному хозяйству, а вместе с ним - и к становлению капиталистических форм собственности. Сформировался крупный бизнес. С самого начала он был связан с властью, которая, строго говоря, его и породила. Капитализм в новой России возник не в ходе длительного развития частнособственнических отношений, как в западных странах, а был декретирован реформаторами "сверху" и в течение нескольких лет занял ведущие позиции не только в экономике, но и в политической жизни России.

В соединении власти и бизнеса проявляется противоречие между обслуживанием общественных интересов и обеспечением прибыли. Каким образом партнерство разрешает это противоречие, как оно влияет на социально-экономические отношения в стране, какие последствия ожидают общество в результате передачи частному сектору производств и услуг, традиционно относящихся к сферам государственной деятельности, зависит от зрелости гражданского общества, силы государства, развитости общественных институтов контроля за деятельностью госаппарата, прозрачности самой партнерской деятельности.

Даже в развитых странах с их мощной институциональной базой партнерских отношений государственные структуры нередко используются для реализации преимущественно частного интереса. Подобные негативные явления приводят к деформациям в экономической политике, нарушению условий конкуренции, росту недоверия к партнерским отношениям между государством и частным сектором. На практике эти явления часто принимают формы коррупции, охватывающей как власть, так и бизнес.

Современный российский капитал в целом укладывается в рамки представлений о неофициальных участниках политического процесса, действующих в соответствии с теорией заинтересованных групп, сформулированной американскими учеными А.Бентли и Д.Трумэнem. Поставив во главу угла понятие интереса, они вывели и успешно доказали концепцию "групп давления", действующих внутри обществ плюралистического типа ¹. Впоследствии понятие "групп давления" было распространено на тоталитарные, а также на авторитарные политические системы. В России, как стране переходного типа, опережающее развитие получили группы давления функционального типа, совмещающие экономические интересы с политическими и инкорпорирующиеся на этой основе во власть. Как справедливо отметил Я.Ш.Папэ, "любой хозяйствующий субъект, если он достигает масштабов, сопоставимых с национальной экономикой, становится и субъектом политики"².

Появление в России политически влиятельного бизнеса явилось закономерным следствием формирования новой экономической модели, основанной на сочетании различных форм собственности. Непосредственным толчком стала приватизация, различные этапы которой - "номенклатурный", "ваучерный", залоговый и инвестиционный - привели к формированию крупных и устойчивых структур, объединенных общими экономическими интересами. Сочетание финансово-промышленными группами (ФПГ) различных видов бизнеса - банковско-кредитного, промышленного, торгового - осуществлялось методом взаимного проникновения и переплетения. Результатом этого процесса стало формирование долговременных моделей взаимодействия. С накоплением активов и соответствующих финансовых возможностей эти интересы были инкорпорированы в политику, чему, в свою очередь, способствовали действия власти, которые особенно характерно проявились во время президентской кампании 1996 г., а также в ходе последующих электоральных циклов.

ФПГ, благодаря близости к власти и эксклюзивному доступу к приватизации государственной собственности, в короткие сроки превратились в ключевые субъекты не только социально-экономической, но и политической жизни. Они оказывают непосредственное влияние на становление гражданского общества - процесс, который, со своей стороны, воздействует на развитие российского капитализма.

Пройдя в своем становлении и развитии ряд этапов, ФПГ достигли уровня, позволяющего принимать непосредственное участие в рекрутировании властной элиты, что привело к появлению "олигархов" - крайне узкой и специфической социальной прослойки, которая, не обладая институциональными признаками принадлежности к власти, тем не менее, воздействует на нее, расширяя экспансию во все сферы общественно-политической жизни. Переход под контроль крупного бизнеса предприятий "реального" сектора экономики, осуществленный в условиях структурного распада советского общества, способствовал формированию новой социальной идентичности - корпоративной, которая, по мере развития, противопоставила себя ранее сложившейся идентичности - социально-политической. Их противостояние, основанное на взаимодействии экономических интересов и политических убеждений, является одним из факторов, определяющих содержание и основные направления эволюции политического процесса в современной России.

Кто, собственно, относится к таким субъектам в России?

По мнению большинства экспертов, к ФПГ, оказывающим реальное влияние на политический процесс, относятся следующие (по алфавиту):

- Группа Абрамовича - Дерипаски;

- Консорциум "Альфа-групп";
- Группа Открытого акционерного общества газовой промышленности (ОАО "Газпром");
- Финансово-промышленная группа "Интеррос";
- Группа нефтяной компании "ЛУКОЙЛ";
- Группа банка "Московский деловой мир" (группа МДМ);
- Московская группа;
- Российское акционерное общество энергетики и электрификации "Единые энергетические системы России" (РАО "ЕЭС России");
- Нефтяная компания "ЮКОС". Группа "Роспром - Менатеп - ЮКОС".

За пределами этой "большой девятки" существует ряд менее крупных групп и корпораций, обладающих политическим влиянием степени на федеральном и региональном уровнях³.

А.А.Мухин полагает, что "олигархи образовали достаточно равномерный и в значительной мере не поддающийся классификации слой экономико-политической элиты - супергруппы". К ним, по его мнению, относятся так называемая "семья" (Дерипаска, Аксененко, Абрамович и др.), "питерцы" (Коган, Рейман, Пугачев, Яшин и др.), а также остальные "олигархи" (Потанин, Фридман, Вексельберг и др.)⁴.

Усиление ФПГ и накопление ими значительных политических ресурсов, вплоть до участия в межгрупповых объединениях, ставит в повестку дня вопрос об инструментах их влияния на политический процесс.

Первым и главным из них является тесное переплетение интересов с властью. ФПГ не только взаимодействуют с федеральными органами государственной власти, но и активно встраиваются в них, осуществляя лоббистское воздействие на принимаемые решения, в том числе, политические.

Выдвиженцы крупного бизнеса успешно работают в администрации президента и аппарате Правительства РФ.

Ректор Санкт-Петербургского технологического университета В.С.Литвиненко, в прошлом научный руководитель В.В.Путина, усматривает как "страшное" стремление "крупных предпринимателей превратиться в крупных политиков и диктовать волю исполнительной власти"⁵.

Вторым важнейшим инструментом политического влияния ФПГ выступают контролируемые ими активы, которые делятся на две основные группы:

- первую из них составляют "профильные", соответствующие доминирующему направлению деятельности;
- вторая группа активов - "непрофильные", которые либо имеют вспомогательное значение, связанное с попутной экономической деятельностью, либо внеэкономические.

Наиболее распространенным примером последней разновидности активов являются СМИ. "Профильные" активы влияют на политическое участие опосредованно - во-первых, по своей значимости в масштабах российской экономики, а во-вторых, - по произведенной прибыли, обеспечивающей накопление финансовых ресурсов, необходимых для продвижения в политику. Наиболее наглядные примеры - "Газпром" или Московская группа, каждая из которых обеспечивает от четверти до трети всех поступлений в доходную часть федерального бюджета.

Важное значение имеет участие государства в акционерном капитале объектов собственности ФПГ. Классическими примерами являются естественные монополии: ОАО "Газпром" и РАО "ЕЭС России". Государство владеет (или контролирует) большей частью их акций, что существенно повышает политический вес правления обеих ФПГ. Политическое влияние "непрофильных" активов в значительной степени диверсифицировано. Например, участие в акционерном капитале компании "Русия Петролеум", контролирующей Ковыктинское газоконденсатное месторождение, с которым связаны важные общегосударственные проекты, приносит ФПГ "Интеррос" значительные политические выгоды, несмотря на то, что эта сфера деятельности для группы "непрофильная". Если же "непрофильным" активом является убыточное производство или прибыльное, но небольшое по масштабам, а также потенциально конфликтное, чреватое столкновением интересов с владельцем контрольного пакета, а в последнее время - и с миноритарными акционерами, политических возможностей оно не увеличивает.

По-настоящему активно влияющими на общественно-политическую жизнь (или резервирующими возможность такого влияния) являются СМИ, особенно электронные. Причем, этот тип активов практически во всех случаях относится именно к "непрофильным" (исключение составляла бывшая группа "Мост", для которой информационный бизнес являлся основным), но исключительно важным, что наиболее наглядно демонстрируется ходом федеральных избирательных кампаний. По характеру использования информационных активов в политических целях ФПГ делятся на две группы.

К первой, постоянно сокращающейся под давлением государства, относятся группы, пытающиеся сохранить возможность информационного влияния на общество. Большая их часть либо сотрудничает с федеральной властью, либо напрямую действуют в интересах власти (пример - информационный холдинг "Газпром-медиа").

Те же, кто проявил нелояльность, полностью утратили свое влияние на СМИ. После ликвидации в судебном порядке группы "Мост" В.А.Гусинский был вынужден уступить принадлежавшие ему пакеты акций НТВ и "НТВ-холдинга" "Газпрому". Потеря первого телеканала

(бывшее "Общественное российское телевидение") и фактический выход из "семейной" супергруппы полностью лишили электронных СМИ Б.А. Березовского: под его контролем остается лишь ряд печатных изданий.

Относительную самостоятельность в информационном поле сохраняет только принадлежащий РАО "ЕЭС Россия" холдинг "Информэнерго". Входящие в него телеканал "Ren-TV" и Радио "Маяк", например, открыто пропагандируют либеральные взгляды, не скрывая близости к идеологическим установкам СПС.

Другую группу составляют владельцы так называемых "резервированных" информационных активов. Владея определенными СМИ, они практически не используют их в политических целях, но оставляют за собой такую возможность при наступлении определенных обстоятельств (пример - холдинг "Альфа-ТВ", контролирующий ряд дециметровых молодежных телеканалов).

Третьим источником политического влияния ФПГ можно считать эффективность управления, которое напрямую зависит от масштабов их интеграции.

Так, создание Горно-металлургической компании (ГМК) "Норильский никель" и переход на единую акцию всего комплекса входящих в нее предприятий существенно повысило политическое влияние руководителя контролирующей ФПГ "Интеррос" В.О.Потанина, а через него - и Чубайса.

Аналогичным образом действует "Альфа-группа", во-первых, консолидировавшая все нефтяные активы в рамках Тюменской нефтяной компании (ТНК), а во-вторых, образовавшая совместно с американо-британской нефтяной компанией "British Petroleum" мощную транснациональную корпорацию с четвертым объемом запасов углеводородного сырья в мире.

В данном случае мы сталкиваемся с прецедентом приобретения российской ФПГ значительного международного влияния, что само по себе является фактором, страхующим бизнес от внутренних политических рисков.

К четвертому источнику политического влияния ФПГ, причем, скорее, не самостоятельному, а производному от трех вышеперечисленных необходимо отнести существующие в них службы общественных связей ("public relations" или PR) и связей с правительством ("Government relations" или GR), а также специфические инструменты взаимодействия с политическими институтами, преимущественно лоббистского характера.

Надо отметить и еще одно важное обстоятельство. В ходе становления в России многопартийной системы возникли и укрепились разнообразные группы давления, нацеленные на продвижение определенных корпоративных интересов. На этой основе произошло сближение части крупных предпринимателей с руководством ряда партий, прежде всего, представленных в Государственной Думе. Данное обстоятельство послужило поводом к началу активной общественной дискуссии, в ходе которой партии обвинялись в превращении скорее в лоббистов корпоративно-групповых интересов, чем в выразителей общественных позиций и взглядов.

Наиболее наглядным примером явился развернутая в ходе предвыборной борьбы кампания по разоблачению связей КПРФ с одной из крупнейших нефтяных компаний - "ЮКОС".

Объяснение этого феномена в том, что в партийной системе (а также внутри самих партий) существуют самые разнообразные социальные и экономические интересы, а также идеологические взгляды и политические убеждения. Большая их часть, прежде всего, имеющая отношение к представительской, идеологической и, частично, кадровой функциям, реализуется в открытых формах. Что касается более узкой и специфической, связанной с лоббистской деятельностью и поиском источников финансирования, то она, по понятным причинам, осуществляется преимущественно в теневой форме, которая не всегда совпадает с общепринятыми представлениями о нормах, принятых в гражданском обществе.

Формирование ФПГ как равноправного субъекта политической жизни, протекало на двух уровнях - официальном, тесно связанном с государственной властью, и неформальном, произрастающим из экономической самостоятельности наиболее предприимчивой части населения. Существова в начальной фазе автономно, эти два уровня в дальнейшем сблизились, а затем и слились, чему в немалой степени способствовала государственная экономическая политика первой половины 90-х годов, направленная на ускоренную приватизацию предприятий сырьевого и других важнейших секторов российской экономики. С этого момента и до конца президентского правления Б.Н.Ельцина взаимосвязь власти и крупного бизнеса перманентно укреплялась. Это привело к тому, что крупные бизнес-структуры стали все активнее восприниматься как часть самой власти, породив сугубо российский феномен в виде политической прослойки так называемых "олигархов".

Если в прошлом ФПГ выступали партнерами (или оппонентами) партий в борьбе за мандаты в Государственной Думе и в региональных парламентах, то супергруппы образуют более широкие альянсы, начинающие интегрировать в себя партии в качестве субъектов собственной внутренней структуры. Всякие сомнения в этом отпали в ходе предвыборной борьбы в 2003 г. Ряд крупных корпораций (например, "ЮКОС"), отбросив политическую корректность, открыто заявили о стремлении осуществить некое подобие вторичной (после партийных фракций) структуризации Государственной Думы, суть которой заключается в проведении соответствующего количества кандидатов по спискам различных партий, а также по одномандатным округам, чтобы сформировать в нижней палате российского парламента мощное "олигархическое" лобби.

Предпосылкой к этому, наряду с институциональными и финансовыми факторами, является идеологическое сближение партийных лидеров с представителями крупного бизнеса. Так, обращение к патриотической проблематике, ранее до 1999 г. широко эксплуатировавшееся лишь левой оппозицией, а затем - избирательным блоком "Единство" и Президентом РФ В.В.Путиным, в настоящее время составляет предмет достаточно широкого консенсуса. Причем, в интерпретации современного крупного бизнеса ему придается во многом имперское содержание, что открыто обнаружил в конце 2003 г. Чубайс, предложив России концепцию "либеральной империи".

Правовая регламентация деятельности российских корпораций в настоящее время существенно ограничена. Те законодательные и подзаконные акты, которые имеются, морально устарели и не соответствуют сегодняшней роли, которую играют (или пытаются играть) ФПГ. Это приводит к правовым перекосам, находящим выражение в "силовом" характере борьбы за передел собственности, захвате предприятий с помощью ОМОН и других государственных структур, большом количестве "заказных" убийств и пр. В результате значительная, если не преобладающая, часть деятельности корпораций протекает в теневой сфере.

Непременными условиями достижения корпорациями экономических и политических целей является доступ к государственным ресурсам - административным, финансовым, коммуникационным и прочим. А это обеспечивается мерами организационного, политического, финансового и коммуникативного взаимодействия с властью. Среди них - продвижение на ответственные должности в государственных структурах выходцев из высшего управленческого звена компаний, приобретение информационных активов, активизация экспансии в

субъектах РФ, формирование дееспособной команды профессионалов, способных быстро и эффективно реагировать на изменения экономической и политической ситуации, и многое другое. Поэтому большая часть ФПГ при реализации политических интересов тесно взаимодействует друг с другом в рамках двух межгрупповых объединений (или супергрупп) - "семейной", основу которой составляет большая часть "старой" кремлевской команды, пришедшей во власть во время президентства Б.Н.Ельцина, и "питерской", возвышение которой тесно связано с приходом к государственному руководству РФ В.В.Путина.

Курс на "равное удаление" "олигархов" от власти способствовал определенному видоизменению форм политического участия основных ФПГ. Одновременно возросла интенсивность их перегруппировки, в рамках которой начинают просматриваться контуры еще более широких альянсов. Супергруппы утрачивают клановую и региональную идентичность, трансформируясь в объединения общегосударственного и транснационального масштаба. С одной стороны, эта тенденция является одним из последствий глобализации, придающей развитию национальной экономики необходимую устойчивость и предсказуемость. С другой - нельзя сбрасывать со счетов возможность того, что стабилизация распространяется лишь на действующую парадигму политического развития, изменение которой может привести в действие заложенные в этой модели механизмы международного давления на российскую власть.

С началом нового этапа развития крупного бизнеса - выхода наиболее мощной и хорошо структурированной его части на транснациональный уровень - существенно повышается его интерес к высшим органам государственной власти. Речь, в сущности, идет о стремлении корпораций получить непосредственный доступ к механизму принятия общегосударственных политических решений. Распространенное в среде научного и экспертного сообществ мнение заключается в том, что новая попытка реализации подобного сценария может быть предпринята в ходе следующего выборного цикла 2007-2008 гг. Вместе с тем существенно разнятся прогнозные оценки, связанные с возможным идеологическим наполнением "олигархического правления" - от режима либеральной диктатуры до "чеболлизации" по южнокорейскому образцу. Меньше спорят об институциональном оформлении такого политического режима, варианты которого колеблются в пределах от "корпоративизма" и "авторитаризма" до "мягкого тоталитаризма".

По какому конкретному пути будут развиваться отношения бизнеса и власти, покажет будущее. В России едва ли возможны возврат к тоталитаризму, масштабное изъятие собственности у нынешних владельцев или установление диктатуры, пусть и "либерального" характера. Отечественный опыт, доминирующие тенденции в международной политике побуждают предположить, что бизнесу более свойственны регулятивные формы воздействия на политический процесс, чем институциональные. Кроме того, диктатура обычно требует консолидации общества не только против внешнего, но и против внутреннего противника, нейтрализация которого потребовала бы чрезмерного напряжения сил и издержек, способных поставить крест на любом продвижении вперед.

Отметим еще один важный аспект рассматриваемой проблематики: часть крупного бизнеса, психологически пребывая в рамках периода "первоначального накопления", нередко отгораживается от решения социальных проблем, чем ставит себя в сложное политическое положение. Экономия на участии в социальной реконструкции российского общества, ФПГ фактически уничтожают одну из опор своего политического влияния. Это существенно, так как корпорации не успели адекватно и в полной мере решить те задачи, которые объективно стояли перед ними в переходный период. Видимо, в этом контексте вполне допустимо предположить, что государство может предпринять меры для реструктурирования крупного бизнеса, добиваясь не столько финансово-экономического участия ФПГ в проводимых преобразованиях, сколько усиления их социальной активности, тем более, что о такой необходимости неоднократно высказывалось государственное руководство Российской Федерации, включая президента В.В.Путина.

Зависимость корпораций от центральной власти ставит их перед достаточно рискованным выбором. В конечном счете, они либо вынуждены будут пойти навстречу требованиям власти в социальной сфере, обеспечив тем самым нормальные условия и для бизнеса, и для политического участия; либо попытаются навязать власти политическую борьбу, на что едва ли они решатся, по крайней мере в открытых формах.

Сложившаяся ситуация достаточно противоречива: российский капитал в целом политически еще не вполне определился. Очевидно одно: крупный бизнес в настоящее время находится как бы на перепутье, пытается найти наиболее приемлемое для себя место в системе приоритетов и интересов - от государственных до корпоративных.

Именно поэтому однозначного ответа на вопрос, в какой мере отечественный капитал повлияет на дальнейшее развитие страны, остается открытым.

Примечания

¹ Политология. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. Ю.И.Аверьянова. М., 1993. С. 370-371.

² Паппэ Я.Ш. Олигархи. Экономическая хроника. 1992-2000. М. С. 17.

³ Кондрачук В.В. Финансово-промышленные группы: бизнес и политика. М., 2002.

⁴ Мухин А.А. Новые правила игры для большого бизнеса, продиктованные логикой правления В.В.Путина. М.: ГНОМ и Д, 2002.

⁵ Комсомольская правда. 24 апреля 2003.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

ТЭК – заложник экономических проблем

Е.Завьялова,

кандидат экономических наук

Особое значение, которое имеет топливно-энергетический комплекс (ТЭК) в России, дает все основания включить вопросы энергетической безопасности в ранг наиболее приоритетных. Для страны, зависящей от энергетического фактора, энергетическая безопасность становится условием обеспечения экономической и национальной безопасности. Поэтому в системе национальной и экономической безопасности РФ энергетическая безопасность является одной из важнейших составляющих защиты жизненно важных интересов личности, общества, государства.

Что такое энергетическая безопасность? За основу анализа можно взять определение, данное Мировым энергетическим советом - это "уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях" ¹. Добавим - по экономически приемлемым ценам.

В последнее время произошел значительный пересмотр подходов к обеспечению энергетической безопасности. После окончания "холодной войны" уменьшилась политизированность мирового энергорынка, исчез избыточный спрос на энергоносители. Укрепляются тенденции либерализации рынков энергосырья, которые становятся "рынками покупателя", то есть предложение несколько превышает спрос. Поэтому в значительной степени изменилась энергополитика стран-производителей и потребителей энергоносителей. Снизилась дисциплина поставок в ОПЕК. В государствах ОЭСР практически достигнуты пределы рентабельности экономии энергии, меры по дальнейшему повышению этого показателя становятся дороже конкурентоспособного импорта.

В результате меняется само понятие "энергетической безопасности" в мире. В частности, наблюдается переход стран-импортеров энергоресурсов от политики всесторонней защиты национальной экономики от возможных перебоев в поставках энергоносителей к формированию каждым из государств или их союзов комбинированных гарантий получения зарубежных источников энергии в обмен на предоставление экспортерам доступа на свои рынки.

Для стран-экспортеров энергоносителей, включая РФ, энергетическая безопасность, как правило, предполагает обеспечение устойчивого функционирования ТЭК и снабжение его продукцией национального хозяйства, достижение стабильности экспортных поставок (но не в ущерб потребностям своей экономики в энергоносителях), а также создание условий для успешной конкуренции собственных энергетических компаний на внешних рынках.

Согласно тексту документа "Основные положения энергетической стратегии России на период до 2020 года", в нашей стране под энергетической безопасностью понимается "состояние защищенности страны от внутренних и внешних угроз, связанных с функционированием энергетического сектора".

Указанное состояние защищенности соответствует в повседневных (нормальных) условиях обеспечению в полном объеме потребностей в топливно-энергетических ресурсах требуемого качества и по экономически приемлемым ценам, а при чрезвычайных ситуациях - гарантированному обеспечению минимально необходимых потребностей. Для России, как крупного экспортера энергоресурсов, энергетическая безопасность включает также условия недискриминационного доступа на внешние энергетические рынки.

Таким образом, энергетическая безопасность РФ определяет такое состояние общества, которое позволяет при наличии угроз внешнего и внутреннего характера, действий дестабилизирующих факторов экономического, социально-политического, природного и техногенного происхождения поддерживать на основе эффективного использования топливно-энергетического потенциала необходимый уровень национальной безопасности страны, устраняя и компенсируя их негативное влияние. Обеспечение энергетической безопасности России является необходимым условием поддержания требуемого уровня национальной и экономической безопасности на основе использования топливно-энергетического потенциала страны.

На состояние энергетической безопасности оказывают влияние три главных фактора:

- способность ТЭК обеспечивать экономически обоснованный внутренний и внешний спрос достаточным количеством энергоносителей соответствующего качества;

- способность потребительского сектора экономики рационально использовать энергоресурсы, предотвращая тем самым нерациональные затраты общества на свое энергообеспечение и дефицитность топливно-энергетического баланса;

- устойчивость энергетического сектора к внешним экономическим, политическим, техногенным и природным угрозам, а также его способность минимизировать ущерб, вызванный проявлением этих факторов (неблагоприятной конъюнктурой мировых цен на нефть, неплатежами, инвестиционным спадом, стихийными бедствиями и крупными авариями, внешними военными, политическими и экономическими акциями) ².

Рассмотрим состояние энергетической безопасности России по этим направлениям.

Для анализа состояния энергетической безопасности России необходимо определить и оценить основные угрозы в этой сфере. Угрозы энергетической безопасности - это совокупность условий и факторов, создающих экстремальные ситуации в системах топливо- и энергоснабжения потребителей, представляющих опасность для нормального функционирования этих систем, а значит и жизненно важным интересам личности, общества и государства ¹. Основными угрозами энергетической безопасности России и ее регионов на практике являются негативные процессы в функционировании ТЭК страны.

Начнем с анализа способности потребительского сектора экономики рационально использовать энергоресурсы.

В последние годы много говорят об успехах энергосберегающей политики на Западе и о высокой эффективности использования энергоресурсов. Это действительно так.

В расчете на единицу ВВП потребление электроэнергии систематически снижается и сейчас составляет 272 кг (в пересчете на нефть) против 295 кг в 1985 г. Хотя надо помнить что это средний показатель - в северных странах он будет в два раза выше, чем в южных.

Однако, несмотря на все успехи, спрос на топливные ресурсы растет. Причем, согласно оценкам Международного энергетического агентства, спрос на стационарные виды услуг (отопление, вентиляция, технологические процессы) стабилизирован в связи с насыщением этого рынка, тогда как спрос на энергоресурсы для производства электроэнергии и особенно на нефтепродукты для транспорта в ближайшие 10-15 лет возрастет в 1,5 раза.

Таким образом, в странах ОЭСР при снижении удельных расходов топлива и энергии, при снижении энергоемкости экономики продолжается рост энергопотребления как такового: и в целом, и на душу населения.

А как обстоит дело с потреблением нефти, нефтепродуктов и других энергетических ресурсов в России?

Эффективность использования энергоресурсов в России существенно ниже, чем в странах ОЭСР, а энергоемкость ВВП у нас в 3,3 раза выше, чем в этих государствах. К сожалению, наше отставание не сокращается, а увеличивается, в том числе за счет роста нерационального расходования энергоресурсов: энергоемкость российского ВВП увеличилась за эти годы почти на треть.

Но у России еще остается шанс. По оценке экспертов, потенциал энергосбережения в России просто огромен - от 30 до 45% всего объема энергопотребления. Здесь кроется основной резерв снижения издержек производства, роста конкурентоспособности отечественных производителей, снижения экологических рисков и роста качества жизни. К тому же, по оценкам специалистов, в ТЭК ежегодно требуется около 40-45 млрд. долл. При благоприятном развитии экономической конъюнктуры запущенные в России инвестиционные проекты вполне могли бы обеспечить большую часть этой суммы.

На этом фоне рассмотрим способность ТЭК обеспечивать экономически обоснованный внутренний и внешний спрос. Традиционно принято считать, что Россия великая энергетическая держава. Основания для этого вполне внушительны - лидирующие места в мире по основным запасам энергоносителей.

На территории России сосредоточено 1/3 мировых запасов природного газа, 1/10 нефти, 1/5 угля и 14% урана.

За многие годы создан уникальный топливно-энергетический потенциал. Именно огромный природный топливно-энергетический потенциал России является базой ее экономического развития.

При численности населения страны менее 2,5% от населения Земного шара, геологические запасы ее энергоресурсов оцениваются величиной около 30% от суммарных мировых запасов. Однако это лишь создает иллюзию безграничности российских энергетических возможностей.

Для опровержения достаточно сказать, что вследствие нарушения воспроизводственных процессов в отраслях комплекса допущено крупное отставание в развитии производственного потенциала на всех стадиях инвестиционного процесса: подготовка сырьевой базы, строительство новых производственных мощностей, ремонт и реконструкция действующих объектов. Приросты запасов угля, нефти и газа за последние годы не покрывают даже текущих их отборов из недр. Причем важно отметить, что Россия - северная страна, растянувшаяся с востока на запад на 10 тыс. км, следовательно затраты в России объективно выше, чем в других странах.

В современной науке существует теория, согласно которой основным критерием могущества страны является не только уровень ВВП и не прирост производства, а именно уровень энерговооруженности и энергоэффективности страны.

Практика подтверждает эту теорию.

Так, потребление нефти и нефтепродуктов на душу населения в странах ОЭСР за последние 12 лет выросло на 10,4% - с 1742,5 кг до 1923,8 кг. Потребление энергоресурсов в целом росло еще быстрее: за 12 лет с 4,1 т (в пересчете на нефть) - до 4,6.

В России же потребление нефти снизилось по сравнению с 1990 г. вдвое.

В сравнении с северными странами среднестатистический россиянин потребляет топлива и энергии существенно меньше: житель Швеции на 42% больше, Финляндии на 47%, Канады - в 1,9 раза.

Другими словами, россиянин сейчас потребляет ресурсов столько, сколько их потребляли жители Скандинавии в конце 60-х - начале 70-х годов ³.

При этом экономика как бы не ощущает нехватки энергоресурсов, особенно нефти, лишь потому, что промышленное производство за эти годы сократилось вдвое, грузооборот транспорта уменьшился кратно, а вооруженные силы находятся на голодном пайке.

Как же на этом фоне выглядит энергетическая политика России?

Россия остается крупнейшим экспортером энергоресурсов, ежегодно продавая на мировых рынках 34-35% добываемого в стране газа и около 50% всей добываемой в стране нефти. При сохранении такого положения можно однозначно ожидать дальнейшего спада энергопотребления, особенно нефти. В то время как другие страны наращивают энергопотребление и повышают эффективность использования энергоресурсов, Россия катастрофически отстает и ухудшает эти показатели. Энергопотребление, особенно нефти, падает, а энергоемкость ВВП растет.

Анализ действующих тенденций и возможных прогнозных показателей ТЭК России говорит о том, что в случае сохранения сложившихся макроэкономических условий в стране (ценовой и налоговой политики, неплатежей, слабости и неэффективности государственного регулирования и др.) с учетом старения и вывода из эксплуатации производственных фондов в ТЭК потребление энергоресурсов в России снизится еще больше.

Кроме того, продолжающийся последние годы рост добычи нефти не может компенсировать увеличение объемов экспорта. А поскольку существенно снизить объемы экспорта энергоресурсов практически нельзя, так как необходимо выполнять контрактные обязательства, расплачиваться за полученные кредиты, просто получать "живые деньги", то для внутреннего потребления энергоресурсов физически не останется.

Горькая правда в том, что Россия приблизилась к той грани, за которой - потеря энергетической независимости и угроза энергетической безопасности России.

У рассмотренной проблемы есть и обратная сторона. Последние три года в России идет уверенный рост производства нефти, и, соответственно, растут экспорт и переработка, что дает основание оптимистам полностью опровергать предложенный выше сценарий. Однако увеличение объемов добычи нефти влечет за собой другие, не менее сложные проблемы.

Так, внутреннее потребление стабилизировалось и предпосылок для его роста пока не наблюдается, а трубопроводная инфраструктура, обеспечивающая экспорт энергоносителей уже работает на пределе своих возможностей⁴. В таких условиях нефтяным компаниям, возможно, придется скорректировать свои программы добычи.

Таким образом, в современных условиях увеличение экспорта становится практически единственным вариантом развития нашего энергетического рынка. Анализируя эту возможность, оценим третий фактор энергетической безопасности России - устойчивость энергетического сектора к внешним угрозам.

Принято считать, что Россия является одним из крупнейших поставщиков сырья в мире. На практике, однако, российское топливо занимает весьма скромное место на международных рынках. Анализ следует начинать с общей характеристики состояния мирового энергетического рынка в контексте необходимости для мировой экономики увеличения российского нефте- и газоз экспорта.

Мировой рынок нефти

По прогнозам западных экспертов, ожидаемый прирост производства нефти в ближайшие 5 лет в мире составит порядка 22,6 бар. в сутки. При этом максимальное увеличение производственных мощностей будет достигнуто странами ОПЕК, лидерами станут - Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Венесуэла.

Таким образом, становится очевидно, что, по крайней мере, в ближайшие 10 лет потребности мирового рынка нефти могут закрываться за счет указанных выше источников без дополнительного развития ТЭК России.

Кроме того, оценка рентабельности инвестиций в ТЭК стран Ближнего и Среднего Востока, а также Азербайджана кратно выше, чем в ТЭК России. Так, общий объем инвестиций на развитие сопоставимых мощностей и извлекаемому запасу нефтяных месторождений в Ираке в 5 раз ниже, чем в России.

При этом надо учитывать разветвленную сеть нефтепроводов в Ираке, которая географически обеспечивает отгрузки нефти как в США и Западную Европу, так и в АТР и Южную Африку, возможность Ирака свободно маневрировать тарифами за прокачку нефти. Говоря же о проблемах транспортировки нефти из РФ, необходимо учитывать осложняющиеся факторы вывоза нефти из РФ: чрезмерная удаленность месторождений от терминалов, изношенность нефтепроводов, климатические условия, односторонняя направленность российского трубопроводного транспорта на Запад, а также политическая уязвимость российского нефтеэкспорта (неурегулированные отношения с Украиной, странами Балтии и др.). В то же время Россия не располагает какими-либо значимыми экспортными возможностями на Дальнем Востоке, хотя это чрезвычайно необходимо, так как АТР и Китай - наиболее динамично развивающийся регион.

Считается, что наиболее эффективная в экономическом смысле схема предполагает обладание компанией всеми этапами операций с нефтью, а именно: производством, транспортировкой, переработкой и размещением по распределительной сети. Что же касается российского нефтеэкспорта, то в традиционных странах-потребителях российской нефти в ЦВЕ подспудно идут приватизационные процессы в ТЭК, где российское участие минимально. Это означает, что новые владельцы нефтеперерабатывающих заводов и распределительных сетей будут самостоятельно принимать решения о том, где и у кого закупать сырую нефть (у России, Казахстана или Азербайджана.).

Один из важнейших факторов, негативно влияющих на приток западных инвестиций в российский ТЭК, является неурегулированность соответствующего российского законодательства. В настоящее время иностранные компании ведут переговоры об условиях работы в России, но воздерживаются от конкретной деятельности, ожидая момента, когда инвестиционный климат в российском ТЭК станет более благоприятным, а рынок будет нуждаться в большем объеме российской нефти. Реальная деятельность происходит только в сфере скупки акций наиболее надежных российских компаний.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что Россия сегодня представляет собой некий нефтяной резервуар, который может быть задействован в необходимом развитым западным странам время.

Газовый рынок

В целом состояние газового экспорта России определяет политика Евросоюза как крупнейшего покупателя. Политику, проводимую им в последние годы, можно охарактеризовать в основном как попытку ограничения прямого влияния РАО "Газпром" на основных потребителей газа. Для этого в ЕС была издана специальная директива, предусматривающая работу традиционных поставщиков газа с многочисленными мелкими и средними дистрибьюторскими фирмами. Предполагается, что это усилит конкуренцию между экспортерами газа, прежде всего из России и Норвегии, и, как следствие, приведет к снижению цен на углеводород.

На практике это обернулось исключительно антигазпромовскими действиями, так как норвежские фирмы часто действуют совместно с немецким "Рургаз", который даже предоставил им свои транзитные магистрали, чего он не делает в отношении "Газпрома". Все это мешает "Газпрому" развивать дальнейшее сотрудничество с уже имеющимися или потенциальными поставщиками.

Одной из проблем является также приобретение крупными европейскими фирмами акций зарубежных газораспределительных фирм, особенно в странах Балтии. В свою очередь, страны Балтии изучают возможность диверсифицировать импорт газа в целях обеспечения меньшей зависимости от России, при этом сохраняя за собой роль диспетчерского центра по транзиту газа из России.

Все изложенное приводит к выводу о том, что в настоящее время политическими и экономическими кругами Запада проводится скоординированная политика, направленная на ограничение самостоятельного развития энергетики РФ. Она выражается, в частности, в попытках западных компаний взять под свой контроль реализацию крупных инвестиционных программ в области разведки, добычи, транспортировки, переработки и размещения энергоресурсов, в том числе по экспортному варианту. Это, в свою очередь, приводит к тому, что российский бюджет недополучает значительные валютные средства, которые могли бы использоваться для финансирования ключевых отраслей промышленности, регионов, армии и т.д.

Другим аспектом, который необходимо рассмотреть при анализе влияния внешнего фактора на российскую энергобезопасность, являются транспортные возможности России.

Для того чтобы разобраться в реальном положении дел, необходимо рассмотреть работу трубопроводного транспорта. В самом общем плане экспортные потоки складываются из трех составляющих: трубопроводной системы "Транснефти", перевалки через морские порты, не связанные с нефтепроводами "Транснефти", и железнодорожных перевозок. Причем более 90% приходится на долю "Транснефти".

По мнению независимых экспертов, пропускные возможности "Транснефти" практически не оставляют резерва для наращивания пропускной способности труб, то есть если предел по транспортировке нефти не достигнут еще, то до него осталось совсем немного.

Вместе с тем, существует реальная возможность увеличить экспортный трубопроводный потенциал, правда, при условии крупных инвестиций. Существует несколько перспективных направлений, разработка которых могла бы увеличить объемы российского экспорта.

Наиболее яркий и удачный пример - ввод в строй КТК (Каспийский трубопроводный консорциум). Южное направление (на Новороссийск) традиционно было ограничено двумя факторами: мощностью собственного порта, а также конечным участком нефтепровода (Грушевая - Шехарис), где трубопровод шел через горы. Соединительный отрезок в 40 км, проложенный до трубопроводного консорциума, значительно повысил пропускную способность.

Северное направление традиционно менее загружено и если искать существующие резервы, то только здесь. Правда, и здесь рост экспорта будет скорее всего незначительным из-за возможностей НПЗ.

Другой перспективный участок - новый транспортный коридор Балтийская трубопроводная система (БТС). Пока введена только первая очередь, а это значит, что, несмотря на увеличение пропускной способности, суммарный показатель - экспорт плюс переработка - остался на прежнем уровне. Для реального увеличения экспорта нефти при сохранении на текущем уровне объемов переработки необходима реализация проекта БТС в полном объеме.

Последнее время активно разрабатывается восточный вектор, в частности, направление Ангарск - Находка.

Также есть ряд других весьма интересных и перспективных направлений. Гипотетически резерв увеличения пропускной способности российских нефтепроводов - это удаление из трубы "Транснефти" стран СНГ. В частности, речь идет о Казахстане. На практике же пока объем транзитной нефти растет ⁵.

Определенные возможности предлагает также железнодорожный и морской транспорт. Однако следует напомнить, что варианты наращивания экспортной инфраструктуры не были бы так актуальны, если бы внутренний рынок нефтепродуктов в России рос теми же темпами, что и нефтедобыча.

Итак, в годы реформ ТЭК явился "донором" бюджета и многих отраслей экономики. В последнее десятилетие ТЭК обеспечивал потребности страны в топливе и энергии, однако инерционный потенциал его развития к настоящему времени практически исчерпан. Имеющиеся ресурсы используются крайне неэффективно. Отсутствует действенный механизм, обеспечивающий заинтересованность предприятий комплекса в эффективном функционировании.

За годы реформ ТЭК обеспечил не только выживаемость страны, но и существенно снизил показатели своего функционирования. В долгосрочной перспективе сам ТЭК может не выдержать своей ведущей роли "локомотива" и "донора" российской экономики. ТЭК сегодня сам оказался "заложником" экономических проблем, вызывающих в совокупности угрозу энергетической безопасности страны. Это обусловлено как отставанием развития и качественным ухудшением сырьевой базы добывающих отраслей ТЭК, так и рядом технологических и финансовых ограничений, сдерживающих не только расширенное, но зачастую и простое воспроизводство энергетического потенциала. Кроме того, длительная ориентация страны лишь на сырьевую специализацию в современных условиях становится экономически несостоятельной и экологически неприемлемой, поэтому требуется переосмысление роли энергетического сектора в жизни общества, пересмотр системы взаимоотношений ТЭК и государства.

В этой связи особое значение приобретает тщательная разработка вопросов энергетической безопасности Российской Федерации, как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Примечания

¹ Энергетическая политика России на рубеже веков. В 2-х т. М.: "Папирус ПРО". 2001. Т. 2. Приоритеты энергетической политики: от энергетической безопасности - к энергетической дипломатии. 2001. С. 23, 90.

² Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2020 года.

³ Шафраник Ю. России грозит потеря энергетической независимости // Независимая газета - НГ-политэкономика. 1999. № 2. Февраль. С.

⁴ Внутренний рынок не готов к росту нефтедобычи // Нефть и капитал. 2001. № 6.

⁵ Сержантов С. 1.000.000 тонн нефти в сутки и что с ними делать // Нефть и капитал. 2002. № 2.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН, БЕСКРОВНО ИЗМЕНИВШИЙ МИР

В.Андреев,
кандидат химических наук

*"... жизненно важно, чтобы на политической арене
не возник соперник, способный господствовать в
Евразии и, следовательно, бросающий вызов Америке".*

Збигнев Бжезинский.
"Великая шахматная доска"

Почти полвека "холодная война", самая продолжительная и загадочная война XX в., определяла ход и содержание мирового политического процесса. Хотя угроза перерастания "холодной войны" в "горячую фазу" так и не воплотилась в реальность, последствия её окончания превзошли самые смелые прогнозы и ожидания геополитиков и фантастов. Сорок пять лет Советский Союз цементировал гигантскую социально-политическую систему, доминировавшую на двух из трех наиболее развитых и стратегически важных континентах планеты. Крушение этой системы подвело итог "холодному" противостоянию двух великих держав. Распавшись на 15 фрагментов, огромная евразийская империя перестала существовать. За "великой шахматной доской" остался только один, двигающий "фигуры" по своему усмотрению, игрок.

Однако одиночество не помешало ему начать следующую "партию игры". И дебют этой геополитической "партии" сложился явно не в пользу России. Экспансия НАТО и Евросоюза на Восток, инициированные Вашингтоном военные (Югославия, Афганистан, Ирак) и политические (Сербия, Грузия, Украина) интервенции обозначили новый евразийский, а значит, и мировой порядок. Порядок, при котором современной России уготована незавидная роль, соответствующая её новому геополитическому статусу, полученному в результате жестокого поражения в глобальном противостоянии, имевшем необычный характер и странное название - "холодная война".

Необычная война. Причины возникновения и этапы развития

Начало 1946 г. Всего несколько месяцев как завершилась самая разрушительная и кровопролитная в истории человечества война - Вторая мировая. Мир только начинает осознавать её тяжелейшие последствия: около 60 млн. погибших, почти вся Европа в руинах, Япония в шоке от атомной бомбардировки. Германия разделена на 4 оккупационные зоны - повержен главный источник зла, принесший человечеству в первой половине XX столетия неисчислимые беды и страдания. Сама мысль о новой войне кажется кошмарной и невероятной. Однако стремительный переход восточноевропейских стран в зону советского влияния перечеркивает все планы западных партнеров по антигитлеровской коалиции в отношении послевоенного устройства мирной Европы. Становится очевидным: с союзническими отношениями покончено, мир на пороге нового потрясения, но еще никто не знает, как скоро начнется, как долго продлится и какие формы приобретет приближающееся столкновение.

5 марта в американском городе Фултоне лидер британских консерваторов Уинстон Черчилль в присутствии президента США Гарри Трумэна обрушивается с беспрецедентно резкими выпадами в адрес недавнего союзника - Советского Союза. Черчилль впервые публично призывает "показать русским силу и сплотить англоязычный мир для борьбы против восточного коммунизма, опустившего железный занавес от Штеттина на Балтике до Адриатического Триеста". Вдохновленный монопольным обладанием сверхмощного атомного оружия Трумэн открыто поддерживает Черчилля. Реакция советского руководства не заставляет себя долго ждать. 14 марта в интервью газете "Правда" глава Советского правительства Иосиф Сталин сравнивает Черчилля с Гитлером и расценивает его речь в Фултоне как "прямой призыв к войне с СССР". Проявившиеся еще в ходе Потсдамской конференции противоречия между двумя великими державами, волею истории и судьбы ставших во главе гигантских антагонистических империй, обостряются до предела.

Но идеологические противоречия являлись для Вашингтона только поводом, позволявшим ему маскировать истинный предлог углубляющихся разногласий с Москвой - противоречия геополитические. Эти противоречия, объективно зародившиеся еще к середине XIX в., углубились в 1867 г. после вынужденной для России продажи "Русской Америки" (переименованной американцами в округ Аляска) - обширного и богатого природными ресурсами стратегического региона, расположенного на северо-западе американского континента. Крупнейшая в мировой истории геополитическая сделка зафиксировала исторический факт: отныне обладавшие огромными территориями и имперскими амбициями державы превращались в естественных геополитических соперников, обострение отношений между которыми в любой момент могло превратиться в решающий фактор развития мирового политического процесса.

Именно такая ситуация сложилась к концу 1945 г., когда идеологическая непримиримость до предела накалила и без того непростые советско-американские отношения, обусловленные послевоенным раскладом сил. США полностью доминировали в капиталистическом лагере: обесиленные блокадой и оккупацией Великобритания и Франция потеряли высший геополитический статус "великая держава"; Германия и Япония, претендовавшие на этот статус, были разгромлены. Военно-политический и экономический центр капиталистической системы впервые переместился из Европы в Северную Америку. В то же время в великую державу превратился Советский Союз, сформировавший в результате окончания войны обширные и очень важные зоны геополитического влияния (ЗГВ) в Европе и Азии, что позволило ему стать безоговорочным лидером новой геополитической конфигурации - мировой социалистической системы. Огромное, от Балтики до Южно-Китайского моря, евразийское пространство, которое резко ограничивало "глубину американского влияния и масштабы контроля за ходом событий"¹, а также контроль за богатейшими природными ресурсами этого суперконтинента, явилось тотальным вызовом могуществу Соединенных Штатов, не

без оснований претендовавших после войны на роль единственной великой державы. Путь к достижению Вашингтоном "глобального лидерства" преградило не менее могущественное (по крайней мере, в военном отношении) государство.

Сила и непокорность соперника, его популярность в мире как народа-освободителя, быстрая утрата атомной монополии заставили США, которые всерьез рассчитывали в первые послевоенные годы применить против СССР военную силу и ядерное оружие, изменить свою стратегию и действовать иными, но не менее эффективными средствами. Поэтому за фактическим объявлением войны последовали не военные действия, а жесткие политические решения Вашингтона, направленные на изменение геополитического баланса в стратегически важных регионах мира. Уже 12 марта 1947 г. по инициативе президента Трумэна конгресс США одобрил предоставление крупной финансовой (400 млн. долл.) и военной помощи Греции и Турции. Эта помощь, ставшая основным компонентом доктрины Трумэна, значительно укрепляла позиции США на юго-востоке Европы и, одновременно, существенно ограничивала возможность Советского Союза влиять на ситуацию в Восточном Средиземноморье.

Москва ответила усилением своего влияния в странах Центральной и Восточной Европы путем создания в них просоветских "народно-демократических" режимов. Первые послевоенные выборы в другой части Европы - Западной, не оставили сомнений: в своей зоне геополитического влияния американцы контролировали "демократические механизмы" не менее жестко. Обрастая сателлитами, две сверхдержавы быстро укрепляли свои позиции в разделенной почти пополам Европе, словно предчувствуя, какое длительное и ожесточенное противоборство предстоит между ними. Противоборство, которому было суждено войти в мировую историю войн под странным на первый взгляд названием - "холодная война".

Очень скоро начал проявляться необычный характер этой странной войны. Военные средства, в структуре которых уже к началу 50-х годов доминирующее положение заняло ядерное оружие, выступали в качестве постоянной, но только гипотетической угрозы, в то время как интенсивность использования очень жестких невоенных (идеологических, политических, экономических и технологических) средств непрерывно нарастала. Расширялся и спектр этих средств. Благодаря усилиям американцев, такие средства все чаще и чаще начинали применяться в межгосударственных отношениях, прежде всего, для оказания силового давления (прямого или косвенного) на Советский Союз.

Соединенные Штаты стали едва ли не единственным крупным государством, которому Вторая мировая война принесла не разрушения и стагнацию экономики, а значительный промышленный рост. Сама логика объективных законов геополитики требовала от США расширения присутствия на самом важном в мире геополитическом плацдарме - европейском континенте. Обессиленная и полуразрушенная Западная Европа не могла, да и не хотела противостоять американской экспансии во всех сферах общественной деятельности: от культуры до технологии. Провозглашение (и реализация) плана Маршалла и создание в апреле 1949 г. Организации Североатлантического договора (НАТО) стали сильнейшими ходами Вашингтона, предпринявшего первое "наступление" в объявленной в Фултоне войне. В соответствии с планом Маршалла, осуществлявшимся в форме крупных займов и безвозмездных субсидий, основную долю американской помощи (около 60%) получили Великобритания, Франция, Италия и ФРГ. Крупнейшие и наиболее развитые государства Европы прочно вошли в орбиту геополитических и экономических интересов США, позднее составив основу Североатлантического альянса. Шесть долгих лет понадобилось постепенно набравшему силы Советскому Союзу, чтобы ответить на главный военно-политический вызов Америки. Только 14 мая 1955 г., через 10 дней после того как членом НАТО стала ФРГ, была провозглашена Организация Варшавского Договора (ОВД). Европа, как и в предыдущие мировые войны, становилась главной ареной разгоравшейся "битвы гигантов".

Создание и противостояние в центре Европы двух мощных военно-политических блоков породило уникальное историческое явление - "холодную войну", ставшую, по существу, качественно новым типом мировой войны. Её основным политическим содержанием стало противоборство двух, основанных на разных идеологических принципах, гигантских социально-политических систем, осуществлявшееся на фоне научно-технической революции преимущественно жесткими невоенными средствами² (схема 1). Политическая гегемония двух великих держав в возглавляемых ими блоках и осознание невозможности применения ядерного оружия, хотя и позволили удержать мир от глобального применения ядерных и других военных средств, вместе с тем инициировали длительное невооруженное противоборство этих держав практически во всех уголках земного шара. При этом главная цель противоборства состояла в разрешении геополитических противоречий.

Схема 1

К середине 50-х годов расстановка сил приобретает конкретные очертания. США, доминировавшие в НАТО, контролировали американский континент, Западную, Южную и Северную Европу, Японию, Южную Корею, большую часть Ближнего и Среднего Востока. В зоне геополитического влияния Советского Союза, возглавлявшего ОВД, к тому времени уже находились Центральная и Восточная Европа, Центральная Евразия, Египет, Китай и Северная Корея. Более того, традиционное влияние Пекина в Юго-Восточной Азии заметно укрепляло позиции Москвы и в этом регионе. "Геополитический расклад не мог быть яснее: Северная Америка против Евразии в споре за весь мир. Победитель добивался бы подлинного господства на земном шаре"³.

Естественно, что начало "холодной войны", переход к политике тотального применения невоенных, но насильственных средств потребовало разработки новых подходов к исследованию глобальных и региональных геополитических процессов. В связи с этим, военно-политическое руководство США первоочередное внимание стало уделять созданию конкретных внешнеполитических программ, в которых определялись стратегические цели, преследуемые Соединенными Штатами в различных регионах и в мире в целом, а также механизм и средства их осуществления. Американцы первыми на государственном уровне оценили практическое назначение геополитики - отражать текущие и предвидеть перспективные геополитические процессы, и первыми же научились управлять ими.

Так, в 50-е годы Вашингтон основным объектом своих геополитических устремлений выбирает стратегически важные и богатые ресурсами регионы Азии. В эти годы в США разрабатывается и провозглашается целый ряд связанных между собой внешнеполитических концепций, причём различные по масштабу акции с применением насильственных средств (вплоть до ядерного оружия) по-прежнему доминируют как способы реализации этих концепций:

- Доктрина "тотальной дипломатии" Ачесона (1950 г.) инициирует войну в Корее.

- Доктрина Эйзенхауэра (1957 г.), объявившая зоной жизненно важных интересов США Ближний и Средний Восток, приводит к высадке американского десанта в Ливане.

- Программа "новых рубежей" Джона Кеннеди (1961 г.), направленная на формирование ЗГВ США в Юго-Восточной Азии, заканчивается Второй индокитайской войной.

Комбинируя военные, жесткие дипломатические и идеологические средства осуществления своей внешнеполитической стратегии, США стремительно распространяли свою гегемонию. Этому способствовал усиливающийся распад колониальной системы и образование большого числа "независимых" государств. Советский Союз тоже расширял свою империю, умело пользуясь этим глобальным процессом и предпочитая, также как американцы, решать локально возникающие проблемы военными средствами (Венгрия, 1956 г.). Но самый мощный удар был нанесен Советским Союзом в "подбрюшье" США, когда в зону геополитического влияния СССР вошла Куба, более полувека числившаяся полуколонией американцев. В июне 1961 г. на венской встрече глав правительств СССР и США Джон Кеннеди вынужден был признать, что между великими державами установилось равновесие. Практической демонстрацией этого равновесия стал Карибский кризис 1962 г., когда ни одна из противоборствующих сторон не решилась не только на применение ядерного, но и обычного оружия. Первое же прямое столкновение геополитических интересов двух великих держав показало, что "ядерные вооружения существенно ослабили полезность войны как инструмента политики или даже угрозы"⁴, вследствие чего военная сила и военные средства объективно потеряли значение решающего фактора победы в "холодной войне".

Между тем к середине 60-х годов начинает меняться мировая экономическая конъюнктура. Рекордно высокие темпы экономического и научно-технического развития выводят США в безусловные лидеры мировой экономики. Этот процесс стимулирует внешнеэкономическую и технологическую экспансию США и содействует возникновению одной из самых эффективных и эффективных социально-политических концепций, оказавшей существенное влияние на формирование новой стратегии американцев в "холодной войне". Такой концепцией стала теория, выдвинутая уже тогда влиятельным внешнеполитическим советником правительства демократов, профессором Колумбийского университета Збигневом Бжезинским, о вступлении Америки (и только Америки!) в "технотронную эру" и создании в США "постиндустриального общества". Эта концепция логично дополняла "теорию стадий экономического роста", разработанную американским ученым и политиком Уолтом Ростоу в конце 50-х годов. Однако концепция Бжезинского (соратника Ростоу) отличалась, прежде всего, своей практической направленностью. Поскольку Соединенные Штаты, утверждал Бжезинский, в своём социально-экономическом развитии далеко обогнали остальные страны и первыми вступили в "технотронную эру", они заняли на мировой арене монопольную позицию единственной "господствующей силы". Поэтому в числе прочих в рамках концепции делался очень важный вывод о том, что растущая по мере ускорения темпов научно-технического прогресса экономическая и технологическая мощь США объективно увеличивают вероятность победы американцев в "холодной войне", которую (победу) таким образом можно достигнуть и не применяя военных средств в глобальном масштабе. Так или иначе, но с этого момента жесткие экономические и технологические средства постепенно становятся в ряду основных инструментов реализации внешней политики США. Естественно, это не препятствовало использованию военной силы при наведении "порядка" в странах "третьего мира" или в тех регионах, где опосредованно сталкивались геополитические интересы США и СССР.

Поражение американцев во Второй индокитайской войне окончательно утвердило их стратегический курс в "холодной войне": паритет в военной сфере, не исключавший выдвижение таких масштабных проектов как "Стратегическая оборонная инициатива" ("Программа звездных войн"), и безусловное доминирование в идеологической, политической, социально-экономической и технологической сферах. При этом в идеологической сфере особое внимание уделялось пропаганде "западного образа жизни", проведению тайных психологических операций, направленных на формирование групп "агентов влияния" и нацеленных на подрыв советского лагеря изнутри.

Однако особую действенность и жесткость приобретает внешняя и военная политика США, когда помощником президента по национальной безопасности назначается Збигнев Бжезинский, один из самых высококлассных и опытных американских геополитиков. Во многом благодаря его усилиям "...маневрирование, дипломатия, создание коалиций, кооптация и очень взвешенное применение политических козырей"⁵, в сочетании с жесткой идеологической пропагандой и экономическими (технологическими) санкциями становятся основными средствами "защиты американских интересов". Он усиливает практическую сторону геополитики, придавая действиям США на мировой арене большую осмысленность, целенаправленность и одновременно беспримерную агрессивность. По существу, геополитическая доктрина Картера - Бжезинского принимает форму геостратегии, которую позднее сам Бжезинский определит как "стратегическое управление геополитическими интересами". Именно такое управление позволило администрации Картера решить главную геостратегическую задачу по объединению и укреплению трех главных противостоящих Советскому Союзу "центров силы" - США, Западной Европы (НАТО) и Японии. Реализация основных этапов "трехсторонней стратегии" в сочетании со сверхжесткой "кампанией по правам человека" привели к постепенному и успешному "выдавливанию" СССР из его традиционных ЗГВ. Свидетельством этому стали польские события конца 70-х - начала 80-х годов, положившие начало деградации всей мировой социалистической системы.

И хотя ядерное оружие и другие военные средства по-прежнему оставались важной составной частью американской геостратегии, изменение соотношения сил в мире и, в конечном итоге, исход "холодной войны" предрешили "политическая жизнеспособность, идеологическая гибкость, динамичность экономики и привлекательность культурных ценностей"⁶, то есть высокая степень сбалансированности всех компонентов геополитического потенциала США⁷. Решающим же фактором победы стала экономическая и технологическая мощь американского государства, позволившая ему не только выдержать гонку вооружений, но и обеспечить беспрецедентный уровень жизни населения на фоне высоких темпов развития производства и научно-технического прогресса.

В свою очередь, идеологические догмы и неспособность советской системы к "мягкой" политической автотрансформации негативно влияли на развитие экономики СССР. Уникальная по величине и значению советская военная мощь⁴, долгое время сдерживавшая американскую глобальную экспансию, так и не была востребована в сколько-нибудь значительном масштабе, но постепенно истощила свою экономическую основу. Важнейшей субъективной причиной поражения Советского Союза в "холодной войне" явилось отсутствие в решающий период противоборства в деморализованном советском руководстве фигур масштаба Бжезинского и Дэн Сяопина, блестящих стратегов внешней и внутренней политики, соответственно. Такие качества как полное политическое безволие, склонность к популизму и демагогии, очевидное (доходящее до предательства) игнорирование национальных интересов государства особенно четко проявились у советского руководства в конце 80-х годов, когда столь необходимые политические и экономические реформы были бездарно провалены.

Падение берлинской стены в ноябре 1989 г., подобно битве за Берлин весной 1945 г., явилось предвестником скорого окончания очередной мировой войны. Грянувшие следом "бархатные" революции, подготовленные и управляемые геостратегами из Вашингтона, неумолимо приближали трагический для Москвы финал. Самая продолжительная и необычная война XX века, которую условно можно разделить на 7 этапов (схема 2), изобиловала яркими драматическими событиями, в центре или за кулисами которых всегда находились великие державы, готовые к последней жестокой схватке между собой. Но на сей раз история распорядилась иначе. 25 декабря 1991 г. раздираемый внутренними противоречиями и междоусобной борьбой за власть Советский Союз рухнул в одночасье и без единого выстрела. "Подлинное господство на земном шаре" досталось США, долгие годы готовившим это событие, но не ожидавшим такой стремительной развязки. "Боже, как нам повезло!" - были первыми словами президента Буша, пораженного известием о крахе СССР.

Схема 2

Холодная война: этапы и события

Этапы	Некоторые основные события	Годы
1 этап Начало войны 1946–1947 гг.	Речь У.Черчилля в Фултоне Доктрина Г.Трумэна Меморандум Дж.Кеннана	5 марта 1946 г. 12 марта 1947 г. июль 1947 г.
2 этап Расстановка сил 1947–1955 гг.	План Маршалла Создание СЭВ Создание НАТО Разработка ядерного оружия в СССР Образование ФРГ (май), КНР (1.10) и ГДР (7.10) Война в Корее Создание ОВД	1948–1951 гг. январь 1949 г. апрель 1949 г. август 1949 г. 1949 г. 1950–1953 гг. май 1955 г.
3 этап Распространение влияния 1955–1960 гг.	Крушение колониальной системы События в Венгрии Суэцкий кризис Создание ЕЭС («Общего рынка») Революция на Кубе Программа «новых рубежей» Дж.Кеннеди Внешнеполитические инициативы Н.Хрущева	осень 1956 г. октябрь 1956 г. 1958 г. 1 января 1959 г. 1961 г. 1958–1961 гг.
4 этап Усиление конфронтации 1960–1972 гг.	Гонка вооружений Полет и уничтожение «самолета-шпиона» U-2 Берлинский кризис и сооружение Берлинской стены Карибский кризис Война в Индокитае События в Чехословакии Соперничество в области совершенствования ядерного оружия, в ракетостроении и космосе	май 1960 г. август 1961 г. осень 1962 г. 1962–1975 гг. 1968 г. 1958–1969 гг.
5 этап Достижение военного паритета 1972–1982 гг.	Разрядка Подписание договоров по ОСВ-I и ПРО Совещание в Хельсинки Доктрина Картера - Бжезинского События в Польше Война в Афганистане	1972 г. 1975 г. 1977–1981 гг. 1979–1982 гг. 1979–1988 гг.
6 этап Борьба на «истошение» 1982–1989 гг.	«Программа звездных войн» (СОИ) Речь Р.Рейгана в английском парламенте Размещение американских ракет в Европе Взрыв южнокорейского авиалайнера «Боинг-747» «Перестройка» М.Горбачева	8 июня 1982 г. 1983 г. сентябрь 1983 г. 1985–1991 гг.
7 этап Окончание войны 1989–1991 гг.	Падение берлинской стены Присоединение ГДР к ФРГ «Бархатные» революции в Восточной Европе Распад СССР	9 ноября 1989 г. 3 октября 1990 г. 1989–1990 гг. 25 декабря 1991 г.

Так завершилась эта удивительная "невоенная война", не раз ставившая мир на грань уничтожения, но так и не приведшая две сверхдержавы к прямому военному столкновению. В итоге "Соединенные Штаты оказались в уникальном положении. Они стали первой и единственной действительно мировой державой"¹.

Природа войны

Одним из самых значительных явлений, рожденных XX в., стала "холодная война". Масштаб и историческое значение этого феномена оказались сравнимыми со значением и последствиями двух мировых войн, бушевавших в первой половине ушедшего столетия.

Особенно трудно переоценить значение "холодной войны" для понимания сущности "войны будущего", поскольку именно она явилась вероятным прообразом "бескровных" войн наступившего века. Исход этих войн, по-видимому, всё чаще будет решать не прямое военное столкновение и сила оружия, а сверхжесткое политическое давление, опирающееся на экономическую мощь, новейшие технологии и потенциальные возможности современных ударных видов вооружения. Политическая воля руководства великих (или стремящихся стать великими) держав, обеспеченная поддержкой объединенных в военные или политические блоки сателлитов, по-прежнему будет определять основные направления развития мирового политического процесса. Очевидно, что в первом десятилетии XXI в. глобальной тенденцией такого рода останется подавляющая своим превосходством во всех сферах экспансия США, НАТО и Евросоюза, грозящая неуступчивым государствам перерастанием в новую холодную войну. Вот почему исследование природы "холодной войны" представляется весьма актуальным.

Прежде всего, необходимо отметить, что политический феномен "холодной войны" парадоксальным образом проявился как следствие социального прогресса, когда во второй половине XX в. (впервые в новейшей истории) сложились такие исторические условия, которые характеризовались неизбежностью возникновения новой мировой войны и, одновременно, невозможностью её протекания в традиционных формах. Геостратегическое равновесие, основанное на практически равных по мощи ракетно-ядерных потенциалах двух сверхдержав, перечеркнуло саму возможность применения военных средств в глобальном масштабе, в то время как научно-техническая революция и бурное развитие новых (прежде всего, информационных) технологий объективно способствовали острому идеологическому, экономическому и технологическому противостоянию социально-антагонистических систем во всех уголках земного шара. С одной стороны, это противостояние было настоящей войной, закончившейся насильственным переделом мира в пользу победителей и полным крушением (вплоть до распада) проигравших государств. С другой стороны, это была необычная, нетрадиционная война, осуществлявшаяся преимущественно в идеологической, политической, экономической и технологической сферах с использованием беспрецедентно жестких невоенных и нетрадиционных средств (схема 1). Использование для "продолжения политики" и разрешения противоречий насильственных, но не военных средств, в конечном счете, и обусловило природу "холодной" противоборства, которая выразилась как первая (низшая) фаза войны. В этом состояло коренное отличие "холодной войны" от "горячих" мировых войн, когда доминирующее применение военных средств неизбежно приводило к перерастанию политического процесса во вторую (высшую) фазу войны².

Если рассматривать мировую войну как способ глобального разрешения геополитических противоречий между великими (или стремящимися стать великими) державами, то следует отметить, что "холодная война", без сомнения, была войной мировой, соответствовавшей всем критериям этого определения. Вместе с тем, сравнительный анализ основных характеристик трех мировых войн (схема 3) даёт основания утверждать, что "холодная война" являлась мировой войной качественно нового типа - мировой войной, так и не переросшей в свою высшую фазу, в чем заключалась её историческая уникальность.

Схема 3

Мировые войны – порождение XX века
(Сравнительный анализ)

Характеристики Мировая война	Примененные средства (в том числе впервые), фаза войны и характер разрешаемых противоречий	Противоборствующие военно-политические блоки и страны, развязавшие войну	Главные геополитические последствия войны	Страны, ставшие великими держа- вами в результате войны
Первая мировая война (1914–1918 гг.)	Военные (танки, самолеты, химическое оружие) и жесткие невоенные средства Вторая (высшая) фаза войны – вооруженное противостояние Геополитические и экономические противоречия	Тройственный союз против Тройственного соглашения (Антанты) Германия	• Распад Австро-Венгрии • Передача Эльзас и Лотарингии от Германии к Франции • Образование Австрии, Венгрии и Чехословакии • Образование Советской России с потерей западных земель царской России • Перераспределение колоний и ЗГВ* в пользу Англии, Франции и США	Англия Франция США
Вторая мировая война (1941–1945 гг.)	Военные (ракетно-реактивное и ядерное оружие) и жесткие невоенные средства Вторая (высшая) фаза войны – вооруженное противостояние Геополитические противоречия	Антикоминтерновский пакт против англо-франко-американской коалиции Германия	• Распад Германии • Передача восточных земель Германии Польше и СССР • Лишение Японии всех колоний и распад Кореи • Образование МСС и распад колониальной системы • Перераспределение ЗГВ в пользу США и СССР	США СССР
Холодная война (1946–1991 гг.)	Жесткие невоенные и нетрадиционные (информационное, нелетальное и экологическое оружие) средства Первая (низшая) фаза войны – невооруженное противостояние Геополитические и идеологические противоречия	Организация Североатлантического Договора против Организации Варшавского Договора США	• Распад СССР и МСС** • Объединение Германии • Образование новых государств в Евразии (в результате распада СССР, ЧССР, СФРЮ) • Перераспределение ЗГВ в пользу США и НАТО • Расширение НАТО	США

Как мировая война "холодная война" обладала основными общими чертами, которые были присущи другим мировым войнам:

- В основе теоретических предпосылок возникновения войны лежали геополитические доктрины;

- Геополитические противоречия, выражавшиеся в борьбе за право беспрепятственного формирования ЗГВ, являлись основными противоречиями войны;

- Территория Германии стала плацдармом для проведения первых военных действий, Россия вступала в войну каждый раз вынуждено;

- Война носила глобальный характер, так или иначе в её орбиту было вовлечено большинство государств, расположенных на четырех важнейших континентах планеты, но главный театр силовых действий находился в Европе;

- Основным политическим содержанием войны стало противоборство великих (или стремившихся стать великими) держав, возглавлявших два военно-политических блока;

- Основная цель лидеров военно-политических блоков состояла в достижении "глобального лидерства";

- Главным результатом войны стало радикальное изменение глобальной геополитической конфигурации, при этом наиболее важные территориальные изменения произошли в Европе.

Вместе с тем, "холодная война" имела и свои характерные особенности, которые существенно отличали её от "обычной" мировой войны:

- Впервые страна, инициировавшая мировую войну, выиграла её. При этом, война началась не с политического убийства или вооруженного нападения, а после жесткого политического заявления;

- Геополитические противоречия носили ярко выраженный идеологический характер, однако устранение идеологических разногласий не привело к полному разрешению противоречий геополитических;

- Разрешение этих противоречий на глобальном уровне осуществлялось исключительно с использованием жестких невоенных и нетрадиционных (в первую очередь, информационных) средств противоборства;

- Наличие ракетно-ядерного оружия и осознание опасности мировой ядерной войны и её последствий не позволили применить военные средства в Европе и в глобальном масштабе;

- Военные средства использовались только на региональном (локальном) уровне, причём самые длительные и крупномасштабные войны вели великие державы (в Индокитае и Афганистане).

- "Холодное" противоборство, длившееся почти 45 лет, осуществлялось на фоне научно-технической революции, приоритетного развития компьютерных и других информационных технологий и велось даже в космосе;

- Решающую роль в исходе войны сыграла безответственная политика находившегося в период конца 80-х - начала 90-х годов у власти руководства СССР и России, направленная на разрушение собственной страны. Более того, Беловежские соглашения стали первым и решающим шагом к ликвидации всей системы европейской безопасности, основанной на положениях Заключительного акта Хельсинского (1975 г.) совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе;

- После окончания войны осталась одна великая держава;

- Итоги войны не были юридически закреплены решениями международной конференции государств-победителей;

- Военно-политический блок, победивший в войне, не только не был расформирован, но получил тенденцию к расширению и укреплению.

Главным политическим результатом "холодной войны" стала кардинальная трансформация (третья по счету в XX в.) глобальной геополитической конфигурации. Она зафиксировала основные итоги "холодной войны", выразившиеся в виде её крупнейших геополитических последствий. К числу таких последствий следует отнести:

- Развал СССР и уничтожение геополитического потенциала Советского Союза как великой державы;

- Разрушение мировой социалистической системы, её военно-политической (Организации Варшавского Договора) и экономической (Совета экономической взаимопомощи) организаций;

- Глубокая фрагментация центрально-евразийского пространства путём образования на территории бывшего СССР независимых государств с суммарным геополитическим потенциалом, намного уступающим соответствующему потенциалу СССР;

- Образование единой Германии и существенная фрагментация центрально-европейского пространства путём образования на территории Европы новых государств;

- Перераспределение всех (за редким исключением) советских (и традиционно российских) ЗГВ в пользу США и НАТО.

Характерно, что геополитические потери потерпевшей поражение в "холодной войне" России (как правопреемницы СССР) во много раз превзошли военные потери России в предыдущих мировых войнах. Россия лишилась четвертой (!) части территории, почти половины (!) людских ресурсов и практически всех (!) советских (и традиционно российских) зон геополитического влияния.

До сих пор принципиально важным остается вопрос: по инициативе какой из великих держав разгорелась "холодная война"?

Кто первый из них предпринял активные действия, направленные на силовое разрешение противоречий, объективно возникших между сверхдержавами сразу же после окончания Второй мировой войны?

Анализ исторических фактов позволяет заключить: "холодная война" была развязана Вашингтоном, стремившимся во что бы то ни стало устранить своего давнего геополитического соперника - Россию (СССР), в результате Второй мировой войны превратившейся в великую державу и, таким образом, в геополитического противника США. Тотальный советский контроль над странами Центральной и Восточной Европы стал сильнейшим раздражителем и потенциальным вызовом геополитическим устремлениям Вашингтона. Вместе с тем, тяжелейшие

последствия мировой войны и внутренние проблемы долгое время предоставляли Москве только одну возможность - обороняться. В то время как действия Вашингтона в любой из областей межгосударственных отношений носили наступательный, а во многих случаях и провоцирующий характер.

Так, в идеологической сфере начало "холодной войны" было положено знаменитой речью У.Черчилля в Фултоне (март 1946 г.), основные положения которой были практически развиты в доктрине Г.Трумэна и меморандуме Дж.Кеннана, секретный вариант которого был подготовлен за несколько недель до речи Черчилля. Причем Джордж Кэннан, будучи советником американского посольства в Москве, первым обосновал необходимость и целесообразность тотального применения в отношениях с СССР "невоенных силовых средств".

В области экономики экспансия Вашингтона выразилась в реализации плана Маршалла, разработанного уже к весне 1947 г. Условия получения американской финансовой и технологической помощи были сверхжесткими - от одностороннего снижения таможенных тарифов для обеспечения свободного доступа американских товаров до строительства военных баз США на территории стран - получателей помощи. Советский Союз, поддержавший вначале идею плана на Парижском совещании министров иностранных дел Великобритании, Франции и СССР (июнь-июль 1947 г.), впоследствии вынужден был его отвергнуть. В итоге план Маршалла стал прототипом своего советского варианта - Совета экономической взаимопомощи (1949 г.), значительно уступавшему американскому плану по своим возможностям.

В политической области действия США и их западных союзников вопреки решениям Потсдамской конференции 1945 г. о послевоенном устройстве Германии привели к её фактическому расколу и образованию ФРГ, конституция которой была разработана еще в августе 1948 г., а принята в мае 1949 г. Лишь спустя несколько месяцев, 7 октября 1949 г. была провозглашена ГДР.

В военно-политической сфере важнейшим событием в истории "холодной войны", фактором, определившим её дальнейшее развитие, явилось создание в апреле 1949 г. Организации Североатлантического Договора (НАТО), объединившей в мощный кулак сателлитов США. Только через 6 лет (!), после получения СССР весной 1954 г. отказа быть принятым в члены НАТО, подписания 23 октября 1954 г. в Париже Протокола о приёме в члены НАТО ФРГ и вступления его (протокола) в силу 5 мая 1955 г., Советский Союз был вынужден ответить на главный военно-политический вызов Вашингтона созданием Организации Варшавского Договора, включив в её состав подконтрольные Москве центрально - и восточноевропейские страны.

И, наконец, в военно-технической сфере главными событиями стали создание и применение американского ядерного оружия, уничтожившего сотни тысяч человек. Советское ядерное оружие, разработанное более чем на 5 лет позднее американского, так и не было использовано на практике.

Эти факты однозначно свидетельствуют: "холодная война" была развязана Соединенными Штатами, которые несут большую часть ответственности за те трагические события и последствия войны, в результате которых пострадали миллионы людей. И, прежде всего - проживавших на территории проигравшей войну сверхдержавы.

Казалось, что крушение "империи зла" (Р.Рейган) и победа "лидирующей в мире демократии и оплота свободы" (Дж.Буш), окончание войны и падение идеологических барьеров принесут на Землю долгожданный мир и спокойствие. Человечество было вправе рассчитывать на скорейшее и справедливое решение острейших глобальных проблем, долгое время находившихся в тени "холодной войны". Решение этих проблем позволило бы мировому сообществу в перспективе предотвратить постепенно надвигающуюся экологическую катастрофу и перейти на качественно новую модель развития современной цивилизации - стратегию устойчивого развития, основные положения которой были разработаны на состоявшейся в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Реализация базового документа Конференции, получившего название "Повестка дня на XXI век", позволяла надеяться на постепенное устранение экономического неравенства стран-членов ООН и выход всего мирового сообщества из глубокого социального кризиса. Однако после войны наступила другая политическая эпоха.

США, проведя инвентаризацию советского "геополитического наследия", начали безраздельно править миром. Потерявшая национальную идею и общественные ориентиры Россия быстрыми темпами погрузилась в пучину экономического хаоса и беспредельной коррупции...

Примечания

¹ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. Пер. с англ. М.: "Международные отношения". 1998. С. 16, 18, 20, 48, 50.

² Андреев В.Г. Оружие и война: новые тенденции развития. Обозреватель-Observer. 1999. № 5. С. 57.

³ Андреев В.Г. Геополитика и мировая война. Обозреватель-Observer. 1999. № 12. С. 43.

⁴ Советская военная мощь от Сталина до Горбачёва. // Военный парад. 1999.

* Примечательно, что победа в "холодной войне" также привела к пику экономического развития США.

О МЕЖДУНАРОДНОМ ТЕРРОРИЗМЕ, И НЕ ТОЛЬКО О НЕМ

А.Орлов,
публицист, политолог

В конце августа - начале сентября 2004 г. Россию потрясла серия ужасающих террористических актов. С тех пор как-то незаметно прошло уже несколько месяцев. В прежние времена раны от трагедий такого масштаба затягивались не сразу. В наш же насыщенный всевозможными событиями беспокойный век многое из того, что случилось буквально вчера или позавчера кажется чем-то далеким, поросшим быльем. Все реже мы вспоминаем о взрывах домов, о Норд-Осте. Я уже не говорю о Буденновске и Кизляре. И это очень печально. Учащенный ритм нашей жизни становится неким эликсиром, позволяющим по-своему зомбировать человека, купирова отрицательные эмоции и заставляя его не концентрировать излишнего внимания на окружающем его негативе. От ветеранов Великой Отечественной войны мы знали, что человек на фронте меняется, начинает воспринимать войну без трагедии, как одну из возможных форм своего существования. Нечто подобное происходит сейчас со всеми нами, когда терроризм уже воспринимается вполне обыденно, рутинно. Чуть ли не как заурядная часть нашей жизни. Наступило привыкание к этому злу. А это - ненормально, противоестественно. Терроризм не должен стать непреложным атрибутом XXI в. Поэтому задача наращивания усилий по противодействию международному терроризму стоит сегодня как никогда остро.

Совершенно очевидно, что современный терроризм - это сложное, комплексное, многоаспектное явление. В чем-то он похож на свои исторические аналоги. Но абсолютных параллелей с прошлым проводить не следовало бы.

На смену жестокому романтизму террористов конца XIX - начала XX вв. в наше время пришел циничный прагматизм террористов современных, готовых пожертвовать тысячами ни в чем не повинных жизней ради достижения своих целей, причем зачастую не вполне ясных и очевидных.

Нечеткость и размытость идеологических и политических критериев и установок террористов "новой волны" дает основание некоторым экспертам-аналитикам, прежде всего на Западе, сводить это явление к проидам не слишком многочисленной (если говорить о руководящем ядре международных террористов) группы лиц, выстраивающих свои действия в алгоритме не "за", а "против": против тех, кто, по их мнению, являются носителями и выразителями отрицаемых ими принципов устройства общества и морали. А это могут быть и государства, и народы, и конфессии, и правительства, и конкретные люди. Логическим результатом подобных умозаключений является упрощенный вывод о том, что современный терроризм можно победить силовым, вооруженным путем, подорвав организационно-финансовую базу соответствующих организаций и физически ликвидировав их главарей.

Необходимость жесткого противодействия терроризму по всем азимутам и направлениям сомнений, естественно, не вызывает. Но так ли поверхностны корни терроризма и действительно ли возможно покончить с ним, вырвав одним рывком этот сорняк из земли? Думается, что едва ли.

Почему международный терроризм набрал в наши дни невиданную прежде силу; в чем причина того, что противостояние с ним затянулось непозволительно долго; как так получается, что, бросив на борьбу с террором огромные военно-политические и финансово-экономические ресурсы, ведущие страны мира во главе с США оказались не в состоянии победить это очевидное для цивилизованного общества зло? Эти и многие другие вопросы требуют срочных и, главное, выверенных ответов, используя которые можно будет выстроить комплексную (а не упрощенную), более эффективную систему борьбы с вызовом терроризма, превратившимся в реальную угрозу международной стабильности и безопасности.

Но прежде всего нужно попытаться сформулировать, что сегодня следует понимать под расхожим термином терроризм. В моем восприятии, терроризм - это применение методов запугивания, шантажа и грубого насилия, вплоть до убийства, в том числе массового, в отношении гражданского (мирного) населения ради достижения целей, поставленных организацией, группой лиц или даже одним конкретным человеком. Цели могут быть разными. В наше время они главным образом имеют религиозно-политический или этно-политический характер. Соответственно, когда терроризм выходит за рамки одной страны, он приобретает форму международного терроризма.

Чтобы понять суть международных процессов, свидетелями которых мы являемся, необходимо совершить краткий экскурс в историю, поскольку настоящее всегда связано с прошлым и во многом им обусловлено.

Так повелось, что точкой отсчета современных международных отношений является окончание Второй мировой войны. И в принципе это правильно. Именно тогда сложилась существующая до сих пор структура международных отношений, центральным универсальным звеном которой является Организация Объединенных Наций, Устав которой - в свою очередь - составляет своеобразный каркас международно-правовой системы.

ООН в целом и ее Устав - это, по сути дела, плоды великого компромисса, достигнутого между державами - победительницами в мировой войне, сумевшими возвыситься над взаимным недоверием во имя не только общего для них, но и всеобщего блага. Стремление сохранить

глобальный мир, избавить человечество от ужасов новой, еще более разрушительной мировой войны оказалось на том этапе сильнее классово-ненависти и межсистемных (между капитализмом и социализмом) противоречий.

Однако послевоенный "медовый период" во взаимоотношениях между Востоком и Западом был весьма непродолжительным. Он сменился "холодной войной", которая, несмотря на отдельные "оттепели", продлилась (если не вдаваться в нюансы) вплоть до распада СССР. Сорок лет балансирования на грани войны и мира, под дамокловым мечом взаимного гарантированного уничтожения не могли, естественно, не оставить глубоких следов в национальном сознании руководителей и народов тех стран, которые находились по разные стороны баррикад. За эти годы выросло не одно поколение, привыкшее держать противника на прицеле (как в прямом - военном, так и в переносном - политическом смысле).

Три - четыре года эйфории как в старо-, так и в ново-капиталистическом лагерьях по поводу завершения глобальной конфронтации и открытия врат на пути к обществу всеобщего благоденствия сменились новой фазой взаимного недоверия. России не могло понравиться, что Запад, после серии словесных реверансов в сторону Москвы, демонстративно взял курс на расширение своих военно-политического и экономического "угодий" за счет включения в НАТО и Евросоюз сначала тех стран, которые прежде являлись союзниками СССР по Варшавскому договору и партнерами по СЭВ, а затем уже и частей бывшего восточного Колосса. Весьма неодобрительно, особенно российским общественным мнением, воспринималась циничная политика Запада в СФРЮ, апофеозом которой стала развязанная НАТО весной 1999 г. воздушно-бомбовая агрессия против СРЮ.

Западу и, прежде всего, США, в свою очередь, не нравилось, что Россия вместо того, чтобы продолжать с ним заигрывать и во всем поддакивать (к чему там уже успели привыкнуть), по некоторым вопросам (далеко не по всем - преувеличивать не следует) начала вдруг проявлять что-то похожее на строптивость. Это дало повод определенным силам на Западе, как и в прежние годы, "погнать волну" о непредсказуемости Москвы и, соответственно, невозможности в полной мере ей доверять.

Следует отметить, что недоверие к нам со стороны американцев и Запада в целом воспринимается зачастую как само собой разумеющееся. Как некая аксиома. Виноваты в этом и мы сами. Весьма влиятельная часть нашего современного политического и экспертного бомонда традиционно смотрит на Запад как на неисчерпаемый источник абсолютной истины, а все свое чуть ли не с порога ставит под сомнение. Действительно, многое делается нами недальновидно и непрофессионально, без четкого плана и учета возможных последствий. Что правда, то правда.

Но то же самое в равной, если не в большей степени, относится и к США, другим западным странам. Однако непродуманным действиям Запада, как правило, находится убедительное и как будто мотивированное объяснение. И во всяком случае мало у кого возникает вполне закономерный вопрос, а можно ли считать внешнеполитический курс США безупречным? Является ли он плодом скрупулезного долгосрочного планирования или результатом субъективных, спонтанных, во многом эмоциональных решений? Всё ли, что делается Соединенными Штатами на международной арене, во благо человечества или отдельные "акции" Вашингтона могут иметь самые пагубные последствия как в кратко-, так и в долгосрочной перспективе?

Даже беглый анализ действий и ходов США в сфере международных отношений за последние полвека дает немало поводов усомниться в абсолютной выверенности внешнеполитической стратегии Вашингтона и обусловленных ею тактических решений. Серьезные просчеты, допущенные в этот период высшим руководством США, пока амортизируются военно-политической и экономической мощью этого государства. Но может ли это продолжаться вечно?

К примеру, сколько раз США после окончания Второй мировой войны участвовали в разнообразных вооруженных конфликтах? И всегда ли такое участие было необходимым (о справедливости я даже не говорю)?

Если прикинуть, то примеров наберется немало: Корея, Вьетнам, две войны в Ираке, военная акция против СРЮ, операции в Афганистане и Сомали, интервенции в Доминиканской республике, Гренаде, Панаме, Карибский кризис. В среднем получается не меньше двух раз за десятилетие. Многие из упомянутых акций США являются с позиций международного права либо частично, либо даже полностью нелегитимными. Это - факты, которые невозможно отрицать, поскольку они уже стали неотъемлемой частью современной истории.

А каковы практические результаты подобной политики Вашингтона, которую в целом ряде случаев можно рассматривать как общеамериканскую?

Вьетнам - тяжелое военно-политическое и нравственное поражение США, вылившееся в многолетнюю общенациональную моральную депрессию.

Югославия - Америка и НАТО одержали трудную военно-политическую победу, которая, однако, вполне может оказаться Пирровой. При обсуждении этой темы наши западные коллеги обычно говорят: "Согласитесь, сейчас на Балканах дело обстоит куда лучше, чем в 90-х годах. Остановлена война, покончено с геноцидом, сложились новые демократические государства, даже в Косово стреляют меньше".

Но какой ценой все это достигнуто? Ценой разрушения просуществовавшего без малого столетие статус-кво в этом регионе и возвращения к ситуации, напоминающей ту, что здесь была перед Первой мировой войной.

Возможно, что под звуки победных маршей создана объективная основа для нового, более масштабного межнационального и межконфессионального конфликта в этом регионе в будущем.

Афганистан - крайне нестабильное государственное образование, в любой момент готовое повторить печальный опыт Сомали, стоит только миротворцам отбыть по домам. Нынешний режим Карзая, несмотря на его кажущуюся послевыборную легитимацию, по всем основным параметрам напоминает Афганистан времен Наджибуллы, только в сильно ослабленном виде (выбитую физически талибами значительную часть европеизированной интеллектуальной элиты общества не вернуть). Так нужно ли было крушить правительство авторитетного и харизматичного Наджибуллы, из которого вполне мог бы получиться афганский Назарбаев или Каримов, если через десятилетие пришлось прийти приблизительно к тому же, только в ухудшенном варианте?

Что касается **Ирака**, то это вообще отдельная "песня". Чего будет стоить международному сообществу (а не только американцам) допущенная Вашингтоном стратегическая ошибка в этой стране, пока не знает никто. Ясно одно: цена этого просчета может оказаться поистине гигантской. Образовавшаяся в Ираке после свержения режима С.Хусейна "черная дыра" все больше начинает жить по собственным законам, генерируя в своих заполненных мраком недрах героев-мучеников и ставя перед оккупационными силами все новые трудноразрешимые задачи.

Как и Афганистан, Ирак стал страной, неспособной еще долгие годы, а, может быть, и десятилетия существовать без иностранного военного присутствия. Соответственно демократия, в которую Запад пытается "играть" и там и тут - не более чем картонная ширма, призванная скрыть царящие за ней хаос и беспредел.

Опыт Афганистана, Ирака, Косово порождает целый ряд вполне закономерных вопросов по поводу стратегии США применительно к "исламской проблеме" в целом. Даже невооруженным глазом видно, что эта стратегия буквально пропитана внутренними противоречиями и непоследовательностью, хотя внешне прикрыта "железобетонным" тезисом о стремлении привнести в мусульманский мир демократические ценности.

Сегодня даже школьнику известно, что ради защиты этих самых ценностей в их американском понимании под руководством инструкторов из США была создана целая система подготовки моджахедов для борьбы с просоветским режимом в Афганистане и, естественно, с самой Москвой. Машина по радикализации ислама именно тогда заработала на полные обороты. По прошествии нескольких лет искомая цель была достигнута: на смену цивилизованному, но неуголному США режиму в этой стране пришла совсем нецивилизованная власть. Афганистан превратился в общемировой рассадник терроризма и наркобизнеса. А бывшие американские "клиенты" из числа "правверных" борцов за идеалы ислама окончательно вышли из под контроля своих заокеанских патронов. Через какое-то время возникло то, что сегодня называют террористическим интернационалом, объединяющим руководителей-теоретиков, в том числе из числа радикального исламского духовенства, финансовых спонсоров и исполнителей-боевиков. Причем для последних война и убийства стали профессией. Они перемещаются из страны в страну, из зоны одного конфликта в зону другого, провоцируют обострение ситуации и тем самым серьезно усложняют поиски путей урегулирования.

Теперь о Косове. Ситуация здесь, хотя и с некоторыми нюансами, повторила через десятилетие опыт Афганистана в главном. Американцы и Запад в целом, ради свержения ненавистного им режима Милошевича, сильно поспособствовали развалу прежде единого государства южных славян (Югославии), а в Косово фактически создали этнически мононациональное новообразование, которое имеет все шансы со временем стать полностью независимым государством. Прошедшие недавно парламентские выборы в Крае показали, что все партии албанцев-косоваров едины в одном: стремлении добиться независимости. Косовский край по итогам этого эксперимента превратился в форпост исламского радикализма в Европе, убежище для террористов, наркотрафикантов и прочего организованного и не очень криминала. Такого результата добивались в Вашингтоне и других западных столицах? Кстати, Россия не просто предупреждала, но и пыталась сдерживать в меру своих возможностей вошедших в раж западных партнеров. Но разве кто-то прислушался к ее мнению?

Нельзя обойти стороной и ситуацию в Чеченской Республике. На всем протяжении конфликта в этом российском регионе США и Запад активно лоббировали интересы сепаратистов и не менее активно препятствовали усилиям Москвы, пусть и не во всем последовательным и продуманным, по наведению конституционного порядка в этом субъекте Российской Федерации. Фактически они до сих пор в своей политике руководствуются весьма странной логикой, суть которой в том, что все, что сделано в Чечне в период между Хасавюртом и событиями в Дагестане (1999 г.), это и есть единственный источник права, а все что сделано после, в том числе результаты выборов, созданная законодательная база и т.д. и т.п. - суть, вещи не в полной мере легитимные.

Частью стратегии Запада применительно к Чечне являются и его очевидные усилия разделить террористов как бы на два крыла - одно - непримиримое, военно-террористическое, другое - типа политического. Вероятно, по аналогии с баскской экстремистской организацией ЭТА и северо-ирландскими сепаратистами. Смысл этой затеи банально прост: навязать Кремлю в подходящий для этого момент таких людей, как Закаев и Ахмадов в качестве контрагентов для переговоров и фактически привести их затем к власти.

Много вопросов возникает у российской общественности по поводу одностороннего выхода США из Договора по ПРО и последовавшего за этим начала создания противоракетной системы защиты американской территории; продвижения НАТО на Восток; окружения территории России новым поясом военных баз и объектов, что очень напоминает подобный сюжет времен "холодной войны"; военно-политического проникновения США в бывшие советские республики Средней Азии и Закавказья, то есть в зону особых интересов безопасности России и т.д. Перечень можно продолжать еще долго.

А разве неправда, что в Соединенных Штатах (в том числе на верхних этажах государственной лестницы) имеется много приверженцев теории о том, что расчленение России по примеру СССР еще, по крайней мере, на 5 - 6 государств отвечает национальным интересам США? Причем многие из этих господ не просто придерживаются такой точки зрения, но и делают что-то практическое в этом направлении. В России, кстати, никому из серьезных людей фантазии о желательности распада США на штаты, образующие это государство, в голову что-то не приходит.

А разве не препятствуют США развитию реинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, успех которых жизненно важен для укрепления безопасности России и других стран СНГ, для более быстрого восстановления их экономического потенциала и, соответственно, повышения уровня жизни населения этих государств? Ответ очевиден и ни для кого не является секретом.

Общезвестно, что в годы "холодной войны" логика конфронтации двух систем диктовала свои правила игры, побуждая СССР и США (и ведомые ими лагеря) руководствоваться принципом "действие - противодействие". Поэтому, естественно, неправильно возлагать всю вину за обострения в мировых делах в тот период только на США, равно как и только на СССР. Хотя Советский Союз тоже активно готовил всевозможных борцов с мировым империализмом, часть из которых, потеряв в результате известных катаклизмов, идеологические и политические ориентиры в современном мире, выродилась затем в заурядных боевиков или их инструкторов. И Советский Союз, как и США, прибегал к действиям, явно выходящим за рамки международно-правового поля. Именно Москва "разбредила" афганский муравейник, пойдя на поводу у своих горе-саттеллитов, вместо того, чтобы вовремя унять их пыл и вернуть ситуацию в политическое русло. Но за подобные стратегические ошибки Советский Союз расплатился сполна.

В практике марксизма-ленинизма хорошо известно понятие - "экспорт революции", который многократно осуждался, признавался противоречащим канонам учения и т.д. и т.п., но на деле реализовывался в действиях СССР на международной арене, только под более благозвучными названиями, вроде оказания братской помощи по просьбе кого-то или проявления солидарности с кем-то.

Схожие, по всем признакам, действия США в международных делах являются тоже типичным экспортом, только в данном случае западных демократических ценностей в другие страны.

Экспорт демократии с использованием цветочно-цитрусовой символики и день, и ночь напролет в течение недель как будто мирно митингующей, но потенциально весьма агрессивной толпы стал неким фирменным стилем западной технологии смены неуголных режимов в Восточной Европе под предлогом необходимости проведения "честных выборов". Югославия, Грузия, Украина. Кто следующий? Вопрос вполне злободневный. Никто из трезвомыслящих современных людей, по определению, не может быть противником честных и демократических выборов. И вряд ли кто-то из упомянутой категории граждан будет возражать против того, что виновные в подтасовке результатов выборов, если это доказано, должны нести ответственность по всей строгости законов демократического государства. Но суть вопроса в другом - кто поверит в то, что результаты выборов, обеспеченные с помощью беснующейся толпы, энтузиазм которой к тому же оплачен на деньги из-за рубежа, являются честными, а атмосфера и условия их проведения демократическими? Только тот, кто очень хочет в

это верить. Но одного такого хотения недостаточно. В результате подобного развития ситуации может возникнуть бесконечная цепь полностью или частично нелегитимных действий, не просто подрывающих доверие к демократическим ценностям, но и способных разрушить государство как таковое.

Чего достигли США и Запад в целом в результате инспирирования в ряде восточноевропейских государств безудержной демократической волны? В лучшем для них случае - каких-то тактических побед. Но опять же в сугубо западном понимании. Если же взять Россию - а по логике вещей партнерские отношения с Москвой должны иметь для Запада исключительно важное значение - то такая политика только приводит к росту антиамериканских и в целом антизападных настроений в российском обществе, а параллельно с этим усилено националистических и прочих радикальных тенденций. Цинизм, даже в демократической упаковке, не перестает быть цинизмом. И для многих (а, скорее всего, для большинства) в России это уже не секрет, а некая аксиома.

После исчезновения СССР и разрушения идеологической платформы, на которой было построено это государство, США "застолбили" за собой, можно сказать, уникальные позиции в мире, которые им не доводилось занимать никогда прежде и которые они едва ли сохраняют в будущем. Перед Вашингтоном, обладавшим огромными политическими и экономическими ресурсами, открылась необъятная перспектива для действий, ведущих к консолидации международного сообщества, преодолению несправедливостей и исправлению диспропорций, характерных для современного мира. Можно ли сказать, что США использовали этот уникальный шанс? Ответ будет скорее отрицательным, чем положительным. Сделав упор на силовом экспорте западных демократических ценностей, Соединенные Штаты во многом усугубили имевшиеся в мире противоречия, многократно усилив вследствие собственного демократического радикализма ответную радикальную волну, одним из зримых проявлений которой является международный терроризм.

В современных международных отношениях 11 сентября 2001 г. начался новый отсчет времени. После беспрецедентного по дерзости и трагическим последствиям нападения международных террористов на США, единодушно и гневно осужденному всем цивилизованным миром, борьба с терроризмом, которая прежде велась отдельными странами (в том числе, но не в последнюю очередь и Россией) приобрела действительно глобальный характер. Возникла международная антитеррористическая коалиция, воспринятая многими как прообраз вожденной военной руки ООН, строго карающей от имени международного сообщества тех, кто представляет угрозу международному миру и безопасности и грубо нарушает Устав всемирной организации. США, обуреваемые желанием наказать террористов и объективно обладающие для этого наибольшими возможностями, заняли в ней ключевое место. В принципе даже не будет преувеличением сказать, что коалиция образовалась вокруг США. В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН был нанесен удар по режиму талибов в Афганистане, служившему главной "тыловой" базой для международных террористов и их головного отряда - "Аль-Каиды".

Но, как показали дальнейшие события, и ООН, и международные коалиции в современных условиях нужны американцам только в том случае, если они безоговорочно ориентируются на Вашингтон и готовы выполнить его волю. Если же возникают непредвиденные заминки, как в случае с нежеланием Совета Безопасности ООН давать "зеленый свет" на осуществление силовой акции против режима Саддама Хусейна в Ираке, то США без колебаний идут на проведение военной операции в основном своими силами, при поддержке немногих своих верных и безоглядных союзников. И если бы их дела в Ираке пошли получше, то, вполне вероятно, что уже сегодня американские военные вели боевые действия в каком-то еще уголке планеты.

Начало больших войн, как можно судить из исторических хроник, проходило в лагерях их инициаторов вполне бравурно, при поддержке прибывавшей в состоянии известной экзальтации большей части общества. Но уже скоро на смену благородному порыву и неумному задору приходило осознание пагубности содеянного и глубокой печали по поводу утраченного мира. Но что-то менять было уже поздно. Законы войны прочно навязывали свою волю людям, которые превращались в ограниченных в своих возможностях заложников обстоятельств. Завершить войну всегда было намного сложнее, чем ее начать. Это - многократно доказанная теорема. Но каждое новое поколение стремится убедиться в этом само, наивно полагая, что, втягиваясь в большую войну, оно будет удачливым, а война - короткой и победоносной.

В последние годы на наших глазах происходят серьезные деформации самой совершенной в долгой истории человечества модели международных отношений, выстраданной двумя мировыми войнами и тысячами других войн и конфликтов, обильно политой кровью и слезами сотен миллионов людей, опирающейся на опыт десятков поколений. Модели, основанной не на власти силы, а на власти закона (естественно, в той мере, в какой закон в принципе в состоянии противостоять силе). Причем для оправдания этого сразу же нашлось множество объяснений, которые, если их суммировать, сводятся к тому, что реалии в мире кардинально изменились в последние 10-15 лет, что навязанные террористами нецивилизованные методы борьбы заставляют государства по-новому посмотреть на закрепленное в Уставе ООН право на самооборону, что набор и характер угроз "нового поколения", стоящих перед человечеством, требуют быстрых и решительных действий и т.д. Иными словами, что политика "кровавой мести" в исполнении США вполне оправдана в контексте современных трагических реалий.

При этом следует обратить внимание на то, что во внутренней политике нынешние обитатели Белого дома на Потомаке не решились на ужесточение национальных законов США, которые для американского общества сродни неприкасаемой "священной корове". "Закручивание гаек" по-американски после 11.09.2001 г. происходило в рамках существующей политической системы без ограничения прав и свобод граждан США. То есть, прежде всего за счет повышения интенсивности и эффективности работы правоохранительной системы самого государства. Что, отметим, само по себе не может не внушать уважения.

Но вот то, что во внешних делах США, ничтоже сумняшеся, пошли на нарушение международных законов, со всей определенностью свидетельствует о том, что Америка не только не отрешилась, но еще больше утвердилась в собственном самовосприятии как некоей мессии, призванной спасти Мир. Всегда свойственные Соединенным Штатам двойные стандарты и двойная мораль на международной арене получили в наши дни гипертрофированно-болезненное выражение.

Ради достижения собственной безопасности США готовы сегодня использовать все средства, в том числе и военное принуждение без санкции Совета Безопасности ООН, единственно правомочного придать легитимный характер силовым действиям на международной арене. Но, посеяв семена международного волонтаризма, как это произошло в Ираке, США пожинают хаос. Фактически же они сами начинают играть по правилам террористов, которым и нужны хаос и неуправляемость, лучше всего тотальные, вселенские. Заставить цивилизованные государства своими руками сломать систему международных отношений, превратить Устав ООН, международные пакты, конвенции, договора в ничего не значащие клочки бумаги и тем самым отбросить мир на столетия назад, в те далекие варварские времена, когда убийство сотен детей, женщин, стариков, просто мирных граждан не считалось большим грехом и величайшим из преступлений, в этом состоит цель и сверхзадача современных террористов.

Итак, где же выход? Как же эффективно противостоять напору террористов, если не срабатывают индивидуальные усилия наиболее мощного в военном отношении и богатого экономически государства современного мира?

Прежде всего необходимо провести тщательный, глубокий анализ того, каковы реальные цели террористов, за что или против чего/кого они борются, на кого опираются, как строится их религиозно-идеологическая и финансовая подпитка. Естественно, рассуждений по этим вопросам в прессе и научной литературе немало. Но системного анализа явно недостает.

Что касается противодействия терроризму, то пока упор явно делается на борьбе с его внешними проявлениями, включая реагирование на вылазки боевиков или предотвращение таких вылазок (что не всегда, как мы знаем, получается). Но вот глубинные причины этого явления, в том числе социально-экономические зачастую остаются за кадром и им не уделяется должного внимания.

С международным терроризмом необходимо бороться на всех фронтах: и материальном, и духовном. Выбивать из под него идеологическую, религиозную, моральную, политическую, экономическую и военную почву.

Возвращаясь к Ираку и другим "болевым точкам" современного беспокойного мира, подчеркнем, что нарушение системообразующими странами, к которым относятся США, международной законности, насаждение ими нелегитимными методами своих порядков и образа жизни в странах и регионах, расположенных за многие тысячи километров от американских берегов, является одним из главных факторов существующей в мире нестабильности. Абсолютно бесспорно: борьбу с международным терроризмом нужно вести жестко, упорно и последовательно. Но в строгих рамках законности. В борьбе с нецивилизованностью цивилизация не должна сама опускаться на несколько порядков вниз. Иначе начнется деградиционная цепная реакция, остановить которую станет очень трудно, если вообще возможно. Человечество само не заметит, как вновь окажется в средневековье.

Исходя из этого, все принудительные действия от имени международного сообщества, будь то военно-политические акции или экономические санкции, должны быть в обязательном порядке санкционированы Советом Безопасности ООН. Террористы должны видеть и понимать, что противостоят им не отдельные страны или даже коалиции, а все международное сообщество. Весь мир.

Но как добиться единства международного сообщества, если оно раздирается внутренними противоречиями? Ответ напрашивается сам: через формирование культуры доверия. В чем суть и причина приверженности США односторонним действиям в международных делах? Помимо непомерной и явно завышенной уверенности в собственных силах, - в глубоком, формировавшемся не годами, а гораздо дольше недоверии к остальному миру.

Это явление имеет как исторические корни (изоляционизм XIX в.), так и напрямую связано с особым местом США в современном мире. Вашингтон могут устроить только такие отношения, когда за ним остается абсолютное лидерство, право на произнесение последнего, решающего слова.

Но ведь 60 лет назад во имя победы над общим врагом в лице нацистской Германии и ее сателлитов, а после их разгрома - в целях создания такой системы международных отношений, которая могла бы уберечь мир от бедствий новой еще более разрушительной мировой войны, США решились, переборов инерцию собственного внешнеполитического мышления, пойти на нестандартный для себя, но единственно верный в тех условиях алгоритм действий. При всей условности исторических аналогий, в наше время мир вновь столкнулся с наличием общей угрозы в виде международного терроризма, что должно побуждать к консолидации усилий, вовлечению в борьбу с ним максимально большого числа стран.

Односторонность (унилатерализм) или многосторонность (мультилатерализм) - конфликт между этими принципами построения современных международных отношений далеко не преодолен. Выбор в решающей степени остается за США. Как показали масштабные дебаты в ходе недавних президентских выборов, Америка расколота практически пополам, чего не было со времен войны во Вьетнаме. Победа с незначительным перевесом неоконсерваторов, объединившихся вокруг президента Дж. Буша, не означает, что тактика движения напролом к достижению заявленной цели пользуется безоговорочной поддержкой американского общества. Еще в меньшей степени она по душе западноевропейцам, которых безапелляционность суждений и действий Вашингтона не просто беспокоит, но и откровенно раздражает.

Дуализм, внутренняя противоречивость политики Вашингтона внушают определенные опасения и Москве. С одной стороны, мы - союзники в борьбе с международным терроризмом, причем союзники, возможно, самые надежные. С другой, Россия, российское общество постоянно ощущают разнокалиберный прессинг со стороны Запада, ведомого США. Во всяком случае трудно избавиться от впечатления, что стратегический курс в первую очередь США на ограничение, урезание сферы военно-политического и экономического влияния России приобрел в последние годы новую динамику, стал более целенаправленным и даже агрессивным. Это обстоятельство, естественно, побуждает Кремль к наращиванию российского потенциала стратегического сдерживания, чему еще не так давно уделялось куда меньше внимания. Вполне очевидно, что постепенное возвращение, причем не по вине и вопреки желанию Москвы, к характерной для времен "холодной войны" схеме "действие - противодействие", рано или поздно скажется на масштабах и эффективности совместной борьбы с международным терроризмом. Такое развитие событий, разумеется, было бы весьма нежелательным. Но и исключать подобную перспективу в контексте доминирующей логики развития событий в мире в последние годы и месяцы, полностью нельзя.

Представляется вполне очевидным, что, не овладев культурой доверия, не создав для этого совместными усилиями благоприятной социально-экономической, политической, религиозной, культурной и прочей среды, в принципе трудно рассчитывать на скорую победу в борьбе с таким многокомпонентным злом, как международный терроризм. Строгое и скрупулезное соблюдение международной законности, максимально широкое вовлечение в борьбу с терроризмом всех государств мира в качестве реальных партнеров, а не статистов для галочки, устранение глубинных причин, порождающих это зло, его корней, а не только видимых проявлений, - все это, суть, очевидные условия для целенаправленного противодействия глобальному вызову, брошенному современному миру международным терроризмом. Только сплочение международного сообщества позволит ослабить и в конце концов достичь победы в борьбе с терроризмом. Соответственно, разобщенность и опора только на собственные силы - это путь в тупик.

В своем выступлении на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН министр иностранных дел России С. Лавров сформулировал 7 антитеррористических пунктов, отражающих квинт эссенцию российского подхода к этой острейшей проблеме. Его суть в том, что глобальный характер угрозы предполагает глобальный ответ на нее, основанный на ясной общей стратегии борьбы, едином правовом фундаменте и осознании контрпродуктивности использования террористической угрозы в геополитических играх. В этой борьбе интересы тех, кто считает себя Юпитером, и тех, кого Юпитер относит к категории быков, объективно совпадают. А посему террорист, по аналогии с нацистским изувером, должен рассматриваться в качестве преступника во всех уголках планеты и без ограничения срока давности. А не превращаться в респектабельного джентльмена и чуть ли не национального героя после пересечения границ некоторых государств, позиционирующих себя в качестве эталонов демократии и универсальных образцов для подражания.

Не хотелось, чтобы у читателя сложилось впечатление, что совместная борьба с терроризмом пробуксовывает. Реально делается немало, в том числе и в российско-американском двустороннем формате.

После бесланской трагедии Вашингтон поддержал принятие по инициативе Москвы резолюции Совета Безопасности ООН № 1566, регулярно собирается двусторонняя Рабочая группа по борьбе с терроризмом, созданная еще в 2000 г. по решению президентов России и США, в рамках которой рассматривается весь комплекс вопросов противодействия террористической угрозе - от глобальных и региональных, до практического взаимодействия по линии спецслужб.

В ООН, судя по всему, близка к завершению работа над проектом Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, предложенным Россией еще в 1998 г. Принятие этого уникального документа, впервые нацеливающего мировое сообщество на противодействие ОМУ-терроризму, стало бы важным вкладом ООН в укрепление международно-правовой базы глобального антитеррористического взаимодействия.

Но делать нужно неизмеримо больше, постоянно помня о том, что мир, цивилизация вступили в этап непосредственного реагирования на глобальные вызовы, которые прежде воспринимались только как гипотетическая угроза.

В современных условиях стоило бы задуматься о проведении под эгидой ООН всемирной конференции по проблемам борьбы с международным терроризмом и устоям миропорядка в XXI в. Обычно подобные глобальные форумы собираются по окончании крупных войн, когда перед международным сообществом встает задача утвердить новый статус-кво в мире (или в каком-то регионе), выработать критерии международного общежития на длительную перспективу.

В современных условиях, когда центральной и неотложной задачей становится уберечь мир от сползания в пучину всеобщего хаоса, проведение подобной конференции не после, а до - обретает дополнительный смысл. Не дожидаться, пока террористы где-то применят-таки ОМУ, а консолидировать на противодействие им все международное сообщество, реально создать общемировую антитеррористическую коалицию - такой итог конференции позволил бы изолировать террористов, сильно ограничить географический ареал их деятельности, военно-финансовую подпитку, моральную поддержку, которую они все еще получают в ряде стран и среди определенных слоев населения.

С учетом того, что террористы зачастую прикрывают свою преступную деятельность религиозными мотивами, России, возможно, стоило бы инициировать проведение всемирной конференции исламского духовенства под эгидой ОИК. Задача такого форума могла бы состоять в том, чтобы исламский клир постарался прийти к единому пониманию Корана, во всяком случае тех его догматов, которые относятся к святости человеческой жизни, и проинформировал затем об этом всех приверженцев ислама.

В свою очередь по инициативе ООН и при ее поддержке было бы полезно провести конференцию с участием наиболее видных и авторитетных представителей основных мировых религиозных конфессий. Цель - та же. Осудить терроризм как богопротивное явление, отвергаемое всеми существующими религиями.

Почему такую конференцию должна патронировать ООН? Ответ вполне очевиден. К сожалению, сами религиозные конфессии в силу существующего между ними соперничества едва ли будут в состоянии собраться на универсальный форум. В этом смысле "светский мир", объединенный под флагом ООН, оказывается на поверку гораздо более терпимым и готовым - по меньшей мере - к совместному обсуждению волнующих всех проблем. Однако ситуация складывается сегодня таким образом, что и религиозные конфессии должны возвыситься над тем, что их разделяет, во имя защиты мира и спасения человеческих жизней.

Международный терроризм представляет все большую угрозу безопасности человечества. Расчеты Вашингтона на то, что после поимки главарей террористов усилиями американского спецназа и нанесения ракетно-бомбовых ударов по "квадратам", где, по самым достоверным разведанным, скрываются террористы, все само собой нормализуется, явно наивны. Борьба с терроризмом требует объединения всеобщих усилий, формирования культуры взаимного доверия. И строгого соблюдения международной законности.

Человечество проходит в наше время суровую проверку на зрелость. От того, на какую оценку оно сдаст этот экзамен, будет зависеть его будущее.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ РОССИИ И ГЕРМАНИИ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Т.Семыкина,
кандидат философских наук, доцент

6-7 октября 2004 г. в Финансовой академии при Правительстве РФ прошли заседания российско-германского "круглого стола", посвященные теме "Формирование демократической политической системы в современной России и послевоенной Германии - важнейший фактор успешной модернизации государственной и общественной жизни". В его работе приняли участие ученые-политологи из различных вузов и исследовательских центров г. Москвы, Саратова, Ростова-на-Дону, а также германские исследователи: глава представительства Фонда им. Фридриха Эберта (ФРГ) в РФ, доктор политологии Маттес Бубе и научный сотрудник Геттингенского университета Михаэль Косс.

О высокой актуальности темы "круглого стола" говорят не только те поиски новой модели политического переустройства, которыми занималось руководство России все последние годы, но и определенные закономерности, свойственные преобразованиям, происходящим в транзитных странах. Их политические системы, требующие модернизации, оказываются под воздействием целого ряда противоречивых тенденций и сил. Основные из них - консервативные, умеренно и радикально реформаторские - не только по-разному представляют себе цели и задачи преобразований, но и их методологию, этапы, инструменты, ресурсы и т.д. Дискуссия касалась различных аспектов одной большой темы, как: трансформация государственного устройства и федерализма, взаимодействие партий и партийных систем с государством и обществом.

Со вступительным словом к участникам "круглого стола" обратилась ректор Финансовой академии, заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор Грязнова А.Г. Отметив, что это уже второй российско-германский "круглый стол", проводимый в Академии при содействии Фонда им. Фридриха Эберта (ФРГ), она обратила особое внимание на то, что он проходит во время германского года культуры в России.

А.Г.Грязнова заметила, что проблема формирования новой, демократической политической системы в России волнует российских граждан, и не случайно Президент РФ В.В. Путин особо подчеркнул, что мы живем в условиях переходной экономики и "не соответствующей состоянию и уровню развития общества политической системы"¹.

Профессор Пляйс Я.А. посвятил свой доклад теме: "Диалектика взаимодействия различных типов политических и партийных систем". Подчеркнув, что для каждого типа политической системы характерен особый тип взаимоотношений и взаимодействий с партийной системой, докладчик рассмотрел вопрос о характере взаимоотношений тоталитарного государственного политического устройства и соответствующей ему партийной системы. Но тоталитаризм, как система, запрограммирован на самоликвидацию, поскольку он сковывает инициативу и предприимчивость отдельных индивидов и общества в целом. Однако как показывает практика, у тоталитарной политической модели, есть свои достоинства. В ситуациях, когда требуется максимальная мобилизация сил и ресурсов, тоталитарная система оказывается весьма эффективной. Концентрируя и направляя весь потенциал страны на решение наиболее важных задач, она способна в кратчайшие исторические сроки достичь успехов, при наличии, как минимум, двух условий. Во-первых, у страны должно быть достаточное количество людских и иных ресурсов. Во-вторых, господствующая партия во главе с вождем, должна выдвинуть такую идею, ради которой население было бы готово не только терпеть всевозможные лишения, но и, если потребуется, жертвовать собой.

Но отмеченные достоинства тоталитаризма со временем оборачиваются серьезными недостатками. Монополия партии-государства на все и вся превращает народ в пассивного наблюдателя, ждущего команды сверху, и это тормозит развитие страны. Кроме того, поставленные цели обычно достигаются очень высокой ценой и, как правило, в ущерб решению других проблем, в том числе социальных. Это наносит большой урон, и когда общество обнаруживает, что движется в неверном направлении, что огромные ресурсы расходуются впустую или с минимальной отдачей, то наступают растерянность, разочарование, апатия, а затем - социальное брожение и смута. Переход к более гуманному режиму, а затем и демократии становится неизбежным.

Этот переход неизбежно влечет за собой изменение типа взаимоотношений и взаимодействий между государством и партиями. Если партия способна адекватно реагировать на изменения в запросах общества, понимает особенности времени и состояние развитого внешнего мира, она будет способна возглавить трансформацию и самообновиться. Если же она не способна на это, ее ждет катастрофа.

При этом, чем выше уровень развития общества, тем оно восприимчивее к цене преобразований и потерям и требовательнее к действиям властей.

Сформулировав вывод, что "мы можем и должны продвигаться к полноценной демократии и в соответствии с этой целью формировать и политическую, и партийную систему", докладчик заключил свое выступление тем, что "постепенно, шаг за шагом, мы, закончим все классы демократии, а не только первый; освоим всю азбуку демократии, а не только первые буквы, и научимся говорить на языке социально-политического прогресса не хуже передовых стран".

Тему взаимоотношений партий и политической системы развивал в своем докладе доктор политических наук, профессор Матвеев Р.Ф. В центре его темы "Партия и политическая система (политологический анализ)" оказались новые методологии исследования современной политической системы. Трудность анализа в этой области объясняется тем, что сама политическая система, её подсистемы и составные

элементы представляют собой сложнейшие, неопределенные и динамические образования. Политическая система имеет многие характеристики энергетического поля. Поэтому о многих свойствах и процессах мы можем судить по результатам их развития и взаимодействия. Законом случайности и хаоса подчиняется не только в целом политическая система, но и её компоненты, например, политическая партия. Для политологии политическая партия есть неравновесная система, в которой происходит соединение, по крайней мере, трех элементов - политической активности, политической идеологии и организации. Партия - это многомерная система, форма политического представительства интересов и организации различных социальных групп, важный элемент парламентской системы, элемент современного гражданского общества и одновременно средство формирования политической культуры. Докладчик делает вывод: "История доказала, что не партия определяет судьбу общественной системы, а общественная система определяет свойства и судьбу партий". И в то же самое время, партия, являясь составной частью политической системы, во многом зависит от её особенностей и свойств, представляет собой сложную саморегулирующуюся систему, от деятельности которой в некоторых условиях может зависеть судьба государства и общества в целом.

Иллюстрацией к двум предыдущим выступлениям были доклады немецких коллег. Первый из них Маттес Бубе представил развернутую картину о роли партий в формировании политической системы Федеративной Республики Германия.

Г-н Бубе проанализировал четыре этапа в развитии партийной системы в ФРГ:

- этап формирования партийной системы: 1945-1953 гг.;
- этап концентрации на уровне трехпартийной системы: 1953-1976 гг.;
- этап трансформации в открытую многопартийную систему: 1976-1989 гг.;
- интеграционный этап в ходе объединения двух германских государств, начиная с 1989 г. по настоящий момент.

Новые партии формировались, начиная с 1945 г., под контролем западных союзников, которые отслеживали процесс регистрации вплоть до первых выборов в германский бундестаг в 1949 г. Вскоре после этого оккупационные власти разрешили проведение первых свободных выборов в городах и регионах, в которых участвовали самые разнообразные политики, представлявшие различные политические течения. "Политики первого часа" переработали Веймарскую конституцию, приняв новый основной закон, определявший Германию в качестве демократического федерального государства с двухпалатным парламентом. Депутаты первого избранного парламента на федеральном уровне, бундестага образца 1949 г., являлись представителями 12 различных политических партий. Однако только три партии смогли получить фактически 3 четверти всех мандатов в парламенте: СДПГ, являясь самым традиционным политическим движением рабочего класса, Свободная демократическая партия, как преемница либеральных партий времен кайзеровской Германии и Веймарской республики, а также христианские партии-союзницы ХДС и ХСС, как новые образования католически настроенного пролетариата и буржуазного центра, состоящего из представителей католических и протестантских регионов страны.

В последующие годы и особенно после введения 5% барьера на выборах в бундестаг количество малых партий сократилось. В 1953 г. в бундестаге второго созыва осталось лишь 6 партий, а 3 выше названные партии смогли объединить более 83% голосов избирателей. Если в 1953 г. в бундестаг были избраны 6 партий, то в 1957 г. их осталось лишь четыре.

В последующих 5 избирательных кампаниях (1961, 1965, 1969, 1972 и 1976 гг.) в бундестаг попадали лишь три партии: ХДС/ХСС, СвДП и СДПГ.

На этапе 1953-1976 гг. наряду с концентрацией партийной системы параллельно возрастало и влияние партий на все сферы общества. Чтобы быть избранным на пост бургомистра какого-либо города, стать депутатом земельного или федерального парламента и даже для того, чтобы занять достаточно влиятельный пост в административном аппарате или в муниципальном учреждении, почти обязательным условием стало наличие партийного билета одной из крупных партий.

На этапе трансформации (1976-1989 гг.) сформировалось протестное движение против всемогущества крупных партий. Оно было направлено против консенсуса, достигнутого между крупными партиями, включавшего в себя прочную интеграцию в НАТО, построение социального государства на основе капиталистической рыночной экономики и абсолютное главенство промышленности над экологией. На этой основе возникло движение "зеленых" - объединение экологических, пацифистских, антикапиталистических, феминистских и прочих программных идей. В федеральных выборах "зеленые" впервые приняли участие в 1980 г.

С тех пор они стали третьей по значению силой в рамках партийной системы. В избирательных кампаниях 1994, 1998 и 2002 гг. им удавалось получить больше голосов, чем СвДП, однако их максимальный показатель, также как и у либералов, едва превысил 8%.

Интеграционный этап (с 1989 г. и по настоящее время) характеризуется трансформацией политической системы ГДР.

Восточногерманский ХДС и небольшие партии правее центра были поглощены западногерманским ХДС. Восточногерманская ЛДП вошла в состав СвДП на правах её земельных организаций на востоке объединенной Германии, а восточногерманская СДПГ в аналогичные структуры общегерманской СДПГ. "Союз 90" вошел в состав партии "зеленых". Лишь ГДС - партия-преемница СЕПГ - сохранила свою самостоятельность, сумев завоевать устойчивые симпатии избирателей во всех избирательных кампаниях, начиная с 1990 г., в новых федеральных землях Германии и став, таким образом, пятой партией в федеральной многопартийной системе страны. Её избиратели живут преимущественно на территории бывшей ГДР, однако и этого оказалось достаточно, чтобы быть представленной в федеральном парламенте по итогам избирательных кампаний 1990, 1994, 1998 и 2002 гг.

Опыту взаимодействия партийной системы с государственным механизмом был посвящен доклад Михаэля Косса: "Межпартийная конкуренция и федерализм в Германии".

По убеждению докладчика, "конкуренция между партиями являлась неотъемлемым условием успешной консолидации демократических структур в послевоенной Германии". Межпартийная конкуренция в первые годы существования ФРГ характеризовалась двумя признаками.

- Концентрация: крупные партии смогли поглотить или вытеснить с политической арены небольших конкурентов. Если в немецком бундестаге первого созыва были представлены двенадцать партий, то, начиная с 1961 г., их осталось всего лишь три.

- Поляризация: обе крупнейшие партии СДПГ и ХДС/ХСС стремились, начиная где-то с 1947 г., к единоличной власти: эта тенденция в значительной мере являлась следствием конфронтационной стратегии проводимой в жизнь обоими представителями этих партий - Конрадом Аденауэром (ХДС) и Куртом Шумахером (СДПГ).

Если СДПГ в 1959 г. выступала за создание федерации из двух германских государств, то уже в 1960 г. эта партия, в конце концов, заявила о том, что признаёт (как и ХДС) западную интеграцию Федеративной Республики в качестве единственно верной стратегии. Эти изменения в позиции СДПГ демонстрируют ещё одну функцию межпартийной конкуренции, играющую центральную роль в условиях молодых демократий: легитимация и интеграция политических систем.

Одной из главных составляющих новой Восточной политики СДПГ во времена канцлерства Вилли Брандта, начиная с 1969 г., стала гармонизация отношений Федеративной Республики с ГДР и другими государствами Восточного блока. По данному вопросу СДПГ представляла позицию общественного большинства, в то время как ХДС оказывал существенное сопротивление до тех пор, пока не исчезла сама основа для подобного противостояния.

В целом же партии в своей организационной структуре адаптировались к федеральной структуре ФРГ. За исключением ХСС в Германии (в отличие, например, от Швейцарии) нет каких-либо серьёзных региональных партий.

Федерализм также служил обузданию общественных конфликтов в первые годы существования Федеративной Республики. Эту функцию, в принципе, он выполняет и до настоящего момента.

Опыт послевоенной Германии был предметом анализа доктора юридических наук, профессора Акопова Л.В. В докладе: "Принцип правозаконности: его роль в формировании политической системы послевоенной Германии и необходимость использования в модернизации государственного строительства России" охватила проблему правового государства в теоретическом плане. Отметив, что Основной закон ФРГ стал первой в мире конституцией, закрепляющей в своем тексте социальный тип государства как норму - цель, профессор Акопов подчеркнул, что опыт Германии в создании концепции социально ориентированной рыночной экономики, ставшей базисом социального правового государства в послевоенной Германии, должен быть востребован в сегодняшней российской модернизации. В заключение докладчик обратил внимание на то, что в рамках опыта формирования государственно-политической системы послевоенной Германии были выработаны следующие универсальные юридические концепции и механизмы:

- признание и законодательное закрепление принципов правового государства, включая принцип правозаконности в качестве одного из ключевых;

- эффективная реализация принципа разделения и взаимного уравнивания ветвей власти;

- гарантирование конституционного правосудия и обеспечение действенного конституционного контроля и т.д.

Теме: "Российская политическая система в контексте теории самоорганизации" был посвящен доклад доцента Завьялова В.Т. Рассмотрев роль политического режима в самоорганизации российской политической системы, выступавший отметил такие особенности неорганизованной модели политической системы, как отсутствие целостности, преобладание авторитарно-олигархического политического режима, неразвитость гражданского общества и партийной системы.

Становление организованной политической системы соотносится с прогрессом общества, который ускоряет процессы самоорганизации и эффективное управление обществом, гарантированность прав и свобод граждан, контроль гражданского общества над политикой власти. Регресс же характеризуется возникновением новых элементов в политической и экономической системах, политической культуре общества, но низкого качества, не обеспечивающих стимулирование прогрессивных изменений в самоорганизации, а также оживлением отживших форм сознания и поведения людей, ограничивающих права и свободы граждан и сосредоточением власти у одной и той же "группы интересов".

Регрессивные политические процессы вызывают расстройство политической системы, потерю эффективности управления обществом, попрание прав и свобод граждан, бесконтрольность органов власти, ограничение возможностей развития гражданского общества и партийной системы. В целом они порождают неорганизованную политическую систему.

Проблему самоорганизации общества исследовал в своем докладе: "Государственная власть и процессы общественной самоорганизации (к вопросу о государственном строительстве в современной России)" доцент Кулинченко А.В. Анализируя тему повышения эффективности власти, выступавший отметил односторонность её решения сведением лишь к обеспечению единства системы властных органов и центров управления. Сила может обернуться бессилием, если единство власти трактовать исключительно как централизацию и укрепление иерархии властных органов.

Нарушение меры централизации ведет к перегрузке управляющего центра, парализующей процесс управления системой. Эффективное управление основано на соблюдении меры централизации и децентрализации. В процессе управления централизация важнейших функций предполагает децентрализацию более конкретных, второстепенных функций.

Действенность власти обусловлена не только единством и эффективным взаимодействием государственных органов, но и её неразрывной связью и единством с народом, политикой реализации общенародных интересов, существованием действенных механизмов общественного контроля за властью, поддержкой её действий народом.

Проблеме - "Общественно-политическая инженерия российских неореформаторов (2000-2004 гг.)" - был посвящен доклад доктора исторических наук, профессора Кривогуза И.М.

Анализируя процессы формирования гражданского общества, докладчик подчеркнул, что, в конечном счете, судьба партийной системы, как и формирование гражданского общества в целом, зависит от модернизации - либерализации сознания и поведения населения, его гражданской консолидации. Масштабы и темпы этого процесса определяются не столько общественно-политической инженерией, сколько эффективностью социально-экономических преобразований и их идеологической поддержкой. Поставив вопрос: сможет ли государство создать гражданское общество, способное это государство контролировать, докладчик ответил на него так: "Без контроля общества над государством может получиться только имитация гражданского общества".

Тему политических технологий продолжил доктор политических наук, профессор Соловьев А.И. В докладе: "Технологии администрирования: политические резонансы в системе власти современной России" рассмотрена проблема управления государством как атрибутом осуществления политической власти. "Тот режим, который лучше управляет, тот и политически более устойчив и стабилен", - убежден Соловьев.

Рассмотрев основные причины необходимости совершенствования деятельности структур государственного управления, докладчик в первую очередь обратил внимание на следующие положения:

1. Высокий рейтинг Президента РФ и, как минимум, четырехлетний лаг для его правления позволяют упрочившей своё положение власти решать крупные социальные вопросы.
2. Повышение качества управленческой подсистемы или, как минимум, снижение её коррупционных перегрузок само становится политической задачей, от решения которой начинает зависеть и имидж государства, и судьбы всей политической команды.
3. Необходимость выбора правильной для правящего слоя конфигурации политической и административной элиты. Другими словами, в связи с интенсивно меняющимися обстоятельствами власти просто необходимо провести внутрикорпоративный передел в этой сфере влияния.

Профессор Соловьев обратил внимание и на некоторые негативные стороны в процессе реформирования государственного механизма, в том числе на тенденцию к закрытости правящего слоя и задавленного административным гнетом гражданского общества, узость предлагаемых гражданам каналов политической коммуникации с властью.

Тему совершенствования работы государственного механизма исследовал доктор философских наук, профессор Богатырев Е.Д. В докладе "Реформа государственной службы в Российской Федерации в контексте демократизации политической системы и формирования гражданского общества".

Отметив, что государственная служба в силу исторических условий России становится ключевым звеном в реформировании политической системы общества, Богатырев далее подробно рассмотрел два аспекта проблемы реформирования государственной службы:

1. Государственная служба в ходе своего функционирования и развития (реформирования) с тем, чтобы быть полезной обществу и эффективной, должна ориентироваться на принципы демократии.
2. Государственная служба, как социальный и правовой институт, оказывает значительное влияние на процесс демократизации всех общественных отношений, формирование и развитие гражданского общества.

Докладчик делает вывод, что основными направлениями укрепления государства в интересах развития гражданского общества являются следующие: признание неустранимости политической роли бюрократии и поиск новых форм контроля над ней со стороны гражданского общества; оптимальное сочетание политических и профессиональных начал в администрации; уменьшение роли вертикальной иерархии, развитие функциональных органов, "плоских" структур, организаций; децентрализация, стремление к удешевлению, сокращению госаппарата.

Анализу проблем реформирования государственного и общественного устройства России посвятил свой доклад "Риски административной реформы в современной России" доктор философских наук, профессор Капустин В.С.

Капустин выделил четыре типа рисков административного реформирования, которые должны решаться применением четырех различных методик. К последним были отнесены постнеклассическая философия, нелинейная динамика, теория катастроф и социология управления.

Говоря о рисках, докладчик ранжировал их следующим образом:

- Риски, связанные с противоречием между генетической сущностью российской государственности и характеристиками современного мира (генные риски).
- Риски, доставшиеся в наследство в результате стремительного и властного преобразования российской государственности в начале 90-х годов (заложенные или постбифуркационные риски).
- Риски власти, связанные со спецификой современных мировых процессов и особенностью нынешней геополитической ситуации (онтологические риски).
- Риски, объективно возникающие в самом процессе изменения или реформирования систем любого вида (технологические риски).

Для устранения рисков и минимизации социально-экономических ущербов необходимо использовать эффективный менеджмент управления рисками.

Экономические реформы в современной России и их обеспечение рассмотрены в докладе доктора экономических наук, профессора Полуниной Г.В. Ее доклад "Нормативно-правовое обеспечение проведения экономических реформ как показатель качества политической системы общества". Исходя из характеристик институциональной подсистемы российской политической системы, а также нормативно-правовой системы общества, автор отметила, что один из наиболее существенных изъянов нормативно-правовой системы общества, обеспечивающей условия экономического развития в нашей стране - это почти полное отсутствие преград для "дикой монополизации". Если бы было иначе, то у специалистов Всемирного Банка не было бы оснований для вывода о том, что по состоянию на 2004 г. концентрация собственности в России является одной из самых высоких в мире. Большинство российских менеджеров являются собственниками тех предприятий, на которых они работают. По статистике, разработку и освоение инноваций в России осуществляют лишь 10% предприятий. Это означает, что всё большая часть ресурсов бизнес-структур уходит в сферу спекулятивного бизнеса. ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 г. породил "волну" лжебанкротств и, соответственно, обеспечил поглощение "обанкротившихся" предприятий крупным капиталом. В последние годы в российской экономике получили распространение так называемые "враждебные поглощения" предприятий крупными корпорациями. Речь идет о приобретении контроля одной бизнес-структуры над другой вопреки воле руководства последней.

В бывшем Министерстве по антимонопольной политике (с 2004 г. - Федеральная антимонопольная служба) насчитали около 20 вполне законных способов "враждебных поглощений", то есть речь идет о том, как на законном основании обойти закон.

Теме "Роль парламента в политической системе современной России" посвятила свой доклад доцент Карамышева Н.А., где рассмотрены особенности и функции парламента как политического института, их взаимосвязь с политическими режимами, партийными системами, политическими традициями государственности и другими факторами. Карамышева отметила превращение Госдумы РФ в более управляемый и контролируемый орган власти со стороны Президента страны. Роль Совета Федерации после реформы 2000 г. заметно снизилась, так как снизился уровень его представительности и влияния в обществе. "В итоге, - заметила докладчица, - можно констатировать заметное усиление авторитарных тенденций в деятельности исполнительной власти по отношению к законодательной в современной России".

Доцент Пшизова С.Н. посвятила свой доклад теме "Бизнес как группа интересов в политической системе современной России". В нем были проанализированы условия формирования и развития российского бизнеса, особенности его влияния на власть. Особо подчеркнув, что бизнес-элиты и политическая элита взаимно переплелись, а государственная бюрократия получила рычаги эффективного воздействия на частный капитал, Пшизова выдвинула и обосновала тезис о том, что новая экономическая элита сформировалась главным образом в экспортных отраслях. Главное направление отношений государства и бизнеса - крупные корпорации. Мелкий и средний бизнес в политической системе представлен слабо. Представительство интересов корпораций сводится к интересам узкого круга собственников и руководителей компаний (олигархический корпоративизм). Влияние ассоциаций среднего бизнеса ("Деловая Россия") и малого ("Опора") бизнеса вряд ли сопоставимо с мощью РСПП и стоящих за ним корпораций.

В сходном с малым и средним бизнесом положении оказались и представители трудовых коллективов, некоммерческие объединения и гражданские ассоциации, связи которых с государством крайне слабы.

Доцент Варбузов А.В. посвятил свое выступление теме "Влияние политической системы на культуру правовых и нравственных норм личности". Отметив в нем нежелание власти идти на открытый диалог с обществом и отсутствие эффективных каналов связи, форм влияния и контроля граждан над государственными институтами, Варбузов подчеркнул: "В сознании большинства россиян всё явственнее стало укрепляться убеждение в том, что в делах страны ничего не зависит от простых граждан, что обществом управляют те, у кого больше богатства и власть". Чем менее демократичен, менее либерален режим, чем он более авторитарен и тоталитарен, тем чаще он использует демагогию для прикрытия своих истинных целей, намерений и действий.

Полагая, что основной структурой, детерминирующей политическое участие молодежи, должен стать молодежный парламент, имеющий свою вертикаль снизу доверху, Варбузов высказал мысль, что он должен взаимодействовать с властными структурами и общественными организациями в русле основных функций политики. Докладчик пришел к выводу, что "демократические институты совершенно необходимы, в том числе и потому, что представляют собой своеобразную "страховочную сетку" от узурпации всей полноты власти бюрократией и олигархатом".

"Общее и особенное федерализма в России" давно интересует доктора философских наук Басалаю А.А. Ученый проанализировал национально-территориальный принцип федерализации, воплощенный в СССР, Чехословакии и Югославии, сравнил этот опыт с административно-территориальным (США, Германия).

В постсоветской России почти все автономии, в которых проживает менее 18% нерусских, но которые занимают 56% её территории, в одностороннем порядке провозгласили о повышении своего статуса до уровня союзных республик, что было закреплено в их конституциях. В своем большинстве по принципиальным статьям, касающимся федеративного устройства и национальной политики, они игнорировали Конституцию РФ и вступили в противоречие с федеральным законодательством. Наблюдавшаяся ползучая трансформация федеративных отношений в конфедеративные не согласовывалась со сложившимися экономическими отношениями. Рассмотрев факторы, порождающие региональный сепаратизм и угрозу распада РФ, Басалай сформулировал ряд положений и рекомендаций по совершенствованию государственного устройства РФ.

Региональной проблематике были посвящены доклады и выступления коллег из Саратовского государственного университета.

Доктор исторических наук, профессор Долгов В.М. представил доклад "Система политических механизмов взаимодействия центра и регионов Российской Федерации". В центре его внимания были принципиальные различия в государственном строительстве и в тех полномочиях, которыми наделены регионы при унитарном и федеративном устройстве.

В унитарной стране региональная власть представляет собой лишь продолжение центральной власти на конкретной территории с теми полномочиями, какие центральная власть передала на данный уровень управления. В федеративной стране региональная власть является политическим субъектом, самостоятельно формирующимся и делящим властные полномочия с центром на основе конституционных положений. Всё это и порождает существенные различия в механизме взаимодействия центра и регионов.

Анализируя различные факторы "пробуксовки" демократических механизмов во взаимоотношениях центра и регионов, докладчик рассмотрел ещё два фактора: наличие в системе управления "теневых" механизмов и бессмысленное соперничество центра и регионов в лице чиновничества с низким уровнем государственного сознания.

Кандидат политических наук Попонов Д.В., представляющий тот же университет, посвятил свое исследование теме "Проблемы взаимодействия центральной и региональной элиты в Российской Федерации (на примере Саратовской области)". Рассмотрев проблемы федеративных отношений в контексте взаимодействия центральной и региональной элиты, Попонов отметил: "Российский федерализм сегодня - это до сих пор нерешенные проблемы разграничения полномочий между уровнями власти, межбюджетных отношений и распределения трансфертов". Остановившись на отрицательных и положительных моментах реформирования отношений центра и регионов, докладчик пришел к выводу о том, что "российский федерализм переживает функциональный кризис. В системе взаимодействия центральной и региональной власти нет эффективных и реально работающих механизмов. Правовые, политические, законодательные, экономические, социальные процессы носят преимущественно "теневой" характер, что углубляет кризисные процессы".

Доктор политических наук, профессор Шестов Н.И. из того же университета предложил участникам "круглого стола" доклад "Идея "единства страны" в отношениях между Центром и регионами в современной России". В нем он подчеркнул значение для развития федеративных отношений идеологии развития "единого государства" и отметил, что единство государства с позиции власти - это укрепление административной вертикали. Единство с позиций общества - это прекращение региональных конфликтов, правовая защита граждан, контроль за ресурсопользованием и т.д. Отметив, далее, что, не добившись научной четкости позиционирования смысла этой идеи на уровне основных каналов распространения политической информации, не "привязав" её к общей стратегии развития РФ, эта идея может быть не менее деструктивна для будущего Российской Федерации, чем идея "брать суверенитета сколько проглотите".

Кандидат политических наук Данилов М.В. осветил тему "Политические партии и эффективность государственного управления в условиях российского федерализма (на опыте Саратовской области)".

Анализируя роль партий, докладчик отметил, что в федеративных государствах они выполняют несколько больший круг функций, поскольку играют роль своеобразных скрепляющих механизмов всего федеративного политического пространства. Сильные общенациональные партии могли бы быть важным звеном в скреплении регионов России. Основная задача политических партий состоит в обеспечении легитимности власти. По мнению докладчика, в современных российских условиях нет реальной партийной системы как таковой. Партии дискредитировали себя сами и вряд ли способны всерьёз повысить уровень доверия населения к власти, повысить уровень эффективности власти.

Административная вертикаль - это лишь полумера, которая должна быть дополнена наличием сильных политических партий.

Общий итог выступлениям и дискуссиям на "круглом столе" подвели его организаторы - профессор Пляйс Я.А. и доктор Бубе М. По результатам его работы была принята резолюция.

Примечание

¹ Известия. 2004. 06 сентября.

РОССИЯ И СОВЕТ ЕВРОПЫ В XXI ВЕКА

Совет Европы: ментор или партнер?

Т.Мухаметшин,

студент V курса юридического факультета РГГУ

Крушение биполярной геополитической модели мироустройства не привело к более безопасному и гармоничному миру. В новых реалиях России надлежит осмыслить и укрепить свои внешнеполитические ориентиры и на европейском направлении.

Вступив в Совет Европы 28 февраля 1996 г., Российская Федерация накопила за эти годы опыт сотрудничества и строго выполняет принятые на себя обязательства в соответствии с Заключением № 193 (1996).

Главными направлениями деятельности и целями Совета Европы, объединяющего 45 стран с 800-миллионным населением, являются:

- защита и укрепление принципов демократии, прав человека и верховенство закона;
- нахождение решения основных проблем, стоящих перед европейским обществом: расизм, нетерпимость, дискриминация меньшинств, наркомания, клонирование человеческих организмов и биолого-социальное отторжение, защита окружающей среды, коррупция и организованная преступность;
- содействие осознанию европейского своеобразия и дальнейшему взаимопониманию между народами с различными культурами.

Определяющим в сотрудничестве с СЕ является наша деятельность в рамках Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) .

ПАСЕ, являющаяся наряду с Комитетом Министров главным уставным органом Совета Европы, представляет интересы основных политических течений в СЕ и является стержневой структурой Совета Европы в обсуждении ключевых социальных проблем современного общества и актуальных вопросов международной жизни.

ПАСЕ готовит рекомендации Комитету Министров по направлениям деятельности и межпарламентского сотрудничества в рамках Организации, а также принимает решения, которыми обязаны руководствоваться не только Комитет Министров, но и национальные правительства, парламенты, политические партии. Только с ее одобрения Комитет Министров может принимать новые государства в СЕ. Ассамблея является инициатором разработки многих международных договоров и соглашений, других правовых норм, составляющих базу европейской системы законодательства.

О значении Парламентской Ассамблеи говорит и то, что за ней давно закрепились звания "европейское демократическое сознание", "кузница мысли и идеи", "лаборатория демократии".

Россия активно участвует в деятельности СЕ по линии Федерального Собрания РФ и других государственных и судебных органов: Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд, Минюст и МВД, Генпрокуратура и ряд структур Администрации Президента (Главное государственно-правовое управление и Комиссия по правам человека и др.). Наша страна представлена в Европейском суде по правам человека.

Достаточно плодотворным является участие России в деятельности Конгресса местных и региональных властей Европы (КМРВЕ), состоящем из Палаты местных властей и Палаты регионов, включающей все государства-члены СЕ.

Сотрудничество развивается в соответствии с ежегодно обновляемыми программами мероприятий, включающими проведение международных конференций и семинаров, стажировок и подготовку российских специалистов в странах-членах СЕ, издание различных книг и сборников законов. В России действуют десятки библиотек по правам человека, информационные центры СЕ.

Основным в отношениях России и Совета Европы является содействие со стороны стран-членов СЕ в проведении в России правовых реформ, подготовке и экспертизе законопроектов, гармонизации наших законов с европейскими нормами, то есть в приведении российского законодательства и правоприменительной практики в соответствие с присоединяемыми конвенциями СЕ.

За эти годы российской стороной "проинвентаризован" весь массив конвенций Совета Европы и проведена большая подготовительная работа по присоединению к ним. В настоящее время из почти двухсот конвенций СЕ 67 определены для нас как приоритетные, из них 59 - РФ подписаны или ратифицированы, 8 - готовятся к подписанию*.

Сотрудничество с СЕ открыло для России возможность не только использовать огромный европейский опыт в законодательной сфере, учитывая его при разработке российских законов, но и нам самим влиять на развитие европейского законодательства, отстаивая в ПАСЕ и Комитете Министров СЕ позиции Российской Федерации.

Заинтересованность России в развитии активного диалога с СЕ по всем направлениям ее деятельности, в том числе по вопросам защиты прав человека как в России, так и в Европе в целом, определяется, в первую очередь, четкой позицией Президента России В.В.Путина.

В частности, глава государства в своем ежегодном послании Федеральному Собранию еще раз убедительно высказался о приверженности России принципам демократии и свободы, универсальным и европейским ценностям: "Приверженность демократическим ценностям продиктована волей нашего народа и стратегическими интересами самой Российской Федерации"¹.

Совет Европы в своих документах непременно отмечает значительные усилия, которые прилагает Россия в выполнении своих обязательств как члена Организации. ПАСЕ, как правило, приветствует несомненный прогресс, достигнутый Россией в укреплении верховенства закона и демократии, создании демократической многопартийной системы.

Председатель ПАСЕ Петер Шидер подчеркнул по итогам своей встречи с В.В.Путиным, что "Россия является одним из крупнейших государств-членов Совета Европы. Ее приверженность политическим и правовым стандартам Совета Европы в сфере демократии и прав человека и их соблюдение имеют ключевое значение для стабильности в России и в Европе в целом".

Россией ратифицированы важнейшие конвенции СЕ.

Была ратифицирована Европейская конвенция о правах человека и протоколы №№ 1, 2, 4, 7 и 11 к ней (5 мая 1998 г.); Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания; Европейская хартия местного самоуправления; Европейская конвенция об экстрадиции (выдаче) и протоколы к ней. Среди ратифицированных конвенций также такие, как о взаимной правовой помощи по уголовным делам (10.12.1999 г.); об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (28.05.2001 г.); рамочная конвенция о защите национальных меньшинств и др.

Положительно оценивает Совет Европы реформирование в России судебной системы, а именно: Уголовно-процессуальный кодекс (УПК), Гражданско-процессуальный и Арбитражно-процессуальный (АПК) кодексы и такие законы как об органах судейского сообщества, о статусе судей, об адвокатуре, о третейских судах, об исполнительном производстве.

Например, ПАСЕ особо отметила принятие нового УПК и целого ряда законов из пакета законов о судебной реформе. Ассамблея с удовлетворением подчеркивала, что большинство проектов законов не только прошли экспертизу Совета Европы, но и во многие из них были включены новые положения, которые способствовали укреплению судебной системы, ее независимости и обеспечению верховенства закона.

Поддержку Ассамблеи получили такие решения российских властей, как передача пенитенциарной системы из МВД в ведение Минюста (31.12.1998 г.), принятие закона "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" и др.

Однако, по мнению начальника Правового управления Аппарата Государственной Думы Г.П.Ивлиева, "и для России и для Европы процесс конвергенции правовых систем происходит не без трудностей... Мы не имеем масштабного, общего видения всего европейского правового поля, не имеем цельной системы представлений о всей совокупности нормативных правовых актов Совета Европы"².

Можно выделить ряд проблем, с которыми приходится сталкиваться российским правоведам - это и различия в юридической терминологии, отсутствие квалифицированных русскоязычных переводов конвенций, отсутствие самого доступа к нормативным актам СЕ. Сдерживающим фактором является также и то, что основная часть конвенций была принята еще до вступления Российской Федерации в СЕ. Но это проблемы не только федерального законодателя - региональное нормотворчество также должно соответствовать решениям СЕ.

Дополнительные сложности возникнут и в перспективе, если не будет отработан механизм проектирования законопроектов с учетом неподписанных конвенций СЕ. Поскольку накапливаемый новый законодательный материал будет препятствовать подписанию новых конвенций. И в данном случае проблема совершенствования законодательного процесса и повышение качества законопроектов является приоритетом в программах правового сотрудничества СЕ.

В конечном счете, "решение вышеуказанных задач позволит Российской Федерации не только выйти на европейский уровень во внутреннем законодательстве, но и влиять на процесс развития европейского законодательства в целом", - считает Г.П.Ивлиев³.

Среди действующих структур СЕ - РФ следует отметить деятельность Руководящего комитета, в который входят представители правительства, парламента, управления Уполномоченного по правам человека и судебных властей России и руководящие сотрудники СЕ и Европейской Комиссии.

Например, Руководящий комитет, обсуждая на своем заседании (Страсбург, 17 ноября 2003 г.) ход реализации программ сотрудничества в области дальнейшего укрепления демократии, правового государства и верховенства закона в Российской Федерации, в том числе результаты осуществления совместных программ, реализуемых на Северном Кавказе, включая Чечню, наметил конкретные пути совершенствования своей деятельности.

Все эти годы Руководящий комитет выходил с различными инициативами по подготовке работников правоохранительной сферы, судов и пенитенциарных учреждений в области соблюдения прав человека, по улучшению условий содержания заключенных в российских тюрьмах (особенно детей и подростков), по развитию института уполномоченного по правам человека в регионах страны и многое другое.

Совет Европы оказывает помощь российским властям и гражданскому обществу страны в совершенствовании избирательного процесса.

Например, делегация ПАСЕ, наблюдавшая за президентскими выборами в России 7 декабря 2003 г., отметила, что выборы в целом были хорошо организованы и, несмотря на недостатки в процессе проведения выборов, состояние правовой базы, создающей условия проведения демократических выборов, улучшилось, а Центральная избирательная комиссия работала эффективно и открыто.

Весьма положительно оценивалось решение Конституционного Суда об отмене действия наиболее ограничительных и спорных положений закона, регулирующих деятельность СМИ в период предвыборной кампании.

В то же время европейские наблюдатели отметили, что в выборах не хватало элементов подлинной демократической состязательности. Д.Аткинсон, руководитель делегации ПАСЕ (Великобритания, группа европейских демократов), в частности, подчеркнул, что "делегация ПАСЕ приветствует улучшения в проведении нынешних выборов в соответствии с нашими рекомендациями, вынесенными четыре года назад. Но мы

весьма озабочены использованием нечестных методов в пользу одной из партий. Реальная политическая конкуренция и наличие у избирателей возможности выбора являются необходимыми элементами подлинно демократического избирательного права"

В то же время, что касается внутреннего законодательства, хотя Ассамблея и признает, что правовые реформы продвигаются во многих направлениях, однако по-прежнему выражает свою озабоченность по поводу недостаточной последовательности исполнения законов. В этой связи ПАЕС "ожидает от российских властей доведения до конца реформы Генеральной прокуратуры в соответствии с принципами Совета Европы и принятыми обязательствами".

Все эти годы со стороны СЕ высказывались рекомендации в адрес России: по состоянию в вооруженных силах страны, напоминая об обязательствах Российской Федерации исключить случаи жестокого обращения с призывниками; лишить ФСБ права на проведение следственных действий по уголовным делам; по улучшению условий содержания в тюрьмах и исправительных учреждениях, а также недопущения в них жестокого обращения или применения пыток.

Постоянным остается "серьезная озабоченность" Совета Европы состоянием российских СМИ, рекомендуя властям Российской Федерации принять меры по сохранению и укреплению плюрализма в СМИ, чтобы "убедительным образом снять опасения в том, что свобода выражения мнений в России находится под угрозой". В Страсбурге ожидают, что в перспективе будут созданы радио- и телеканалы, независимые от государства и региональных властей, и в ходе проведения парламентских и президентских выборов российские СМИ будут беспристрастными.

В резолюциях Ассамблеи встречается выражение озабоченности по поводу того, что в отношении этнических меньшинств продолжают действовать ограничительные регистрационные положения, зачастую носящие дискриминационный характер.

В этой связи рекомендуется "подвергнуть тщательному пересмотру национальное законодательство и политику с целью отмены положений, мешающих соблюдению права свободно передвигаться и выбирать место пребывания и жительства на территории своей страны".

Предметом обсуждения в структурах СЕ часто становится религиозная ситуация в России. Ассамблея в этой связи выражает свою озабоченность то по поводу запрещения деятельности "Армии Спасения" и "Свидетелей Иеговы" в Москве, то в отношении применения нового российского закона о религии.

Например, в одной из резолюций Ассамблея рекомендует "российским властям: обеспечить более единообразное применение закона о религии на всей территории РФ, прекратить необоснованную дискриминацию в отношении некоторых религиозных объединений в регионах и на местах и практику привилегированного отношения к РПЦ со стороны местных должностных лиц, в частности, отменив действующее в ряде регионов требование о том, чтобы религиозные организации получали предварительное согласие РПЦ на свою деятельность". Ассамблея также обращает внимание российских властей при решении вопросов, касающихся религии, принимать к сведению принципы, изложенные в рекомендациях Организации 1396 (1999) "О религии и демократии" и 1412 (1999) "О незаконной деятельности сект".

Среди проблем, по которым Совет Европы и его структуры чаще всего выражают свою озабоченность все еще недостаточным прогрессом остается мирное урегулирование конфликта в Чечне. Ассамблея неоднократно принимала резолюции, рекомендуя (иногда требуя) предпринять конкретные шаги по расследованию всех случаев нарушений прав человека и злоупотреблений властью в Чечне и привлечению виновных к ответственности вне зависимости от занимаемых ими должностей, принять меры по улучшению гуманитарных условий, в которых находятся люди, страдающие от конфликта.

С одной стороны, Ассамблея "признает право России сохранять свою территориальную целостность, бороться с терроризмом и преступностью и защищать население, в том числе население Чечни и соседних республик и областей, от террористических нападений и актов бандитизма. Подтверждает свое решительное осуждение всех террористических актов, похищений, публичных казней и нарушений прав человека в Чечне".

В то же время Ассамблея осуждает "как полностью неприемлемое ведение военных операций в Чечне", тем самым явно демонстрируя двойные стандарты в этом вопросе. По этому поводу Президент России В.В.Путин неоднократно высказывался и подвергал критике политические круги Запада за применение двойных стандартов в оценках событий, происходящих в Чечне. Несмотря на это, и ПАЕС, и СЕ, и ряд других европейских организаций в своих резолюциях и рекомендациях продолжают проводить двусмысленную политику в отношении указанной проблемы, демонстрируя тем самым непоследовательность и конъюнктурность.

С позиции двойных стандартов подходят представители Совета Европы и к оценке других общественно-политических событий в России. Например, недемократичными называют ряд инициатив В.В.Путина об избрании губернаторов по представлению президента законодательными собраниями субъектов РФ, проведению выборов депутатов в Госдуму по партийным спискам. Если следовать этой логике, то оказывается, что недемократичными и несвободными были выборы депутатов в Государственную Думу в декабре прошлого и президента России в марте этого года. А вот выборы президента России в 1996 г. (Б.Н.Ельцина) были проведены, по их меркам, вполне по западным стандартам.

Нельзя не заметить, что руководство России относится к подобным "рекомендациям" без какой-либо драматизации, внимательно изучает высказываемые критические замечания и предложения.

Например, В.В.Путин на встрече с вице-премьером Италии Дж.Фини заявил, что к таким замечаниям Россия "относится спокойно, здраво и даже с благодарностью воспринимает любой интерес и внимание, которые проявляют наши коллеги в Европе к тому, что происходит в России".

На этом фоне в российском обществе начинают звучать мнения о необходимости жесткого курса в отношениях с СЕ, укрепления партнерства с другими, "более значимыми" европейскими и трансатлантическими структурами (Евросоюз, НАТО), наконец, выхода России из состава Совета Европы и соответственно ПАЕС.

По мнению президента фонда "Политика", В.Никонова: "России не следует терпеть постоянные унижения от малозначительной организации, членство в которой только институционализует наши разногласия с Западом... Обеспечивать демократические нормы на европейском уровне можно и без Совета Европы".

В.Никонов не одинок в таких оценках отношений России с Советом Европы. Все больше наших государственных деятелей, экспертов и политологов приходят к мысли, что, может быть, России уже следует проводить свои реформы без "наставников" с заранее предвзятыми позициями, без навязывания ей линии поведения путем упреков в нарушении демократических принципов.

Необходимо реалистично оценивать позиции западных стран к нашему государству и не следует относиться с излишней доверчивостью к европейским рекомендациям. Несмотря на то, что влияние Европы на Россию в последние три столетия было довольно зримым, Россия развивалась самостоятельно, всегда отстаивая свои права на самобытное развитие. В истории есть много примеров, когда европейские государства зачастую препятствовали самостоятельному обновлению России, прибегая для этого к различным способам, в том числе военно-политическим. В этом ряду - пережитые Россией две мировые войны. Сегодня, как и во все времена, влияние России на европейское развитие не меньше, чем европейское на Россию. Отсюда вывод - следует ли России "зацикливаться" на некоторых европейских принципах, а именно тех, которые фактически изнутри разрушают европейское общество и ведут, особенно в духовной сфере, к деградации европейского индивидуума.

С другой стороны, судьба Европы, ее институтов не меньше их беспокоит и Россию. Будущее Совета Европы в первую очередь зависит от того, способна ли сегодня сама Организация к глубокой трансформации и способна ли она занять авторитетное место в общеевропейской архитектуре в условиях изменившейся геостратегической ситуации на континенте, готов ли СЕ к адекватному реагированию на новые угрозы (терроризм, религиозный экстремизм, коррупция, наркомания, отмывание денег, вопросы миграции, торговля людьми и многое другое).

Как бы отвечая на этот вопрос, заместитель министра иностранных дел России В.Чижов, выступая в Страсбурге на 114-й сессии Комитета Министров Совета Европы (12-13 мая 2004 г.), сказал, что "искусственное ограничение деятельности Организации так называемыми "традиционными" для нее областями - права человека, верховенство закона и плюралистическая демократия - может привести к утрате уже завоеванных Советом Европы позиций на европейском континенте. В нашем понимании, сказал дипломат, Организация "переросла" роль разработчика правовых норм только в этих областях. Необходимо двигаться к новому пониманию миссии Совета Европы, соответствующему нынешним историческим условиям".

Сегодня и большинство государств - участников задумываются над тем, каким должен быть Совет Европы в будущем, чтобы отвечать современным реалиям.

В самом СЕ ведется работа по выработке на этот счет конкретных предложений, проводятся различные мероприятия. Среди них, проведенный в Осло 6-7 сентября 2004 г. семинар "Совет Европы: политика и практика. Каково место Организации в меняющейся жизни континента?". Выступая на этом семинаре, Терри Дэвис, новый Генеральный секретарь СЕ, подчеркнул, что на континенте предстоит еще многое сделать для консолидации демократии и продвижения процесса реформ, с тем чтобы все европейские граждане жили с чувством общего будущего, общей ответственности и общих ценностей. В то же время, с точки зрения Генсека СЕ, "в сегодняшнем взаимозависимом мире международная политическая повестка дня как никогда насыщена событиями. Однако даже в условиях происходящей на нашем континенте демократизации в Европе многие полагают, что религиозные, политические или этнические различия играют более важную роль, чем наши общие ценности".

Министр иностранных дел Норвегии Ян Петерсен также считает, что в меняющейся европейской архитектуре будут востребованы усилия и Совета Европы, и ОБСЕ, и ЕС. Выступая на семинаре в Осло, он заявил, что "в период нашего председательства в Комитете Министров мы хотели бы внести свой вклад в укрепление роли Совета Европы и способствовать тому, чтобы деятельность Организации отвечала требованиям меняющейся европейской архитектуры. Для достижения этой цели необходимо вести работу по утверждению основополагающих ценностей Организации, задействовать ее экспертный потенциал и укреплять конструктивное взаимодействие с другими европейскими организациями".

С ним солидарен и Председатель ПАСЕ П.Шидер, отмечая, что "СЕ как дальновидная и имеющая важное значение международная организация, должна использовать свои достижения не для соперничества с другими европейскими институтами, прежде всего Евросоюзом и ОБСЕ, а для сотрудничества и взаимодействия с ними. Несмотря на различия в количественном составе, инструментарии и достижениях, мы сталкиваемся с одинаковыми проблемами и разделяем желание всех разрешить эти вызовы времени".

Для повышения эффективности деятельности СЕ ряд стран выдвигает требования "коренного пересмотра" принципов взаимодействия с другими европейскими институтами - прежде всего с Европейским союзом. Это связано, видимо, с утратой некоторыми странами интереса к Совету Европы как механизму реального общеевропейского сотрудничества. Судя по всему, они видят будущее Совета Европы как Организации, действующей в рамках Евросоюза, как бы в качестве инструмента проведения политики Брюсселя, что вызвало даже появление нового термина - "новое соседство".

Это понятие небезосновательно, ведь Европейский Союз в настоящее время охватывает все важнейшие сферы общественной жизни, включая вопросы формирования общей оборонной политики. Именно поэтому СЕ традиционно рассматривают в качестве международного форума прав человека в Европе, правозащитной организации. ЕС обладает собственными нормотворческими полномочиями, и его нормы формируют самостоятельную правовую систему. "Органы же Совета Европы не издают нормативных актов. Они готовят проекты международных конвенций, которые предлагаются (!) государствам-членам для подписания и ратификации, а также принимают резолюции и рекомендации - акты, не имеющие юридически обязательной силы"³. Говорить о сложившейся правовой системе СЕ сегодня также преждевременно.

Однако не стоит делать вывод о неэффективности политико-правовых механизмов интеграции в рамках СЕ. Совет Европы и Евросоюз - интеграционные организации, различные по своей правовой природе. Более того, в силу членства ЕС в некоторых международных организациях, например, во Всемирной торговой организации, в последнее время в определенных кругах ведется обсуждение вопроса о вступлении ЕС самостоятельным членом в Совет Европы.

Если говорить о позиции российской стороны, то ее суть заключается в следующем: "Совет Европы сохранит свою ценность в качестве общеевропейской Организации только в том случае, если будет продолжать играть свою самостоятельную роль в европейских делах. Поддержка такой роли и готовность учитывать в полной мере мнение всех европейских государств и будет показателем реальной приверженности Евросоюза цели строительства единой Европы без разделительных линий"⁴.

Оценка Россией будущего Совета Европы достаточно ясна и конкретна. У российской стороны "не может не вызывать озабоченность наблюдающаяся на протяжении последних лет в деятельности Организации тенденция к усилению надзорных, "полицейских" функций в ущерб решению созидательных задач, ради чего, собственно, и создавался Совет Европы... Сегодня баланс интересов в Организации явно нарушен, что может пагубно сказаться на ее дальнейшей деятельности"⁴. Да и другие европейские структуры, которые пытается выстроить Европа, еще являются неустойчивыми.

Обсуждение роли Совета Европы и его взаимодействия с другими европейскими институтами состоится на третьем саммите Совета Европы (ориентировочно 16-17 мая 2005 г. в Варшаве). Значимость предстоящей встречи глав государств и правительств СЕ заключается в том, что на саммите должны быть определены на перспективу приоритетные направления деятельности СЕ, особенно после расширения Совета Европы, пути укрепления его роли и предназначения как одного из авторитетных механизмов архитектуры XXI в., выработан комплекс основных стандартов для соблюдения всеми государствами-членами Организации. И здесь Россия выступает "против искусственного сужения сферы деятельности Организации и видит ее в качестве важного инструмента создания единого правового пространства и развития общеевропейского сотрудничества в сфере противодействия новым вызовам, а также в гуманитарных областях"⁴.

В целом можно констатировать, что Совет Европы приветствует прогресс, достигнутый Российской Федерацией в выполнении своих обязательств как государства-члена Организации, подчеркивает сложившийся между СЕ и Россией, особенно в последние годы, открытый и откровенный диалог, в том числе и по все еще нерешенным проблемам.

В свою очередь Российская Федерация твердо намерена продолжать в тесном сотрудничестве со структурами СЕ последовательно выполнять свои обязательства, принятые ею при вступлении в Совет Европы. В то же время и от России в немалой степени зависит, сможет ли Совет Европы в первое десятилетие XXI в. стать одной из опор нового геополитического устройства в Европе. Для этого Россия, очевидно, сама должна определить как свое место в Организации, так и свое видение Совета Европы в будущем. Только самостоятельность выбора в мировом развитии в XXI в. будет залогом благополучия и процветания России.

Примечания

¹Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. М., 2004.

²Ивлиев Г.П. Оценка законопроектов с учетом решений Совета Европы и Европейского Суда по правам человека // Оценка законов и эффективность их принятия. М., 2003. С. 59, 60.

³Право Европейского Союза / Под ред. Кашкина С.Ю. М., 2002. С.52.

⁴Информационный бюллетень МИД России. 1053-13-05-2004.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ ЕС - НАТО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.Цыкало,

старший научный сотрудник Дипакадемии МИД России,

А.Юдин,

научный сотрудник Дипакадемии МИД России

Развитие интеграционных процессов в Западной Европе в 90-е годы прошлого века существенно повлияло на структуру безопасности континента, основанную на двух опорах - атлантической и европейской. Претворение в жизнь проекта Европейской политики в области безопасности и обороны (ЕПБО) заставило Евросоюз и США приступить к поиску баланса интересов в сфере обеспечения безопасности Европы. Сущность достигнутого на данном этапе компромисса заключается в том, что США удерживают европейскую активность в русле атлантизма и снижают ее конкурирующий потенциал при сохранении за собой лидирующих позиций, а также имеют весомый мотив для давления на союзников в целях обеспечения их большего вклада в НАТО. Европейцы же получили возможность сдвинуть американский барьер на пути развития своего собственного сотрудничества в деле безопасности и обороны, избежав при этом размывания роли США в Европе.

Сегодня уход американского военного контингента из Европы крайне нежелателен для ЕС, принимая во внимание, что, в полной мере оперативный потенциал в рамках ЕПБО будет создан лишь в период 2007-2012 гг. До этого Евросоюз будет способен осуществлять лишь ограниченные по времени и силам операции. Поэтому во всех документах ЕС, касающихся сферы безопасности, подчеркивалось, что новая система ни в коем случае не является конкурентом или альтернативой НАТО, а также говорилось об обязательном налаживании тесных контактов, координации действий и углублении сотрудничества по линии НАТО - ЕС.

Несмотря на политические намерения ЕС избежать дублирования в собственных военных структурах, военные концепции и структура ЕС существенно отличаются от натовских.

Во-первых, военная структура ЕС в отличие от НАТО не имеет собственных постоянных, "совместно финансируемых" и находящихся под постоянным командованием военных штабов стратегического или оперативного уровня. Поэтому для обеспечения политического управления и контроля над силами развертывания ЕС намеревается использовать либо национальные штабы, либо постоянные совместно финансируемые командные структуры штабов НАТО.

Во-вторых, военные цели НАТО и ЕС по-прежнему существенно отличаются. Только НАТО несет ответственность за коллективную безопасность государств-членов и их территорий (Статья 5 Североатлантического договора).

В настоящее время военные амбиции ЕС ограничиваются "Петерсбергскими задачами". С географической точки зрения они не ограничены, но только теоретически они могут рассматриваться как выполняемые за пределами территории стран-членов ЕС. Североатлантический альянс, со своей стороны, не так давно объявил о создании Сил реагирования НАТО.

Таким образом, две крупные международные организации - НАТО и ЕС, - переживают процесс военной трансформации. Обе пытаются ответить на вызовы безопасности XXI в. (в первую очередь терроризм и распространение оружия массового поражения), и обе осуществляют реформы в области обороны.

Позиция США по европейской политике в области безопасности и обороны

Традиционно американское отношение к европейской оборонной политике носит двойственный характер. С одной стороны - это поддержка, с другой - опасения, что подобное усиление может расколоть НАТО политически или отвлечь ресурсы от основных задач и подорвать атлантический компонент во внешней политике США. Поэтому в США существуют различные подходы к европейской интеграции. Общественное мнение всегда было положительно настроено по отношению к Европе, показывая таким образом, что американцы не забывают о своих европейских корнях, признают существование единых ценностей и необходимость близких отношений с Европой. Однако совсем по-другому американцы видят ту роль, которую Европа должна была играть в мире. Во времена "холодной войны" США поддерживали Европу и политически, и экономически, а также в сфере безопасности. Но они никогда всерьез не рассматривали возможность создания общей системы европейской безопасности, способной заменить нынешнюю - реализуемую в рамках НАТО или при посредничестве этой организации. США предпочитают играть традиционную лидирующую роль в европейской безопасности, отодвигая своих европейских партнеров на второй план.

Другой подход, основанный на внутренних приоритетах США, рассматривает ЕС как одно из средств более эффективного решения собственных проблем. В основе данного подхода лежит вопрос о разделении финансового бремени в области безопасности. В связи с этим, ЕС должен сам нести ответственность за свою безопасность, выходя на ведущие роли на международной арене, что позволит экономить ресурсы США.

Наибольшие опасения американцев в связи с реализацией общей внешней политики и политики безопасности сводились к тому, что США могли оказаться в определенной изоляции, если внутри НАТО появится самостоятельная группировка, преследующая лишь собственные цели и задачи в сфере безопасности.

Вскоре после выхода декларации Сен-Мало (1998 г.) оформилась позиция США, согласно которой ЕС не должен допускать дублирования функций НАТО, разведения США и Европы и дискриминации в отношении тех членов НАТО, которые не входят в Европейский союз.

Таким образом, США поставили свои условия, которые были приняты европейцами, в целом понимавшими, что выполнение их проекта и преодоление новых вызовов безопасности возможно только в рамках евро-атлантического партнерства, тесного взаимодействия с США и с НАТО. Положительная оценка начатого Евросоюзом процесса содержится в Совместном заявлении США и ЕС на встрече в Гетеборге (2001 г.), где, в частности, отмечается, что данный проект усилит и ЕС, и "европейскую опору" НАТО.

Попытки осуществить более справедливое распределение обязанностей в НАТО в целях создания структуры, реально основанной на двух опорах, сталкивались с двойным препятствием - разногласиями между европейцами и "двойственностью" США. Европейские разногласия проявлялись в различии отношений к инициативам Франции, направленным на получение Европой определенной самостоятельности (Европейское оборонное сообщество, план Фуше, франко-германское соглашение, политическое сотрудничество в Европе). Если некоторые государства (Бельгия, Люксембург и, в меньшей степени, Италия и Германия) и одобряли европейские инициативы Франции, то их поддержка никогда не выходила за рамки декларативности. Другие страны (Великобритания, Нидерланды, Португалия, Греция и Дания), напротив, решительно выступали против подобных инициатив. Кроме того, европейцы никак не могли достигнуть консенсуса в вопросе о том, что является наименьшим злом: интеграция в сфере безопасности или гегемония США.

Очевидно, что целью США является стремление "втиснуть" европейский процесс поиска оборонной идентичности в рамки НАТО. Такой же позиции придерживается и руководство НАТО, где также стремятся подмять под себя формирующиеся европейские структуры в области безопасности и обороны.

При этом администрация Дж.Буша-младшего выступает за то, чтобы Европа активизировала свои возможности, финансовые и технологические усилия с тем, чтобы сократить или даже преодолеть "разрыв" между США и Европой, который проявился в условиях военной операции в Косово, а также при боевых действиях в Афганистане и Ираке.

Европейский взгляд в рамках ЕПБО - НАТО

Трудно представить, чтобы Евросоюз смог самостоятельно начать сколько-нибудь серьезную военную операцию, не заручившись хотя бы согласием США. Пытаясь успокоить американцев, ЕС рассматривает вопрос о том, чтобы предложить ключевым военным представителям НАТО статус постоянных представителей или наблюдателей в Комитете по политике безопасности и Военного комитета ЕС. 11 из 25 государств-членов ЕС планируют направить в военные комитеты ЕС и НАТО одних и тех же представителей, что должно обеспечить прозрачность и относительно гладкое сотрудничество.

Тем не менее, позиции ведущих стран-членов ЕС в вопросах развития ЕПБО значительно разнятся. Франция стремится к углублению интеграции в политической и оборонной сферах, к расширению Евросоюза и равноуровневому положению его участников в этих областях. Не выступая напрямую против альянса, Франция, делает акцент на разграничении полномочий с США в рамках НАТО, что должно дать Европе возможность самостоятельно принимать решения и проводить их в жизнь. К тому же у французских военных бытует мнение, что Европа нужна Соединенным Штатам в качестве плацдарма для проецирования силы за пределы континента, прежде всего на Ближний Восток.

ЕПБО рассматривается во Франции в качестве необходимой составляющей формирования многополюсного мирового порядка, который, с точки зрения французам наиболее соответствует интересам ЕС и Франции. Здесь позиция Франции совпадает со взглядами России, также стремящейся к многополярному мироустройству, что создает предпосылки для взаимопонимания.

Великобритания, обеспокоенная образованием в рамках ЕС авангарда в лице ФРГ и Франции, стремится при разработке оборонной политики ЕС избежать возможности ее "маргинализации" в рамках Европейского союза.

В 1995 г. правительство Великобритании начало активно искать варианты для создания европейской системы безопасности в рамках альянса и для возвращения Франции в структуру объединенного командования НАТО. В начале 1996 г. правительства Великобритании и Франции выступили с предложением, чтобы заместитель Верховного главнокомандующего НАТО, традиционно являющийся европейцем, мог совмещать командные функции на уровне ЗЕС, НАТО, а также на национальном уровне, что позволило бы странам ЕС организовать свои операции, избегая двойного использования ресурсов и личного состава. Решение по этому вопросу было принято на встрече министров НАТО в Берлине в 1996 г.

Кроме того, министры иностранных дел НАТО решили, что создание самостоятельной европейской системы безопасности в рамках альянса будет осуществляться путем предоставления ЗЕС доступа к средствам и возможностям НАТО для осуществления своих военных операций.

Союзники посчитали, что изменения в структуре альянса будут служить трем основным целям:

а) гарантирования военной эффективности альянса как при выполнении своей традиционной роли по обеспечению коллективной безопасности, так и при осуществлении новых задач;

б) сокращения трансатлантической связи посредством усиления НАТО как форума проведения политических консультаций и военного сотрудничества;

в) разработки европейской системы безопасности путем предоставления возможности силам НАТО осуществлять операции под руководством ЗЕС.

Таким образом, на Берлинской встрече министров произошло изменение в политике США в отношении усиления роли "европейской опоры" НАТО.

В июне 1997 г., в рамках процесса осуществления и укрепления Маастрихтского договора, члены ЕС подписали Амстердамский договор, в котором в отношении общей оборонной политики говорилось о "петербургских миссиях" и о разработке совместной стратегии в рамках ЕС.

В этом договоре также было предусмотрено создание поста Высокого представителя по вопросам общей внешней политики и политики безопасности, который с сентября 1999 г. занимает бывший генсек НАТО Х.Солана.

Осенью 1998 г. дебаты по европейской безопасности приняли новое измерение. До того времени Великобритания всегда считалась наиболее верным и последовательным партнером США в области вопросов безопасности. Изменение позиции Великобритании, состоявшееся в озвученном Т. Блэром заявлении о том, чтобы Европа стала более равным партнером в НАТО, вызвало противоречивые отклики в США.

Встреча Т.Блэра и Ж.Ширака в Сен-Мало в декабре 1998 г. развеяла сомнения в серьезности британских инициатив. Их заявление предшествовало созданию единой европейской оборонной политики и политики безопасности, сочетающей в себе средства и механизмы, позволяющие странам ЕС предпринимать самостоятельные действия в случае, если НАТО решит не вмешиваться в ситуацию, которая того требует. Этот документ тем более важен, поскольку перед проведением встречи французская делегация заручилась поддержкой канцлера Германии Г.Шредера.

В вопросе европейской оборонной идентичности Германия находилась в довольно щекотливой ситуации вследствие того, что она всегда считала НАТО гарантом безопасности в Европе и одновременно не могла, да и не хотела оставаться в стороне от новой европейской инициативы. Таким образом, стране необходимо было, сохраняя приверженность атлантической солидарности, активно подключиться к строительству системы европейской обороны в рамках ЕС. Так, канцлер ФРГ Г.Шредер заявил в декабре 1999 г., выступая перед депутатами французского Национального собрания, о приоритетном характере усиления внешнеполитической и военной составляющей в деятельности ЕС.

Разногласия внутри Евросоюза

Основная проблема формирования вооруженных сил ЕС заключается не столько в позиции США, сколько в наличии разногласий внутри Европейского союза.

За оборонную самостоятельность активнее всего ратует Франция, не для того, чтобы посоревноваться с США в военном отношении - ее оборонный потенциал относительно невелик, это уж скорее было бы в пору Германии. В Париже издавна действует стойкий дух противоречия Лондону, который является главным проводником американской политики в ЕС. Скандинавы вместе с Великобританией выступают против превращения корпуса быстрого реагирования в армию единой Европы. Нейтралы из числа членов ЕС уже готовы списать на счет ЕС отказ от своего нейтралитета, но, при этом устремляют свои взгляды на НАТО. Так, министр иностранных дел Австрии Б.Ферреро-Вальднер сказал, что "Австрия более не нейтральна. Потеря нейтралитета произошла благодаря проводимой ЕС общей политике в области обороны и безопасности". Но при этом высказываются симпатии к НАТО, который только один и может уберечь страну от новых угроз. И тут же подчеркивается, что вопрос вступления в Альянс для Австрии "пока не стоит на повестке дня".

Создание в Европе вооруженной единицы - пусть несамодостаточной и ограниченной в возможностях - создает принципиальную альтернативу НАТО. Даже наиболее атлантически настроенные Великобритания и Австрия научены горьким опытом Косово и Македонии и хотели бы решать хотя бы европейские проблемы европейскими же силами. Так, нейтральные Австрия, Финляндия и Швеция готовы участвовать в совместной оборонной программе ЕС, но не считают в этой связи необходимым свое вступление в НАТО.

Европейские военные, оценивая свои возможности, отмечают, что ни средствами стратегической переброски войск, ни спутниковой связью, ни системами командования, управления и создания помех для радиолокационных станций Европа не располагает. Ей придется полагаться на возможности НАТО в течение, по крайней мере, ближайшего десятилетия.

ЕС намерен сформулировать серьезную общеевропейскую оборонную политику, его главной задачей должно стать уменьшение зависимости Европы от Америки в военной сфере. Пока же ЕС хочет получить возможность проводить операции типа "косовской" без согласия и военной поддержки со стороны США.

Противоречия в евроатлантическом сообществе накануне и в ходе войны в Ираке были связаны также с доминирующими общественными настроениями. После 11 сентября 2001 г. в США заметно острее, чем в Европе, воспринимают угрозы, порождаемые международным терроризмом и событиями на Ближнем Востоке. Вместе с тем нельзя утверждать, что опасения европейцев прямо противоположны опасениям американцев. Разница между ними не принципиальна. Накануне войны более половины европейцев с тревогой воспринимали и международный терроризм, и перспективы создания в Ираке оружия массового поражения.

Премьер-министр Бельгии Ги Верховстадт в июле 2002 г. выступил за создание Европейским союзом собственной военной организации. Он предложил странам ЕС договориться о "взаимных и совместных гарантиях безопасности", объединить свои вооруженные силы и военные финансы, создать командование для самостоятельного осуществления европейских операций по преодолению кризисных ситуаций.

Эти идеи премьер Бельгии изложил в письмах, которые были направлены президенту Франции и премьер-министру Великобритании. Остальные столицы ЕС получили его как копию для ознакомления.

Письмо Верховстадта вновь подняло актуальный вопрос о ситуации в НАТО "после 11 сентября" и выводах, которые должна сделать Европа. Об этом не решаются откровенно говорить в главных континентальных столицах альянса. НАТО и его члены (кроме Великобритании) оказались, по сути, невостребованными США в антитеррористической операции в Афганистане. Еще более наглядно это проявилось в 2003 г. в Ираке.

Европейцам видится ослабление роли НАТО как коллективного инструмента безопасности и намерение Вашингтона использовать союзников от случая к случаю. Кроме того, по ряду причин застопорилась реализация ЕПБО и создание Европейских сил быстрого реагирования. Все это и побудило Верховстадта проявить инициативу в поиске дополнительных гарантий безопасности в рамках ЕС, подкрепив его обязательствами о взаимопомощи - как предусматривалось ранее в ЗЕС.

В других столицах ЕС назвали предложения бельгийского премьера "интересными", но сослались на пример Ирландии, референдум в которой отклонил решения саммита ЕС в Ницце о приеме новых членов - именно из-за проблемы совместной оборонной политики.

Однако основным камнем преткновения трансатлантических отношений является вопрос руководства операциями, которые будут проводиться Европой. Во время заседания военного комитета ЕС, прошедшем 11 апреля 2001 г. в Брюсселе, Главный военный советник Евросоюза Густав Хаггунд заявил, что ЕСБР будут независимы от НАТО. Суть этой проблемы для США заключается в том, что Европа, имеющая собственные вооруженные силы, может со временем превратиться в самостоятельный центр силы, не подвластный диктату США. А это, в свою очередь, приведет к ослаблению НАТО, и даже расколу альянса, и США могут потерять контроль над Европой, что недопустимо для страны, претендующей на мировое лидерство. В связи с этим руководство НАТО заявило, что существует ряд причин, по которым ЕСБР не смогут выйти из единой системы управления альянса. Во-первых, это недостаточное финансирование систем безопасности Европы. Во-

вторых, отсутствие единства в подходах к организации безопасности ЕС в рамках самого Евросоюза (имеются в виду традиционные разногласия Франции и Великобритании). В-третьих, неопределенность в организации командования ЕСБР и неясность задач, стоящих перед ним. И, наконец, в ближайшем будущем европейцы будут неспособны проводить операции самостоятельно, без опоры на потенциал США.

Добиться взаимодополняемости и совместимости между НАТО и ЕС гораздо сложнее, учитывая не только существенные различия характера и культуры обоих союзов, но также и вполне конкретную проблему несовпадающего членства. Четыре государства ЕС - Австрия, Ирландия, Финляндия и Швеция, являясь участниками ОБВБ, не только не входят в НАТО, но и имеют нейтральный статус. Таким образом, в случае проведения военных операций под эгидой ЕС с опорой на силы и средства НАТО эти страны получат доступ к военно-политическому потенциалу альянса, перед которым не имеют никаких обязательств и не несут ответственности. Причем все эти государства пока не собираются ставить вопрос о вступлении в НАТО на повестку дня.

Трансатлантические взаимоотношения в рамках военных операций

Критическим событием для европейцев в поиске оборонной идентичности была война в Югославии. В ходе этой войны стало очевидно, что США обладают более эффективными средствами разведки и наблюдения, более надежным высокоточным оружием, а также преимуществом в таких областях, как переброска войск и вооружений по воздуху и морю, материально-техническое обеспечение и связь. Высветился разрыв между военными возможностями союзников, существующий внутри НАТО. Эта война продемонстрировала, что европейцы по-прежнему неспособны подкрепить свои инициативы, которые они проявляют в сферах экономики и дипломатии, адекватными военными средствами.

При осуществлении этой операции 80% вылетов были обеспечены США. С точки зрения американцев, неспособность Европы содействовать операции, требующей применения сложнейших технологий и сведения к минимуму числа жертв, доказала значимость инициативы по возможностям безопасности НАТО, принятой на саммите в Вашингтоне и направленной на стимулирование оборонных инициатив Европы с целью помочь последней сократить отставание в военной сфере. Европейцы, со своей стороны, увидели в этом лишнее доказательство возрастания своей военной зависимости от США и необходимость объединения усилий для того, чтобы исправить ситуацию.

Сразу после атаки террористов на США лидеры европейских государств выразили солидарность со своими союзниками. Страны НАТО ввели в действие статью 5 Североатлантического договора, которая предусматривает совместную оборону в случае нападения на одного из союзников, тем самым подчеркнув, что совершенный террористический акт был направлен против всех государств альянса, и борьба с терроризмом является их общей задачей. Более того, когда США начали проведение антитеррористической операции в Афганистане, направленной на свержение режима "Талибана", европейские государства оказали Вашингтону стабильную поддержку и выразили твердую готовность участвовать в военных действиях. В августе 2003 г. Международные стабилизационные силы в Афганистане перешли под контроль НАТО. В августе 2004 г. силы НАТО полностью передали свои полномочия европейским силам быстрого реагирования.

Иракский кризис стал тяжелым испытанием для ЕС, и особенно для его единой внешней политики и политики безопасности. Никогда еще страны Евросоюза не оказывались столь радикально расколотыми в отношении серьезнейшей мировой проблемы. Первопричиной раскола стала жесткая позиция, занятая в отношении Ирака Вашингтоном, который открыто сделал ставку на силовое решение. Безоговорочно администрацию Дж. Буша поддержала только Великобритания, в то время как Франция и Германия считали войну наименее приемлемым выходом из кризиса. 22 января 2002 г. президент Франции Ж.Ширак и канцлер ФРГ Г.Шредер в своих выступлениях по случаю 40-летия заключения договора, заложившего основу тесного сотрудничества между двумя странами, в очередной раз публично подтвердили свою враждебность военному решению иракского кризиса.

В конце января 2002 г. в "Уолл-стрит джорнэл" появилось подписанное руководителями восьми европейских стран письмо, в котором они призывали поддержать жесткую линию Вашингтона по отношению к Ираку. Свои подписи под ним поставили лидеры Великобритании, Испании, Италии, Португалии, Дании, Польши, Венгрии и Чехии - то есть либо давних партнеров Парижа и Берлина по ЕС, либо стран, которые в 2004 г. стали его членами.

"Восьмерка" не предупредила о своем открытом письме не только Париж и Берлин, но и Грецию, которая в качестве страны - председателя ЕС формально несла ответственность за единую внешнюю политику ЕС. В этой связи министр иностранных дел Бельгии Луи Мишель отметил, что Европе еще предстоит проделать огромный путь до минимальной координации внешней политики в рамках ЕС.

Вслед за этим появилось обращение аналогичного содержания, подписанное руководителями Латвии, Литвы, Эстонии, Словакии, Словении, Болгарии, Румынии, Албании, Хорватии и Македонии. Пять первых из этих стран стали членами ЕС в мае 2004 г.

Фактический раскол ЕС (и его будущих членов) на два лагеря вновь выдвинул на первый план проблему ЕПБО, которая, как показали последние события, с расширением ЕС может еще больше обостриться. Обращение "восьмерки" подписали всего пять членов ЕС. Напротив, в числе стран, подписавших оба письма, оказались восемь из десяти кандидатов на вступление в ЕС (за исключением Кипра и Мальты). Все эти страны принадлежали к социалистическому лагерю, и в силу исторических причин намного более чувствительны к вопросам обеспечения собственной безопасности. Между тем, именно в этой сфере ЕС пока мало что может им предложить, в отличие от НАТО, где ведущую роль играют Соединенные Штаты. Таким образом, сложившаяся ситуация привела не только к кризису внутри Евросоюза, но и к дальнейшему осложнению отношений между ЕС и США.

Военное сотрудничество между НАТО и ЕС

Действенные рабочие отношения между Европейским Союзом и НАТО имеют большое значение для успешного кризисного регулирования. Соглашение стран-членов НАТО в связи с принятием Декларации ЕС - НАТО о ЕПБО от 16 декабря 2002 г. сыграло роль "жизненно важной прививки" для военного сотрудничества НАТО - ЕС с точки зрения осуществления так называемых организационных мероприятий "Берлин Плюс"1. Оно позволит ЕС в полной мере использовать возможности НАТО по военному планированию и материально-техническому обеспечению и разрешить жизненно важные вопросы организации управления и контроля.

Военное сотрудничество между двумя организациями становится все более полноценным в двух областях: выработка концепций и оперативные реалии. Только таким способом может быть выполнено политическое требование отсутствия ненужного дублирования.

Во-первых, что касается выработки концепций, жизненно важно, чтобы военная концептуальная разработка ЕС была, по крайней мере, увязана с концепцией НАТО. Например, на стратегических и оперативных уровнях, существенно, чтобы военная терминология и концепции ЕС были согласованы с натовскими.

Следует отметить, что ЕС не намеревается (по крайней мере, в условиях сегодняшних политических установок) проводить учения или обучение на уровнях ниже военного стратегического/оперативного. Поэтому, учения ЕС на уровне корпусных штабов или подчиненных сил

проводиться не будут. Подразделения, используемые силами "основной цели" ЕС, будут обучаться в соответствии с нормами, определенными стратегическим командованием НАТО.

Второй областью требующей неотложного военного сотрудничества НАТО - ЕС являются реальные операции. ЕС взяло на себя операции, возглавляемые НАТО в Македонии. Следующий более высокий уровень в цепи военного командования и других средств военной поддержки все равно будет продолжать обеспечивать НАТО.

Война в Ираке осложнила отношения США с их союзниками в Европе, усилила там антиамериканские настроения, углубила разногласия между европейскими государствами, разделив последние на две группы. Одни из них, прежде всего Франция и Германия, выступили против войны, тогда как другие, в том числе Великобритания, Италия и Испания, поддержали ее. Эти разногласия породили в первой половине 2003 г. серьезные сомнения относительно сохранения НАТО как эффективного инструмента коллективной обороны и безопасности, а также будущего европейской интеграции в военной сфере.

С середины 2003 г. обозначилась тенденция к снижению остроты трансатлантических противоречий, хотя сохраняется ряд порождающих их факторов. В итоге в 2004 г. трансатлантические отношения пока остаются одной из проблемных областей мировой политики.

Хотя общая численность вооруженных сил европейских государств-членов НАТО в начале нынешнего десятилетия примерно на 1 млн. чел. превышала численность вооруженных сил США, их военные расходы все более отстают от американских. За 1997-2001 гг. отставание совокупных военных расходов европейских союзников США от военных расходов Соединенных Штатов увеличилось с примерно 130 млрд. долл. до почти 160 млрд. долл. Особое значение имеет разрыв в финансировании военных НИОКР. В большинстве европейских государств сопоставимого роста военных расходов пока не предполагается. Это предопределяет отставание в ключевых системах оружия и военной техники: высокоточном вооружении, системах связи, разведки, целеуказания, в значительной мере базирующихся на космическом эшелоне. В этих условиях акцент на политические методы может сохранить влияние Европы на мировой арене, тогда как приоритет военной силы неизбежно приведет к усилению влияния США как единственной страны, способной проводить военные акции в различных регионах мира.

Трансатлантическая солидарность в области обороны и безопасности на современном этапе

Развитие трансатлантических отношений в области обороны и безопасности в 2004 г. складывается под влиянием двух обстоятельств: формирования стратегии Европейского Союза в этой области и происходящей трансформации НАТО.

В ближайшей перспективе, разногласия, возникшие между европейскими государствами в связи с войной в Ираке, будут постепенно преодолеваются. Не менее важно, что, несмотря на определенные недоговоренности общая позиция европейских государств по вопросам безопасности по ряду принципиальных моментов сближается с американской.

Другим важным элементом трансатлантических отношений будет продолжающаяся трансформация НАТО в соответствии с новыми международными реалиями. В документах альянса все четче просматривается мысль, что угроза конфликта по линии Восток-Запад уходит в прошлое. Все большее внимание уделяется борьбе с международным терроризмом, распространением оружия массового уничтожения, организованной преступностью. Трансформация НАТО осуществляется по четырем основным направлениям:

- расширение состава Альянса. В мае 2004 г. на очередном саммите НАТО ее членами стали Болгария, Румыния, Словения, Словакия, Латвия, Литва и Эстония;

- подготовка Альянса к противодействию новым угрозам и вызовам, среди которых терроризм, распространение оружия массового уничтожения и "несостоявшиеся государства";

- крупномасштабная трансформация и совершенствование вооруженных сил Альянса.

- расширение и упрочение партнерства НАТО с Россией, Украиной, странами Средиземноморья, Южного Кавказа и Центральной Азии.

В ноябре 2002 г. на саммите НАТО в Праге было одобрено создание сил реагирования НАТО. Будет создан корпус численностью более 20 тыс. чел., способный проводить контртеррористические операции, в том числе за пределами евроатлантического региона. К октябрю 2004 г. он должен был достичь начальной степени боевой готовности, а к концу 2006 г. - будет полностью готов к выполнению боевых задач. Можно ожидать, что и в дальнейшем НАТО будет играть возрастающую роль в обеспечении мира и безопасности в широком географическом ареале, примыкающем к традиционной зоне ее ответственности.

Происходящая трансформация НАТО свидетельствует о заинтересованности входящих в нее государств, в том числе США, в сохранении трансатлантического сотрудничества в области обороны и безопасности.

На саммите ЕС в Хельсинки в декабре 1999 г. была заложена основа нового военного измерения Европы, Европейской политики безопасности и обороны. Первоначально предполагалось, что в Европе будут созданы силы быстрого реагирования, способные предотвращать, урегулировать межнациональные конфликты, участвовать в ликвидации последствий стихийных бедствий. Однако после 11 сентября 2001 г., очевидно, что сфера действия ЕПБО будет значительно шире.

Это ставит перед ЕС и Россией очень сложные вопросы. Во-первых, актуализируется вопрос соотношения новой оборонной идентичности Евросоюза и такой относительно "старой" организации, как НАТО, во-вторых, встает вопрос о том, какую позицию займут США, глядя на то, как Европа предпринимает попытки создать свои собственные вооруженные силы. В-третьих, встает вопрос о том, каково может быть место России в новой системе европейской безопасности, а в более узком смысле в новом военном измерении Европы.

Цель новой общей политики по обороне и безопасности Европейского Союза, должна состоять в том, чтобы эта политика была доступна и транспарентна для тех европейских стран, которые в данный момент не являются членами Европейского Союза. Это относится и к России. Необходимо стараться строить такой мост между Европейским Союзом и Россией в области безопасности, какой уже существует в политической области. До сих пор отношения между Россией и НАТО в военной сфере были более развиты, чем ее отношения с ЕС. Значит России необходимо укреплять эти отношения с ЕС, особенно когда речь идет о совместном участии в военных операциях. Именно в области безопасности и обороны Россия может выступать как равный партнер Европейского Союза в отличие от многих других областей, и это как раз может стать тем стержнем, который формирует стратегический характер партнерства.

После раскола в евро-атлантическом сообществе, связанного с войной в Ираке, Европе необходимо преодолеть центробежные тенденции, ведь в противном случае военная и военно-политическая роль Европы значительно сократится. Даже если в ближайшее время будет принято и реализовано принципиальное решение о существенном увеличении совокупного оборонного бюджета европейских государств, ликвидация имеющегося отставания возможна лишь в будущем десятилетии. В большинстве своем европейские элиты понимают это обстоятельство и, следовательно, осознают необходимость сохранения военного союза с США. В 2003 г. в Копенгагене Европейский Союз уже принял четыре важных решения для развития процесса координации усилий с НАТО:

- принято решение о соглашении с НАТО о том, что Европейский Союз имеет право постоянного доступа к планированию НАТО и что средства НАТО, при необходимости, будут в распоряжении Европейского Союза.

- было решено, что когда речь идет о небольшой операции, то Европейский Союз будет зависеть от национальных штабов самих больших государств-членов Европейского Союза, например, Великобритании или Франции. Когда речь идет о больших операциях, Европейский Союз будет зависеть от НАТО.

- было определено, каким образом союзники из НАТО, которые не являются членами Европейского Союза, смогут участвовать в операциях.

- определен специальный порядок для того, чтобы партнеры, включая Россию, не являющиеся членами ЕС могли бы принимать участие, получать информацию и при желании участвовать на равноправной основе в чтениях в Комитете докладчиков, как все основные члены.

Вступление в альянс новых членов, наряду с возрастанием роли Европы в НАТО, открывает перспективу более широкого европейского представительства в структуре командования Североатлантического альянса, что означало бы понижение ведущей роли США в этой организации. Хотя вполне вероятно, что новые члены НАТО наоборот ослабят позиции Европы. Во-первых, с присоединением к НАТО ослабнет заинтересованность стран ЦВЕ в активизации ЕПБО, полноправными участниками которой они могут стать лишь после вступления в ЕС. Во-вторых, для наилучшей адаптации в НАТО политика этих государств будет ориентирована на США, что в перспективе способствовало бы решению их экономических проблем за счет привлечения американских ресурсов.

В результате этого ЕС может пойти по пути укрепления своих собственных структур безопасности, усилив тем самым свой отход от НАТО. Таким образом, нарушится тот трансатлантический баланс, которого США и их европейским союзникам в целом удалось добиться путем сложных взаимных компромиссов и существенной трансформации западных институтов безопасности. Новые реалии входили бы в противоречие с концепцией "двух опор" в НАТО, которая опять же оказалась бы под угрозой раскола, означающего завершение безоговорочной гегемонии США на европейском континенте.

Одной из важных задач российской внешней политики на ближайшее будущее может стать развитие конструктивного сотрудничества с НАТО. Трансформация Североатлантического альянса приводит к тому, что на первый план в его деятельности выходит противодействие тем же самым угрозам, которые создают опасность для России. Попытки воспрепятствовать развитию отношений между НАТО и странами ЦВЕ воспринимаются в последних как покушение на их независимость. Это будет стимулировать их стремление к сотрудничеству с НАТО, а в перспективе - к вступлению в нее. Наконец, на данном этапе решать проблемы безопасности в этих регионах Россия сможет проще и конструктивнее, взаимодействуя с НАТО, а не игнорируя ее.

К таким проблемам, например, относится важный для Москвы вопрос о присоединении новых независимых государств Балтии к Договору по обычным вооруженным силам в Европе. Неудача попытки урегулирования приднестровской проблемы также может свидетельствовать о необходимости подключения к этому процессу НАТО или, возможно, европейских институтов.

Происходящее расширение зоны ответственности НАТО остро ставит вопрос о механизмах и принципах ее взаимодействия с Россией. Российская позиция сегодня предполагает всемерное повышение эффективности ООН в качестве важнейшего инструмента обеспечения международной безопасности. Соответственно, Россия была бы заинтересована в том, чтобы НАТО признала особую роль Совета Безопасности ООН и его приоритет при принятии решений о действиях за границами, определенными Вашингтонским договором. Становление неформального, но действенного механизма такого взаимодействия могло бы снять ряд российских озабоченностей, связанных с возможными акциями НАТО в районах, где объективно сосредотачиваются российские национальные интересы.

Примечания

¹ Термин "Берлин-плюс" является напоминанием о прошедшем в 1996 г. берлинском заседании, на котором министры иностранных дел НАТО договорились о создании ЕПБО и о предоставлении с данной целью сил и средств Альянса в распоряжение ЕС. Договоренности "Берлин-плюс" направлены на то, чтобы избежать излишнего дублирования средств. Они включают четыре элемента: гарантированный доступ ЕС к оперативному планированию НАТО, допущение наличия возможностей НАТО, а также общих сил и средств, которые могут быть предоставлены в распоряжение Евросоюза, варианты европейского командования НАТО для операций под руководством ЕС, включая развитие европейской функции заместителя ВГК ОБС НАТО в Европе и адаптацию системы военного планирования НАТО, учитывая возможность предоставления сил для операций ЕС. Договоренности "Берлин-плюс" сейчас претворяются в жизнь в рамках операции "Конкордия" в бывшей югославской Республике Македония, где впервые были применены военные силы Евросоюза.

БОЛЕЕ БЕЗОПАСНЫЙ МИР: НАША ОБЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

А.Абашидзе,

Председатель Комиссии международного права

Российской Ассоциации Содействия ООН,
доктор юридических наук, профессор.

В 2005 г. отмечается 60-летие создания Организации Объединенных Наций (ООН). В сентябре 2005 г. будет проходить саммит, который посвящается обзору выполнения Декларации тысячелетия.

В России также будет широко отмечаться эта дата. Только в рамках Российской Ассоциации Содействия ООН запланировано более десяти различных мероприятий, в том числе проведение круглого стола по международно-правовым проблемам повышения эффективности ООН в условиях новых угроз и вызовов. В отличие от предыдущих годов организаторам не приходится самим определять приоритетные аспекты для повестки дня дискуссии на этом круглом столе. Дело в том, что сама ООН представила документ, который может послужить объектом широкой дискуссии общественности. Все по порядку.

Выступая в Генеральной Ассамблее в сентябре 2003 г. Генеральный секретарь ООН Кофи А.Аннан объявил о намерении создать группу высокого уровня в составе видных деятелей, которая представила бы ему общее, всеобъемлющее мнение относительно перспектив решения важных вопросов по обеспечению коллективной безопасности. Группу высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам возглавил бывший премьер-министр Таиланда Анан Пачьярачун.

В эту группу вошли: Робер Бадэнтер (Франция), Жуан Баэна Суарис (Бразилия), Гру Харлен Брундтланд (Норвегия), Мэри Шинери-Хессе (Гана), Гарет Эванс (Австрия), Дэвид Ханней (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), Энрике Иглесиас (Уругвай), Амр Мусса (Египет), Сатиш Намбьяр (Индия), Садако Огата (Япония), Евгений Примаков (Российская Федерация), Цянь Цигань (Китай), Салим Салим (Объединенная Республика Танзания), Нафис Садик (Пакистан) и Брент Скоукрофт (США).

Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам 1 декабря 2004 г. представила Генеральному секретарю ООН доклад, озаглавленный "Более безопасный мир: наша общая ответственность". Генеральный секретарь ООН Кофи А.Аннан 8 декабря 2004 г. представил данный доклад на 59-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Доклад в объеме 95 страниц отличается широтой охвата и большой глубиной. В нем изложено новое видение коллективной ответственности и проанализированы основные угрозы международному миру и безопасности.

В Докладе содержится 101 рекомендация, направленные на создание новой системы коллективной безопасности для борьбы с современными угрозами человечеству. В целом, в нем предлагаются радикальные меры, направленные на укрепление ООН.

Простой перечень разделов Доклада (их XX) показывает его всеобъемлющий характер:

- I. Различные миры: 1945 г. и 2005 г.;
- II. Аргументы в пользу всеобъемлющей системы коллективной безопасности;
- III. Нищета, инфекционные болезни и экологическая деградация;
- IV. Конфликт между государствами и внутри государств;
- V. Ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие;
- VI. Терроризм;
- VII. Транснациональная организованная преступность;
- VIII. Роль санкции;
- IX. Применение силы: правила и руководящие принципы;
- X. Потенциал принуждения к миру и поддержания мира;
- XI. Постконфликтное миростроительство;
- XII. Защита гражданских лиц;
- XIII. Генеральная Ассамблея;

- XIV. Совет Безопасности;
- XV. Комиссия по миростроительству;
- XVI. Региональные организации;
- XVII. Экономический и Социальный Совет;
- XVIII. Комиссия по правам человека;
- XIX. Секретариат;
- XX. Устав Организации Объединенных Наций.

Можно выделить ряд положений Доклада, предусматривающих изменение концептуальных основ деятельности ООН и реформирования ее главных органов:

- Группа пришла к выводу, что успехи ООН в устранении серьезных угроз для международного мира и безопасности гораздо значительнее, чем признается, но что тем не менее необходимо осуществлять крупные изменения для того, чтобы ООН была эффективным механизмом, который в состоянии обеспечивать коллективную безопасность для всех в XXI веке. В Докладе приводятся основные аргументы Группы в пользу создания более всеобъемлющей системы коллективной безопасности, которая сможет противостоять как новым, так и старым угрозам и будет отвечать интересам безопасности всех стран - богатых и бедных, слабых и сильных. Система коллективной безопасности должна строиться вокруг ответственных государств.

- К числу новых угроз человечеству отнесены: ядерный терроризм, транснациональная организованная преступность, инфекционные болезни, экологическая деградация. При этом в Докладе заявлено, что все угрозы современного мира взаимосвязаны. Например, Группа пришла к выводу о том, что расширение масштабов транснациональной организованной преступности превышает уровень опасности всех других угроз. Отсюда вывод: угроза одному должна рассматриваться как угроза всем.

- В Докладе подтверждается право государства на самозащиту, в том числе право на предупреждение нападения.

- Группа предлагает Совету Безопасности ООН в случае угрозы терроризма или применения оружия массового уничтожения действовать превентивно.

- Группа определила пять критериев, которыми должен руководствоваться Совет Безопасности при принятии решений об использовании силы: серьезность угрозы; наличие четкой цели; истощенность всех прочих мер; пропорциональность применяемой силы; учет всех последствий.

- В Докладе рассматриваются основы коллективной ответственности за защиту этнических или национальных групп от геноцида, этнических чисток и аналогичных международных преступлений. В Докладе отмечается, что защитить такие группы от подобных международных преступлений - это обязанность государств. Однако если они не справляются с задачей или же не желают этого, то тогда должно вмешаться международное сообщество, действуя, в том числе и превентивно.

- К числу важных изменений относится предложение о расширении Совета Безопасности ООН с 15 до 24 государств. При этом в Докладе предлагаются две модели расширения: первая модель предусматривает увеличение числа постоянных членов Совета Безопасности, но без предоставления им права вето; вторая модель предусматривает создание категории членов Совета Безопасности, которые избираются на длительный срок, но не являются постоянными членами Совета Безопасности.

- В Докладе упор делается на то, что развитие является необходимой основой новой концепции коллективной безопасности. В связи с этим подчеркивается необходимость выделения адекватных ресурсов на достижение целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

- В Докладе большое внимание уделено проблемам биологической безопасности. В связи с этим отмечается уязвимость нынешней системы здравоохранения для новых инфекционных болезней и предлагается восстановить глобальную систему здравоохранения. Группа подчеркивает создание основ для эффективной глобальной защиты от биотерроризма.

- Для предотвращения возникновения новых угроз предлагается совершенствовать такие важные инструменты, как санкции и посредничество.

- В Докладе указывается на неустойчивость режима ядерного нераспространения. Для укрепления режима нераспространения предлагается принять Дополнительный протокол, предусматривающий стимул для государств, побуждающий их отказаться от создания собственных установок по обогащению урана и т.д.

- Группа призывает ООН разработать эффективную контртеррористическую стратегию, которая характеризовалась бы уважением законности и всеобщим соблюдением прав человека. Группа также призвала ГА ООН преодолеть существующие в ней разногласия и заключить всеобъемлющую конвенцию о терроризме. В этом отношении Доклад является ценным тем, что Группа выделяет элементы, которые должны быть по ее мнению включены в определение терроризма;

- Группа отмечает важность постконфликтного миростроительства в контексте новых вызовов и, в связи с этим предлагает создание нового межправительственного органа - Комиссии по миростроительству, а также специализированного подразделения в рамках Секретариата ООН.

- Достаточное количество рекомендаций Группы предназначены для главных органов ООН, специализированных учреждений ООН, а также для межправительственных органов вне рамок ООН, что предполагает дальнейшие консультации Генерального секретаря ООН с этими органами и организациями.

В предстоящем докладе Генерального секретаря ООН государствам-членам в марте 2005 г. будут отражены конкретные шаги, предпринятые Генеральным секретарем ООН для осуществления положений данного Доклада.

Комиссия по международному праву РАС ООН намеревается в апреле 2005 г. провести круглый стол, на котором будут обсуждены аспекты, отраженные в этом Докладе, а также в предстоящем докладе Генерального секретаря ООН, который будет представлен государствам-членам ООН в марте 2005 г.

Примечания

¹ Термин "Берлин-плюс" является напоминанием о прошедшем в 1996 г. берлинском заседании, на котором министры иностранных дел НАТО договорились о создании ЕПБО и о предоставлении с данной целью сил и средств Альянса в распоряжение ЕС. Договоренности "Берлин-плюс" направлены на то, чтобы избежать излишнего дублирования средств. Они включают четыре элемента: гарантированный доступ ЕС к оперативному планированию НАТО, допущение наличия возможностей НАТО, а также общих сил и средств, которые могут быть предоставлены в распоряжение Евросоюза, варианты европейского командования НАТО для операций под руководством ЕС, включая развитие европейской функции заместителя ВГК ОВС НАТО в Европе и адаптацию системы военного планирования НАТО, учитывая возможность предоставления сил для операций ЕС. Договоренности "Берлин-плюс" сейчас претворяются в жизнь в рамках операции "Конкордия" в бывшей югославской Республике Македония, где впервые были применены военные силы Евросоюза.

Прогноз развития сферы услуг*

М.Голубицкая,

кандидат экономических наук

Главная цель прогноза развития сферы услуг заключалась в выявлении тенденций в изменении ее роли в экономике регионов, в первую очередь, в изменении роли в формировании валового регионального продукта в каждом из субъектов РФ в средне- и долгосрочной перспективе.

Прогноз осуществлялся по 81 субъекту РФ, в составе которых республики, края, области и автономные округа: Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Чукотский, и охватывал сферу услуг в целом, рыночные услуги и отдельные отрасли сферы услуг.

Прогноз осуществлен впервые. Расчеты проводились по модели, в основе которой - использование методов математической статистики: (расчет коэффициентов корреляции, характеристик рассеяния, вычисления тенденций по регрессионным уравнениям, методы кластерного анализа). В системе расчетов выделены три основных этапа:

- расчет и анализ всех необходимых коэффициентов связи между показателями, оказывающими определяющее влияние на развитие сферы услуг;
- оценка инвестиций в сферу услуг и денежных доходов населения в каждом из субъектов РФ в рассматриваемой перспективе, исходя из коэффициентов связи между денежными доходами и ВРП, инвестициями и ВРП, а также параметров ВРП субъектов РФ в 2003-2010 гг.;
- прогноз валового выпуска сферы услуг и валовой добавленной стоимости, исходя из коэффициентов связи между валовым выпуском сферы услуг и денежными доходами, валовым выпуском и инвестициями, валовым выпуском и валовой добавленной стоимостью, создаваемой в сфере услуг.

В результате прогноза в каждом субъекте РФ дана оценка:

- валового выпуска сферы услуг в текущих и сопоставимых ценах 2002 г.;
- темпов роста валового выпуска сферы услуг;
- валового выпуска рыночных услуг и отдельных отраслей (транспорта, связи и др.);
- объемов валовой добавленной стоимости, создаваемой в сфере услуг рыночными услугами и отдельными отраслями;
- динамики роли сферы услуг в целом, рыночных услуг и отдельных отраслей в ВРП субъектов РФ в рассматриваемой перспективе.

На основе главных результатов прогноза рассчитаны различные прогнозные показатели, необходимые для анализа развития сферы услуг: валовой выпуск сферы услуг на душу населения и темпы его роста, динамика и уровень развития сферы услуг в каждом из субъектов РФ, измеряемый отношением регионального валового выпуска на душу населения к среднероссийскому и др.

Прогноз осуществлялся в двух вариантах; в основе их макроэкономические показатели прогноза социально-экономического развития РФ на период до 2007 г. и 2010 г., разработанного МЭРТ РФ, а также прогноза территориального развития на этот же период, выполненного СОПС.

Нельзя не отметить, что различия между результатами прогноза развития сферы услуг в первом и втором вариантах не принципиальны. Так, темпы роста валового выпуска сферы услуг в России в целом во втором варианте превышают темпы роста, соответствующие первому варианту, на 10 проц. пунктов; доля сферы услуг в суммарном ВРП России, по прогнозу, должна увеличиться к концу перспективного периода во втором варианте на 8,7 проц. пунктов, в первом - на 7,4 проц. пункта. Тенденции развития сферы услуг в обоих вариантах также одинаковы.

В первом варианте наиболее высокие темпы роста валового выпуска сферы услуг (выше среднего по стране) в 2005 г. по прогнозу имеют 17 субъектов РФ: г. Москва и г. Санкт-Петербург, республики Татарстан и Калмыкия, Краснодарский и Ставропольский края, Московская, Липецкая, Тверская, Тульская, Ярославская, Калужская, Ленинградская, Белгородская, Воронежская, Самарская, Челябинская области.

В 2007 г. состав регионов-лидеров практически не изменится. В последующий трехлетний период количество регионов с наибольшим ростом сферы услуг уменьшится до 13, и состав их также несколько изменится: г. Москва и г. Санкт-Петербург, республики Татарстан, Чувашская, Адыгея и Калмыкия, Хабаровский край, Московская, Калужская Самарская, Ульяновская, Свердловская области.

Валовой выпуск сферы услуг в расчете на душу населения России в целом, по прогнозу, в 2005 г. увеличится по сравнению с 2002 г. почти на треть, в 2007 г. - почти на 50%, а за весь рассматриваемый период (до 2010 г.) прирост составит около 80%. Прирост валового выпуска сферы услуг на душу населения по регионам за весь период 2002-2010 г. колеблется от 21% до 111%.

Наиболее высокий уровень развития сферы услуг в расчете на душу населения прогнозируется в республиках Коми и Саха (Якутия), Хабаровском крае, г. Санкт-Петербурге, Московской, Мурманской, Тюменской, Томской, Камчатской, Магаданской, Сахалинской областях, Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах. В г. Москве уровень сферы услуг на душу населения превышает средний по стране почти в 6 раз.

По уровню валового выпуска сферы услуг относительно среднероссийского (к концу прогнозного периода) субъекты РФ могут быть разделены на группы (табл. 1). Однако, что дифференциация в уровне валового выпуска сферы услуг на душу населения даже внутри выделенных в табл. 1 групп субъектов РФ существенна.

Таблица 1

**Уровень валового выпуска сферы услуг
на душу населения относительно среднего по России.
Вариант 1**

Валовой выпуск сферы услуг на душу населения	Количе- ство регионов	Субъекты РФ
Выше среднероссийского уровня	12	Города: Москва, Санкт-Петербург Республики: Саха (Якутия) Края: Хабаровский Области: Московская, Тюменская, Камчатская, Магаданская, Сахалинская АО: Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский
100–75% от среднероссий- ского уровня	9	Республики: Коми, Татарстан Края: Приморский, Красноярский Области: Мурманская, Нижегородская, Пермская, Самарская, Томская.
75–50% от среднероссий- ского уровня	35	Республики: Карелия, Башкортостан, Удмурдская, Бурятия Края: Краснодарский, Ставропольский Области: Воронежская, Калужская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Тверская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Астраханская, Ростовская, Саратовская, Ульяновская, Свердловская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Читинская, Амурская, Волгоградская, АО: Еврейская
Не превышает 50% от средне- российского уровня	25	Республики: Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево- Черкесская, Северная Осетия-Алания, Мари-Эл, Мордовия, Чувашская, Алтай, Тыва, Хакасия Края: Алтайский Области: Белгородская, Брянская, Владимирская, Ивановская, Костромская, Курская, Кировская, Оренбургская, Пензенская, Курганская, Тамбовская

Так, в составе третьей группы в 20 из 35 субъектов РФ уровень валового выпуска сферы услуг составляет ровно половину среднероссийской величины и только в 15 субъектах он выше 50%.

Во втором варианте наиболее высокие темпы (выше средних по России) роста валового выпуска сферы услуг в 2005 г. имеют Республика Татарстан, Краснодарский край, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская, Белгородская, Липецкая, Тверская, Ленинградская, Пермская, Самарская, Сахалинская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО.

В 2007 г. при существенно более низком по сравнению с 2005 г. росте сферы услуг в стране в целом количество регионов с наиболее высокими темпами роста сферы услуг уменьшилось до 8 (вместо 14 в 2005 г.). В последующий трехлетний период таких регионов - 10; состав их примерно то же.

Выпуск сферы услуг на душу населения России в сопоставимых ценах в 2005 г., по прогнозу, увеличится на 35% по сравнению с 2002 г., в 2007 г. по сравнению с 2002 г. - на 56%, а за весь период 2002-2010 г. - почти на 90%. Прирост выпуска сферы услуг на душу населения в субъектах РФ за весь период (2003-2010 гг.) колеблется от более чем 100% в Московской области и г. Москве до 23-26% в республиках Тыва и Дагестан.

Наиболее высокий уровень развития сферы услуг в расчете на душу населения прогнозируется в г. Москве и Московской области, Республике Коми, г. Санкт-Петербург, Мурманской, Тюменской области и ее автономных округах, Республике Саха (Якутия), Хабаровском крае, Камчатской, Магаданской, Сахалинской областях и Чукотском АО. Таким образом, состав регионов с наиболее развитой сферой услуг (в расчете на душу населения) в обоих вариантах практически совпадает.

По уровню выпуска сферы услуг на душу населения, измеряемого отношением к среднероссийской величине услуг, все субъекты можно разделить на несколько групп (табл. 2).

Таблица 2

**Уровень валового выпуска сферы услуг
на душу населения относительно среднего по России.
Вариант 2**

Валовой выпуск на душу населения	Количество регионов	
	2002 г.	2010 г.
Выше среднероссийской величины	12	11
100–75% от среднероссийского уровня	15	9
75–50% от средне российского уровня	38	31
Не превышает 50% от среднероссийского уровня	16	30

Состав выделенных групп регионов в обоих вариантах примерно одинаков.

I группа - это регионы с наиболее высоким уровнем экономического развития в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском округах, а также северные районы Дальневосточного округа.

Во **второй**, самой немногочисленной группе - также регионы с высоким уровнем экономического развития, в которых уровень развития сферы услуг близок к среднероссийскому, но немного ниже его.

В составе самой многочисленной **третьей группы** - индустриально развитые регионы со средним общим уровнем экономического развития. Это - 7 субъектов из 18 субъектов Центрального округа, 7 из 10 субъектов Северо-Западного округа, 3 субъекта Южного округа, 5 субъектов Приволжского округа, все субъекты, кроме Красноярского края и Томской области, Сибирского округа и 2 субъекта (Амурская область и Еврейская АО) Дальневосточного округа.

В **четвертой группе** - в основном регионы Центрального округа с депрессивной экономикой, национальные республики Северного Кавказа и Поволжья.

Нельзя не подчеркнуть общую для обоих вариантов тенденцию увеличения общего числа субъектов РФ в группе с низким, по сравнению со среднероссийским, уровнем развития сферы услуг в расчете на душу населения. Число таких субъектов увеличивается к концу перспективного периода в первом варианте более чем в 1,5 раза, во втором - почти в 2 раза. Это увеличение, по прогнозу, происходит на фоне снижения общего количества регионов с уровнем развития сферы услуг, приближающимся к среднероссийскому.

Если учесть специфику состава третьей группы регионов, в значительной части которых (20 в первом варианте и 14 - во втором варианте) уровень развития сферы услуг (в расчете на душу населения) составляет ровно 50% от среднероссийского, получается, что 44-45 субъектов РФ (из 81) имеют в расчете на душу населения половину среднероссийского объема услуг.

Важнейшим результатом прогноза развития сферы услуг является оценка динамики ее вклада в формирование валового регионального продукта каждого из субъектов РФ в рассматриваемой перспективе.

Общая тенденция в изменении роли сферы услуг в формировании ВВП субъектов РФ в период до 2010 г. - ее существенное усиление практически во всех регионах России. Это увеличение по России в целом составляет за 2003-2010 гг. более 7 проц. пунктов в первом и около 9 проц. пунктов во втором варианте. Колебания в росте доли ВДС сферы услуг в ВРП субъектов РФ составляют 2-10 проц. пунктов.

Наибольшее усиление роли сферы услуг в формировании ВРП за 8 лет рассматриваемого периода в первом варианте прогнозируется в Республике Калмыкия и Краснодарском крае (12 и 9 проц. пунктов), Московской области и г. Москве (10 проц. пунктов), Омской и Томской областях (8-9 проц. пунктов), Сахалинской области (8 проц. пунктов).

Существенным (6-7 проц. пунктов) оно является в г. Санкт-Петербурге, республиках Татарстан, Карачаево-Черкесская, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Ставропольском и Алтайском краях, Нижегородской, Пермской и Камчатской областях.

Во втором варианте количество регионов с наибольшим усилением сферы услуг в формировании ВРП существенно возросло.

В Центральном округе число регионов, в которых доля сферы услуг в ВРП выросла на 6-10 проц. пунктов, составило 10, а с г. Москвой, где этот рост составил 13 проц. пунктов, - 11; в Северо-Западном округе таких регионов 2 (г. Санкт-Петербург и Вологодская область).

В Южном округе в большей части национальных республик рост доли сферы услуг в ВРП превышает 5-6 проц. пунктов.

В Приволжском округе наибольшее усиление роли сферы услуг в ВРП прогнозируется в Республике Татарстан, Нижегородской, Пермской областях, в Уральском округе - в Ханты-Мансийском АО, в Сибирской округе - Алтайском крае, в Омской, Томской областях и в Дальневосточном округе - в Сахалинской и Камчатской областях.

Подведем некоторые итоги прогноза развития сферы услуг. Для обоих вариантов перспективного развития сферы услуг характерны следующие тенденции:

1. Темпы роста валового выпуска сферы услуг (ВВСУ) в целом по России в обоих вариантах значительно опережают рост суммарного валового регионального продукта.

Превышение темпов роста валового выпуска сферы услуг в первом варианте составляет 4,7-0,9 проц. пункта в год и 4,7-1,7 проц. пункта во втором варианте. Наибольшие отклонения (превышение) темпов роста валового выпуска сферы услуг от темпов роста ВРП характерны в период до 2006 г.; далее эти различия значительно уменьшаются, но тенденции сохраняются вплоть до 2010 г.

Эта тенденция характерна для всех субъектов РФ в период до 2006 г. и для абсолютного их большинства в последующий период - табл. 3.

Таблица 3

**Уровень валового выпуска сферы услуг
на душу населения относительно среднего по России.
Вариант 2**

Соотношение темпов роста ВВСУ и ВРП	Количество субъектов		
	2005 г.	2007 г.	2010 г.
Темпы роста ВВСУ превышают темпы роста ВРП	81	74	71
Темпы роста ВВСУ меньше темпов роста ВРП	—	4	7
Темпы роста ВВСУ сопоставимы с темпами роста ВРП	—	3	3

2. Для обоих вариантов характерно замедление темпов роста сферы услуг в конце перспективного периода.

3. В обоих вариантах прослеживается явная тенденция к усилению роли сферы услуг в экономике регионов и формировании их ВРП. Эта тенденция характерна для большей части субъектов РФ и изменяется по регионам от 2 до 12 проц. пунктов за весь перспективный период.

Прогнозируемая тенденция усиления роли сферы услуг в экономике регионов подтверждает наше предварительное предположение о сближении тенденций в изменении структуры ВВП России с теми, которые свойственны развитым странам. Это предположение подтверждают также результаты анализа роста роли сферы услуг в ВВП развитых стран за последние 50 лет и сопоставление его с прогнозируемым ростом сферы услуг в ВВП России - табл. 4.

Таблица 4

Среднегодовой рост доли сферы услуг в ВВП некоторых стран

%

Страна	1950–2002 гг.	в том числе	
		1950–1980 гг.	1980–2002 гг.
США	0,6	0,5	0,6
Франция	0,7	0,7	0,6
Германия	0,6	0,5	0,8
Япония	0,8	0,9	0,6
Финляндия	0,6	0,6	0,7
Венгрия	0,8	0,5	1,3
Турция	0,8	0,3	1,5
Бразилия	0,6	0,6	0,5
Саудовская Аравия	0,6	0,8	0,4
Китай	0,6	0,1	1,3

Примечания. Прогнозируемый рост для Россия за 2003–2010 гг. 0,9–1,1. Прогнозируемая доля сферы услуг (по вариантам) в суммарном ВРП России.

4. В структуре валового выпуска сферы услуг увеличивается роль рыночных услуг. Тенденция усиления рыночных услуг в экономике регионов и формировании их ВРП характерна практически для всех субъектов России.

5. Увеличение общего количества субъектов РФ, состоящих в группе с низким, по сравнению со среднероссийским, уровнем развития сферы услуг в расчете на душу населения.

При общей тенденции к росту роли сферы услуг в экономике регионов сам уровень развития сферы услуг в ряде районов явно недостаточен и требует целевой поддержки со стороны государства**.

Задача усиления роли сферы услуг тем более актуальна, что с точки зрения эффективности источников формирования ВРП сфера услуг оказывается более предпочтительной. Это подтверждают расчеты.

В валовом выпуске товаров, валовая добавленная стоимость в настоящее время составляет 42%, а в сфере услуг - 63%. Таким образом, при одинаковых объемах валового выпуска товаров и услуг в сфере услуг создается в 1,5 раза больше добавленной стоимости.

Для дифференцированного (и адресного) подхода к регионам при решении вопроса о целевой поддержке роста сферы услуг сделана попытка выделить некие полярные группы регионов с одинаковыми признаками, для которых можно было бы сформулировать общие предложения по усилению развития сферы услуг.

В качестве таких признаков приняты:

- доля сферы услуг в ВРП (высокая - больше 50%, низкая - до 40%).

- уровень развития сферы услуг, измеряемый валовым выпуском сферы услуг в расчете на душу населения относительно среднероссийского: высокий - более 100% от среднероссийской величины, низкий - менее 50%;

- общий уровень экономического развития, измеряемый производством ВРП на душу населения относительно среднего по России: высокий - более 100%, низкий - менее 50% от среднероссийской величины.

Выделены три группы регионов со следующими характеристиками:

I группа	II группа	III группа
• Высокая доля сферы услуг в ВРП. • Высокий уровень развития сферы услуг. • Высокий общий уровень экономического развития	• Низкая доля сферы услуг в ВРП. • Высокий уровень развития сферы услуг. • Высокий общий уровень экономического развития	• Высокая доля сферы услуг в ВРП. • Низкий уровень развития сферы услуг. • Низкий общий уровень экономического развития.

Общее количество регионов с "чистыми" признаками, для которых могли бы оказаться приемлемыми определенные и общие для группы предложения и меры по усилению роли сферы услуг, оказалось немногим более трети. В остальных регионах эти признаки смешаны.

В составе первой группы - 2 региона: г. Москва и г. Санкт-Петербург.

Высокий уровень развития сферы услуг в этих городах, развитая структура услуг, обеспечивающая формирование большей части ВРП этих субъектов РФ, не требует каких-либо специальных мер по стимулированию дальнейшего развития этого сектора экономики.

В составе второй группы - 4 субъекта РФ: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Магаданская и Сахалинская области.

Низкая доля сферы услуг в ВРП этих субъектов России при высоком уровне ее развития и высоком общем уровне экономического развития обусловлена моноспециализацией регионов на сырьевых отраслях промышленности с экспортной ориентацией (топливной, топливной в сочетании с рыбной, цветной металлургии в сочетании с рыбной), обеспечивающих формирование большей части ВРП этих

субъектов. Высокий уровень развития сферы услуг и высокий общий экономический уровень развития не ставят в качестве злободневной задачи повышение доли сферы услуг в ВРП. Возможно, следует говорить о расширении спектра услуг, то есть о совершенствовании структуры услуг.

В составе третьей группы - 12 регионов: республики Адыгея, Ингушетия, Тыва, Кабардино-Балкарская, Мордовия, Чувашская, Алтай, а также Ставропольский край, Брянская, Ивановская, Курганская области.

К этой группе примыкают еще 10 регионов - республики Северная Осетия-Алания, Бурятия, Краснодарский край, Тамбовская, Калининградская, Псковская, Ростовская, Ульяновская, Новосибирская и Омская области, в которых при высокой доле сферы услуг в ВРП уровень развития сферы услуг и общий уровень экономического развития немного превышают или равен половине общероссийского. Однако проблемы развития этих 10 регионов имеют много общего с 12 регионами, входящими в состав III группы.

Состав III группы, как видим из перечня входящих в нее субъектов РФ, определяется, в основном, либо регионами, не сумевшими приблизиться к уровню индустриального развития доперестроечного времени (Брянская, Ивановская, Ростовская, Новосибирская области), либо имевшими и ранее невысокий уровень развития индустриального производства (республики Северного Кавказа и др.).

Большая роль сферы услуг в производстве ВРП этих регионов обусловлена не столько уровнем развития самой сферы услуг, сколько их невысоким индустриальным потенциалом.

Так, Ивановская область в начале 90-х годов находилась в группе регионов с долей сферы услуг в ВРП, равной 30-40%. На протяжении 90-х годов она перманентно теряла свой индустриальный потенциал и в 1999 г. состояла уже в группе регионов с долей сферы в ВРП, равной 40-50%, а в 2002 г. доля сферы услуг в ВРП выросла до 52,5%. Примерно такое же положение сложилось и в Брянской, Новосибирской, Ульяновской и других регионах III группы.

Для всех регионов III группы необходима целевая поддержка и стимулирование как уровня развития сферы услуг, так и, а возможно в первую очередь, материального сектора экономики.

Что касается остальных субъектов РФ, то регулирование развития в них сферы услуг должно быть направлено в первую очередь на повышение самого уровня развития сферы услуг. Изменение уровня развития сферы услуг обусловит и изменение ее доли в формировании ВРП.

Для развития сферы услуг в этих (как в прочем и в других) регионах необходимы:

- политическая стабильность, отсутствие вооруженных конфликтов.
- экономическая стабильность, в первую очередь благоприятный общий инвестиционный климат, отсутствие рисков в налогообложении, рисков гиперинфляции и др.;
- стимулирование и поддержка предпринимательской деятельности - финансовая, правовая, материальная;
- наличие инфраструктуры - транспорта, дорог, современной связи и т.д.

Проведенный анализ факторов, влияющих на развитие сферы услуг, показал, что из всего их множества, определяющее воздействие на уровень развития сферы услуг оказывает платежеспособный спрос, то есть денежные доходы населения, и возможности удовлетворения спроса - инвестиции. Исходя из этого, общие рекомендации по усилению роли сферы услуг в экономике регионов и формировании ВРП заключаются в необходимости повышения уровня доходов населения и доли инвестиций, направляемых в сферу услуг, в общем объеме инвестиций в хозяйство регионов.

Примечания

*Продолжение. Начало см. "Обозреватель-Observer". 2004. № 12.

**К концу рассматриваемой перспективы в 45 субъектах России уровень развития сферы услуг составит половину и менее половины среднероссийского объема услуг на душу населения.

МЕЦЕНАТСТВО В РОССИИ

Д.Толоконников,
потомок династии Рябушинских

С конца XVIII в. в России начинает активно развиваться такое общественное явление как меценатство искусству, наукам, культуре путем собирания больших библиотек, коллекций, создания художественных галерей и театров*.

Развитие меценатства на Западе и в России носило разный характер. Для предпринимателей Запада - это был, прежде всего, способ избавиться от высоких налогов, то есть оно имело юридическое основание и в меньшей степени нравственное. Поэтому его нельзя назвать истинным меценатством. В России же меценатство для предпринимателей - это был прежде всего патриотический долг перед Родиной, они считали, что если Бог наградил их деньгами с какой-то целью, то целью этой была благотворительная деятельность и помощь ближнему своему. То есть в России было истинное меценатство, когда люди жертвовали деньги на благое дело, не ожидая взамен каких-то определенных почестей, они делали это не во славу себе. Именно это и являлось характерной чертой российского меценатства, его нравственной особенностью.

Меценатство в Российской Империи

Очень точно подметил К.С.Станиславский, когда сказал, что "для того, чтобы процветало искусство, нужны не только художники, но и меценаты".

Люди создавали многочисленные театры, помогали неимущим, жертвовали свои деньги на становление культуры. Во многих случаях они даже оставались в тени, не называя своего имени, тем самым, подтверждая свои благие намерения.

Можно рассматривать меценатство с разных сторон, в том числе, как причуды обеспеченных людей, не знающих, куда девать деньги. Но среди предпринимателей и богатых людей того времени, как и среди других слоев населения, были люди, желавшие жить другой, более духовной жизнью, начинавшие понимать в ней смысл, желавшие подняться над течением обыденной жизни.

В истории Российского государства существует много имен и фамилий, чьи дела никогда не будут забыты. Частная инициатива в лице Рябушинских, Морозовых, Третьяковых, Бахрушиных и многих других способствовала получению признания многих явлений отечественной культуры, которым было суждено позднее стать национальной гордостью. Благодаря этим людям российская культура получила мощный толчок в своем развитии. На их средства устраивались выставки живописи и вечера поэзии. Жизнь этих людей, не ставивших перед собою цель наживы, несправедливого обогащения, была целиком отдана служению своему Отечеству. Они считали необходимым помогать народу, церкви и, конечно же, поощрять развитие науки и промышленности.

У благотворительности и меценатства, как и других социальных явлений, были определенные истоки и побудительные причины, среди которых можно выделить высокую религиозность людей, жертвовавших свои деньги на благое дело. Их действия во многом определялись библейской формулой: "Кто одел голого, накормил голодного, посетил заключенного, тот Меня одел, Меня накормил, Меня посетил" (Евангелие от Матфея 25:34-46).

Исследователь московского купечества П. А. Бурый считал, что "само отношение предпринимателя к своему делу было несколько иным, чем на Западе. На свою деятельность они смотрели не только, как на источник наживы, а как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбою. Про богатство говорили, что Бог его дал в пользование и потребует по нему отчета, что выражалось отчасти и в том, что именно в купеческой среде необычайно были развиты и благотворительность, и коллекционерство, на которые и смотрели как на выполнение какого - то свыше назначенного дела".

Большая часть меценатов того времени были старообрядцами. Какого-то определенного бизнес-сообщества старообрядцев никто не создавал специально. Просто купцы-староверы, приезжая в соседнюю губернию на ярмарку, очень быстро находили себе подобных людей, которые не пили в трактирах ничего, кроме чая. Моментально завязывались деловые и дружеские отношения. Принадлежность участников договоров и соглашений к общей гонимой вере выступала определенным гарантом того, что сделка будет честной и справедливой.

В 70-х годах XIX в. в Москву в надежде изменить свою жизнь стали стекаться старообрядцы со всей России. Среди тех, кто заселял окрестности Рогожского и Преображенского кладбищ, было очень много бывших крепостных, отпущенных помещиками на вольные заработки.

Основатель династии фабрикантов Савва Морозов который был крепостным ткачом на Зуевской текстильной мануфактуре, уже в 1797 г. записался в московское купечество как владелец собственного текстильного производства и торговли.

В этот же год в Рогожскую слободу из Коломенского уезда Волхонской области в московское купечество прибыл Егор Солдатенков, дед Козьмы Солдатенкова, будущего владельца крупнейшего в России издательского бизнеса стоимостью 8 млн. руб.

Чуть позже, в 1800-1815 годах в Москву приехали основатели династий Третьяковых, Мамонтовых, Щукиных, Бахрушиных, Алексеевых, Сапожниковых и других.

Вчерашние крепостные мужики и мелкие торгаши из неизвестных деревень уже через несколько месяцев после приезда в Москву неожиданно записывались в третью, а то и во вторую купеческую гильдию, для чего требовался капитал как минимум в 4-5 тыс. руб.

Деятельность практически всех предприятий, основанных в начале XIX в. поселившимися в Москве старообрядцами, так или иначе, была связана с обработкой льна, производством текстиля и, соответственно, его продажей.

Мануфактуры Михаила Рябушинского и Саввы Морозова одними из первых начали применять для обработки льна машинное производство. Это позволило им значительно повысить качество и ассортимент тканей, которые стали пользоваться огромным спросом на внутреннем рынке страны.

Так Морозовы и Рябушинские стали текстильными магнатами и мультимиллионерами.

Однако наследники купцов-старообрядцев были уже в большей степени купцами, чем старообрядцами. Они получали отличное образование, коллекционировали живопись, предметы искусства и издавали газеты. Верность старообрядчеству они сохраняли в основном из уважения к родителям, создавшим фамильные состояния.

Например, в знаменитом особняке Степана Рябушинского (внука основателя текстильной династии) построенного архитектором Шехтелем, была старообрядческая молельня в стиле модерн.

Представители нового поколения московских фабрикантов и банкиров продолжали делать немалые взносы в кассу старообрядческой общины, соревнуясь друг с другом в том, кто построит большее количество церквей, однако в поддержке общины уже не было необходимости. Государство и общество стали относиться к купечеству с гораздо большим уважением, и у старообрядцев отпала необходимость жить в изоляции за Рогожской или Преображенской заставой. Для контактов с городскими властями теперь использовалось вновь организованное Московское купеческое общество. Старообрядческая община постепенно превратилась в сугубо религиозную организацию.

Для большинства меценатов XVIII-XIX вв. благотворительность стала скорее образом жизни, чертой характера, нежели следствием разного рода экономических катастроф. Внутренние побуждения российских "медичей", обусловленные религиозными представлениями о мире, о душе человека и религиозным воспитанием, явились главным источником, определившим размах меценатства. Большая часть пожертвований шла в пользу нищих, ведь со второй половины XIX в. в силу экономических спадов появлялись безработные, многие из которых и становились нищими.

Церковь всегда играла очень важную роль в процессе решения духовных и социальных проблем, и в современных условиях РПЦ (Русская Православная Старообрядческая церковь) позитивно относится к данному вопросу.

Об этом высказался Митрополит Андриан, глава этой церкви.

"Церковь традиционно волнуют вопросы духовного здоровья нации. А наш народ вот уже сколько времени испытывает сильнейший натиск чужой морали, антинравственности, прямой бесовщины, изливающийся на нас из различных источников массовой информации, массовой культуры. Сегодня это уже заметно сказывается на облике нашего соотечественника. В результате по стране в целом - падение морали, снижение культурного уровня, отмирание патриотизма, оскудение веры. А в семьях - раздор и горе родителей.

И социальное расслоение общества только довершает бедственную картину.

Речь идет не просто о бедности. Бедность - неизбежное явление, известное во все времена... Бедность одних, богатство других - так было всегда и, вероятно, будет. Но при этом не должно быть отчуждения в обществе: одна его часть не слышит и не понимает, просто не замечает страданий и агонии другой части общества. Это - рак нравственности. Его метастазы и дают себя знать в процессах социальной деградации.

История старообрядчества в этом плане весьма поучительна. Широко известны имена купцов Морозовых, Кузнецовых, Рябушинских, Рахмановых, Шибаевых и так далее, и так далее. Хочу обратить ваше внимание на то, что эти люди - созидатели. В них жил иной дух. И ими руководила не жажда богатства. Они создавали не капиталы, а в первую очередь - производства: заводы, мануфактуры. Создавали и городскую среду: жилье, училища, больницы. Характерный пример такого купца - созидателя - Арсений Иванович Морозов. То, что было построено при нем, до сих пор составляет основу городского хозяйства в нынешнем подмосковном Ногинске, прежде называвшемся Богородском. Даже трамвайную линию, единственную на все Подмоскovie, провел он. И электрифицировал старообрядческие деревни за десять лет до "лампочки Ильича". Этот человек, располагающий

огромными средствами, тем не менее, постоянно чувствовал себя в долгу перед Родиной, пред Богом и людьми, и работал, возвращая этот долг тем, что давал людям рабочие места, строил храмы, и больницы, жертвовал нуждающимся, давал образование детям рабочих. Это был нормальный путь развития отношений богатства и бедности, сопряженный с высокой религиозностью и нравственностью.

Но пришло время, и Россия сошла с этого пути. Начались разные эксперименты. Попытки искусственно создать контролируемый механизм распределения мирских благ памятливы нам до сих пор, так как мы испытывали его на собственной судьбе.

Но и с падением коммунизма полоса испытаний для нас не закончилась. Во многом дело только ухудшилось. О патриархальном капитализме времен Арсения Ивановича Морозова можно забыть, наши новые русские капиталисты пока еще в целом не заслуживают наименования созидателей¹.

Отстраненность купечества от бурной идейной жизни тоже имела позитивный характер для формирования меценатской деятельности. Ведя в большей своей мере по религиозным канонам аскетический образ жизни, меценатам было противно наблюдать за тем, как национальная культура приходит в упадок.

Купцы в большей степени не обращали никакого внимания на общественное мнение. Они чувствовали себя ответственными за свою страну и родной город, в этом и заключался их патриотизм. Именно это заставляло их вкладывать свои деньги в отстающие и развивающиеся отрасли промышленности и народного хозяйства. Интересно, что среди крупных промышленников и торговцев иностранного происхождения меценатов практически не было.

Можно привести характеристику В.В.Стасова этой части московского купечества в статье, посвященной П.М.Третьякову и его галерее. Он свидетельствует, что в течение первой половины XIX столетия выросла иная порода людей купеческой семьи, у которых, невзирая на богатство, всегда было мало охоты до пиров, до всякого нелепого прожигания жизни, но у которых была вместо того великая потребность в жизни интеллектуальной, было влечение ко всему научному и художественному. И вот эти люди ищут себе постоянных товарищей и знакомых в среде интеллигентной, истинно образованной и талантливой, проводят много времени с писателями и художниками, интересуются созданиями литературы, науки и искусства. Одни из них накапливают в своем доме богатые собрания книг и рукописей, другие - не менее богатые коллекции картин и всяких художественных произведений. Одни сами становятся писателями, другие - людьми науки, третьи - художниками и музыкантами, четвертые заводят типографский станок и печатают целые библиотеки хороших книг, пятые создают публичные галереи, куда открывают доступ всем желающим. И всегда, во всем стоит у них на первом месте общественное благо, забота о пользе всему народу.

С.Морозов, прожив совсем недолгую жизнь, оставил после себя память не только как меценат, но и как щедрый филантроп. Он помогал как определенным лицам, так и целым учреждениям и организациям. Пожертвования его были в некоторых случаях весьма значительными. Он дал несколько десятков тысяч рублей на строительство родильного приюта при Староекатерининской больнице (ныне Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М.Ф.Владимирова), десять тысяч рублей - "на дело призрения душевнобольных в Москве".

Другая не менее яркая представительница морозовской династии, фактическая владелица товарищества Тверской мануфактуры, Варвара Алексеевна, твердо придерживалась принципа, что жертвовать свои средства надо исключительно на то, чтобы лечить или учить народ. Верная этому принципу, она на собственные средства построила первую раковую клинику на Девичьем поле, богадельню и школу в Твери.

Это далеко не полный список благих деяний династии Морозовых.

Довольно значительные пожертвования во благо ближнему своему делал один из самых известных и знаменитых российских меценатов П.Третьяков.

Он жертвовал средства на устройство работ для нищих в городском рабочем доме, для учреждения стипендий в московских мещанском училище и училище глухонемых.

Как высоконравственный человек, П.Третьяков никогда не выставял свои пожертвования напоказ и не любил никаких чествований по этому поводу.

Особенно большую заботу он проявлял по улучшению условий труда и быта на вверенной ему фабрике товарищества Ново-Костромской льняной мануфактуры. Под его влиянием и руководством здесь были устроены образцовая школа, больница, родильный приют, ясли и потребительское общество. В конце XIX в. это предприятие считалось одним из самых передовых и благоустроенных в России.

Такие прогрессивные люди, как Рябушинские, Морозовы, Третьяковы внесли огромный вклад не только в развитие промышленности и культуры, но также и в развитие науки, что дало мощный импульс к появлению многих новшеств, открытий и изобретений.

Важнейшими системообразующими слагаемыми, определившими содержание российского меценатства на всем протяжении его пути, на взгляд И.Н.Мартынова, являются следующие:

- Радение о национальной культуре. Не просто забота и внимание к ней, а именно в таком понимании, как это определяет словарь Даля: "старательное и усердное желание хлопотать с душой". Качественная характеристика, определяющая настрой и отношение к национальной культуре той социальной группы, которая не только может, но и что особенно важно, желает взять на себя устройство её судеб.

- Радение о национальной культуре, как действие бескорыстное по преимуществу. Вкладывание средств в культуру не рассматривалось как возможность извлечения прибыли.

Вот лишь один пример именно такого понимания меценатства. В письме студенток Высших курсов им. П.Ф.Лесгафта, благодаривших Н.В.Мешкова за финансовую поддержку их учебного заведения в трудную минуту, читаем: "Дорогой Николай Васильевич! ...мы узнали, что, пожертвовав нам деньги, Вы пожелали остаться неизвестным. Но, тем не менее, мы не можем не выразить Вам своей искренней и глубокой благодарности за то большое и доброе дело, которое Вы сделали, за то, что своим пожертвованием спасли наши курсы и дали возможность пережить этот трудный год".

Этическое содержание содействия культуре имело для современников не последнее значение.

- Однако стремление что-либо сделать для отечественной культуры и желание делать это бескорыстно ещё не значит приносить ей ощутимую пользу. Меценатская деятельность М.А.Морозова, П.М.Третьякова, А.А.Бахрушина и многих других отличалась профессионализмом. Это профессионализм особого рода, который невозможно раскрыть только через определенные умения в каком-либо из видов искусств (хотя и это имело не последнее значение). Профессионализм в меценатстве это еще и обладание особым даром инициативы, интуиции видеть и делать то, что для отечественной культуры имело непреходящее значение. Профессионализм с этой точки зрения равен таланту.

Ю.М.Васнецов в своих воспоминаниях специально подчеркивал, что "Савва Иванович Мамонтов не был в тесном смысле художник, певец, или актер, или скульптор, а была в нем какая-то электрическая струя, зажигающая энергией окружающих. Бог дал ему особый талант возбуждать творчество других".

И еще одно важное замечание о таланте мецената. Ему, как и таланту художественному, далеко не всегда находилось понимание у современников. Однако истинный меценат имел силу воли и твердость характера, чтобы идти "против течения". Преодолевалась косность властей разного ранга на смоленской земле М.К.Тенишева, слыли "чужаками" за свои коллекционерские и театральные интересы в купеческой среде М.А.Морозов и С.Т.Морозов, гигантские усилия прилагал для преодоления чиновничьих рогаток Н.В. Мешков.

- Принципиально важно то, что меценатство в России шло рядом с благотворительностью на ниве просвещения. Деятельное устройство российскими меценатами новых школ и училищ, выделение субсидий на стипендии студентам, многочисленные фонды в помощь учащимся и, наконец, финансирование строительства новых институтов и университетов было делом обычным. Данная взаимосвязь - свидетельство того, что меценатство не ограничивается только интересом к результатам профессионального искусства и науки. Меценатство - это ещё и всемерная забота о максимальной доступности культурных ценностей и благ для самых широких слоев и групп общества.

- Исключительно важно отметить и то, что подлинная меценатская деятельность не носит разовый характер, не проявляется в случайных или разрозненных акциях. Только имея тенденцию к постоянству и системности, меценатство утверждает свою значимость в национальной культуре.

Таким образом, меценатство в российской традиции проявляет себя только во взаимосвязи вышеперечисленных слагаемых, как комплексное явление. Используя терминологию из сферы искусства, можно и должно говорить о таком понятии как ансамбль с присущими ему соразмерностью и взаимообусловленностью.

Ратую за возрождение национальных традиций, предлагая способы и средства для поддержания отечественного меценатства в современных условиях, необходимо учитывать его подлинное содержание, сложившееся в русской культуре исторически. Речь в данном случае идет не о "вредных и трудно реализуемых на практике отделения "истинных" меценатов от "неистинных", а о том, чтобы не подменять масштабных понятий явлениями случайного порядка и разового характера.

Предпринимательская благотворительность играла существенную роль в жизни российского общества. Она была формой поддержки неимущих слоев населения и способом улучшения жизни работающих. Меценатство имело важное значение для самих предпринимателей. Будучи, как правило, людьми религиозными, русские предприниматели считали необходимым помогать нуждающимся, чтобы "искупить" свою жесткость в деловой сфере, оправдать богатство и заслужить прощение за совершенные грехи. Обладая большой практической сметкой, предприниматели стремились направить деньги на благоудное дело, также максимально целесообразно делая то, что могло бы принести пользу Отечеству или нуждающимся.

Меценатская деятельность богатых кругов населения в XIX в. была направлена на уменьшение страданий народа, на ликвидацию произвола в отношении народа, на восстановление социальной справедливости. С уверенностью можно сказать, что деньги не являлись целью жизни большинства купцов, для них главным было дело и духовное счастье, которое они искали в оказании всевозможной помощи тому, кому она требовалась. Но самое интересное, что их никто не просил об этой финансовой помощи, они сами проявляли инициативу и содействовали государственным и общественным интересам во всем. Счастье народа было их счастьем, устойчивость и надежность государства было их устойчивостью и надежностью.

Российский предприниматель длительное время был и фабрикантом-эксплуататором, и щедрым благотворителем. И то, и другое нередко прекрасно в нем уживалось. Сначала его благотворительность согласовывалась с реальными традициями и

проявлялась в подаче милостыни нищим и просто нуждающимся, в пожертвовании церковным учреждениям. Но общественно-экономические условия развития России постепенно приводили все большее число предпринимателей к осознанию своей социальной ответственности перед народом и государством.

О масштабах этой деятельности свидетельствовал в 1856 г. известный историк М.П.Погодин. "Наши купцы не считают своих пожертвований и лишают народную летопись прекрасных страниц. Если бы счесть все их пожертвования за нынешнее только столетие, то они составили бы такую цифру, какой должна бы поклониться Европа".

К концу XIX в. размах благотворительной деятельности в России возрос еще больше.

К 1900 г. только в Москве производилось больше пожертвований, чем в Париже, Берлине и Вене. Федор Шаляпин с восхищением писал об этом: "Объездив почти весь мир, побывав в домах богатейших европейцев и американцев, должен сказать, что такого размаха не видел нигде. Я думаю, что и представить себе этот размах европейцы не могут".

Благотворительная и меценатская деятельность русских дореволюционных предпринимателей с точки зрения социологии демонстрирует наряду с религиозно-этическими и социальные мотивы. Деятельность русских предпринимателей в области меценатства и благотворительности можно оценивать по-разному. Какими бы ни были мотивации русских меценатов, благодаря их деятельности русская культура расцвела на рубеже XIX-XX вв., были найдены такие таланты как Шаляпин, Врубель и др., собраны и сохранены изделия народных промыслов, произведения отечественных и зарубежных мастеров искусства.

Благотворительность в современной России

В последнее время наблюдается значительный рост частного капитала, поэтому вопрос благотворительности стоит довольно остро. С ростом частного капитала, большая часть народа у нас в стране значительно беднеет и переходит далеко за планку нищеты. А в это время не только население нашей страны, но и почти все отрасли народного хозяйства остро нуждаются хоть в каких-то инвестициях. Но вместо того, чтобы развивать отечественную промышленность, наши олигархи предпочитают покупать зарубежные футбольные клубы и автомобильные заводы. При этом большинство российских предприятий приватизируются и продаются за смехотворные суммы, которые уже давно даже на Западе вызывают недоумения.

В связи с этим, весьма важно, чтобы современные предприниматели чаще обращали свои взоры в прошлое. Например, проявили бы преемственность в вопросе благотворительности и стали следовать принципам честной конкуренции: в этом плане очень поучительны оказались бы семь принципов ведения дел в России, которые были выработаны российскими предпринимателями в 1912 г.

- Люби и уважай человека. Любовь и уважение к человеку со стороны предпринимателя залог ответной любви и благорасположения.

- Уважай право частной собственности. Свободное предпринимательство - основа благополучия государства. Российский предприниматель, пекись о благе своей Отчизны. Береги собственность и имущество других как свое.

- Уважай власть. Власть - необходимое условие для успешного ведения дел. Уважай законную власть и ее блюстителей.

- Живи по средствам. Не зарывайся. Выбирай дело по плечу. Всегда оценивай свои возможности. Действуй сообразно своим средствам.

- Будь честен и правдив. Честность и правдивость - основа предпринимательства, предпосылка честной прибыли и уважительных отношениях в делах. Будь добродетелен, честен, правдив и милосерден.

- Будь верен своему слову. Деловой человек должен быть верен своему слову. "Единожды солгавший, кто тебе поверит?" Успех в деле во многом зависит от того, в какой степени окружающие доверяют тебе.

- Будь целеустремлен. Всегда имей перед собой ясную цель. В стремлении достичь заветной цели не переходи грань дозволенного.

Никакая цель не может затмить моральные ценности. Безусловно, те предприниматели, которые следовали в своей деловой жизни этим принципам ведения дел, являлись достойными сыновьями своего Отечества. И хотелось бы верить, что когда-нибудь эти принципы вновь будут почитаться в России должным образом. Пусть это не будет упреком в сторону наших сегодняшних олигархов, но мало кто из них может похвастаться сегодня соблюдением этих моральных канонов делового человека.

Современные олигархи пытаются оградить себя от народа высоким забором своего загородного особняка, пытаются не видеть и не замечать того, что происходит за сферами их интересов. Даже отношение предпринимателей к нашей с вами Родине само по себе абсурдно.

По словам М.Ходорковского, одного из богатейших людей современной России: "Для многих наших предпринимателей, сделавших состояния в 90-е годы, Россия - не родная страна, а всего лишь территория свободной охоты".

После этого невольно задаешься вопросом, в чьи руки уходит состояние государства, которое наживалось в течение не одного столетия и оправданы ли действия нашего государства, которое фактически по бесценке отдает его в руки людей, для которых судьба страны не играет никакой роли.

В данной ситуации приближается момент, когда будет необходимо осмыслить прошлое. Возможные предпосылки для этого уже существуют.

Можно сослаться на конкретные сведения и факты о благотворительной деятельности, как конкретных лиц, так и целых организаций, опубликованные в интернет-журнале "Меценат" и в специальной печати.

На Западе за основу выявления лидеров благотворительности берется финансовый показатель. При этом каждый год публикуются списки спонсоров, составленные в порядке, определяемом суммой потраченных на благотворительность денег.

Так, не очень давно журнал "Бизнесуик" в очередной раз опубликовал список "самых щедрых" спонсоров. На первом месте, как и ожидалось, супруги Гейтс, пожертвовавшие за последние пять лет 23,5 млрд. долл. на благотворительные цели.

Россияне в этом перечне не значились.

В России финансовый показатель не задействован, тема денег на благотворительность остается закрытой по желанию самих спонсоров. В качестве определяющего индекса количество событий культурной жизни с участием спонсоров отражает реалии нашей ситуации. Такой количественный фактор не дает всей полноты представления о деятельности коммерческих структур в сфере благотворительности, а демонстрирует лишь отдельные ее грани. На сегодняшний день журналу "Меценат" удалось составить наиболее полный реестр благотворительной деятельности за последние несколько лет.

В числе лидеров в деле помощи культуре последние годы значатся среди крупных коммерческих структур: НК "ЮКОС", ОАО "Газпром", КБ "Альфа Банк", компания "ИНТЕРПРОС", КБ "Банк Москвы", АО "Лукойл", КБ "Зенит", "Внешторгбанк". Среди коммерческих лиц можно выделить Дмитрия Зимина, наследника одноименной династии, Игоря Найвальта и др.

Безусловно, примечательным фактором сегодняшней России можно считать новый рост частной благотворительности и частных благотворительных фондов.

То есть наиболее богатые и добропорядочные люди стали создавать свои фонды, например, фонд "Династия", который был основан Д.Зиминим. Он в последнее время довольно много времени тратит на общественную и благотворительную деятельность, в том числе он посвятил себя работе в Российском союзе промышленников и предпринимателей.

Частные фонды благотворительности - это новое явление, появившееся в России в последнее время. Пока их немного но имеется реальная тенденция увеличения количества таких фондов. Это обнадеживает.

И.Найвальт, глава ЗАО "Балтийская строительная компания", является крупнейшим строителем транспортной инфраструктуры в России, в том числе тратит значительные средства на строительство православных храмов. За последние несколько лет ЗАО "БСК" проявило инициативу в постройке и реконструкции порядка 40 церквей Российской Православной Церкви (по сведениям, опубликованным в журнале "Forbes" за май 2004 г.) Он считает, что "для верующего человека исполнять Закон Божий является вполне естественным, и успехи его компании он связывает именно с этим".

Что же касается благотворительных инициатив со стороны крупных холдингов и компаний, то тут тоже есть примеры.

Например, компания "ИНТЕРПРОС" вкладывает значительные средства в образование. Спектр ее культурных проектов сосредоточен, в основном в одной точке - в материальной поддержке "Эрмитажа". В денежном выражении эта помощь превосходит многие иные программы, но большого внимания со стороны СМИ к своей благотворительной деятельности компания не привлекает.

Стабильный интерес к благотворительной деятельности проявлял и КБ "Альфа Банк". Он одинаково активно принимал участие в культурных программах на протяжении нескольких лет. Круг приоритетов его на удивление обширен. В его деятельности задействованы все виды искусств - музыка, театр, скульптура, литература, спорт, помощь православным храмам. За годы участия в спонсорских программах банк заработал устойчивый имидж - щедрого мецената.

ОАО "ГАЗПРОМ" тоже старается не уступать своим коллегам по меценатской деятельности. Но культурная политика его странным образом непоследовательна. Выбор объектов благотворительности во многом ничем неоправдан: спонсирует бродвейские мюзиклы, шоу, "мировые звезды". В проекте бюджета на благотворительство национальных культурно-массовых мероприятий было выделено порядка 750 млн. руб. и в поддержку спорта - 1,5 млрд. руб. Всего 150 млн. долл.

КБ "Зенит" выступает спонсором концертов детских хоров, детской творческой школы, поддерживает оркестр Владимира Спивакова, развитие детского регби, помощь детским домам.

"Банк Москвы" имеет разносторонние интересы в сфере благотворительности, которые связаны в большей степени с интересами московского правительства. Поэтому о его культурной политике судить сложно.

Внешторгбанк также стал одним из активных участников благотворительной деятельности в области культуры. При этом он исходит из понимания того, что поддержка искусства - это возможность помочь дальнейшему развитию российской и мировой культуры. Он участвовал в финансировании реконструкции дома-музея М.А.Волошина, выдающегося русского поэта, художника и критика, в финансировании балетных фестивалей театра "Мариинский" в Петербурге и сотрудничал с Большим театром.

Если корпоративная благотворительность дополнится частной, то ситуация в обществе возможно изменится в сторону консолидации, придет понимание "богатеев" своей ответственности и перед обществом. Можно предсказать, что тогда благотворительные организации станут больше стремиться к информационной открытости, чем в настоящее время. Во всяком случае благотворительность в нынешней России должна набирать темпы и совершенствоваться с привлечением в сферу этой деятельности не только крупного, но и среднего и малого бизнеса.

Важное значение в становлении и укреплении благотворительности имеет юридическое оформление такой деятельности. Практически работа в этом направлении, хотя и медленно, но ведется.

Например, в декабре 1997 г. был разработан модельный закон "О меценатстве и благотворительной деятельности". На итоговом пленарном заседании VIII Всемирного Русского Народного Собора (4 февраля 2004 г.) был принят "Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании". Оба документа напрямую затрагивают вопросы меценатской и благотворительной деятельности в современной России.

Вот выдержки из II параграфа "Свода нравственных принципов и правил в хозяйствовании", затрагивающие в определенной мере преемственность меценатства в России в прошлом и теперь:

- Богатство - не самоцель. Оно должно служить созданию достойной жизни человека и народа.
- Богатство - само по себе не благословение и не наказание. Это, прежде всего, испытание и ответственность.
- Долг состоятельного человека - творить людям добро, не обязательно рассчитывая при этом на общественное признание.
- Культ богатства и нравственности в человеке не совместимы. Отношение к богатству как к кумиру неизбежно разрушает экономическую и правовую культуру, порождает несправедливость в распределении плодов труда, социальную "войну всех против всех".
- Для нравственного человека собственность есть не только средство извлечения выгоды, но и средство служения идеалам добра и справедливости.
- Собственность дает максимальную отдачу именно тогда, когда она употребляется эффективно, а плоды ее использования распределяются справедливо и ответственно, "вкладываются" в социальную стабильность. Если человек создает материальные блага исключительно для себя, своей семьи, своей социальной группы, при этом пренебрегает интересами других, - преступает нравственный закон и многое теряет в экономическом смысле.
- Бедность или богатство человека само по себе не говорят о его нравственности или аморальности. Бедный, растрчивающий свои способности без пользы или употребляющий их только в корыстных целях, не менее безнравственен, чем богатый, который отказывается жертвовать часть доходов на общественные нужды.
- Деньги лишь средство для достижения поставленной цели. Они должны находиться в постоянном движении, в обороте. Дело - настоящее, захватывающее целиком, - вот богатство предпринимателя. Отсутствие культа денег раскрепощает человека, делает его внутренне свободным.

Люди часто задаются вопросом, какую же цель преследуют предприниматели, когда они жертвуют деньги на то или иное дело. Хотят ли они этим заслужить прощение за содеянное ими (может там зачтется?) или эта подоплека имеет юридическое основание, то есть, совершая благие деяния за счет денежных пожертвований, предприниматели пытаются избежать более высоких налогов со стороны государства, или они преследуют более высокую моральную цель?

Неплохо было бы, если бы наши сегодняшние предприниматели осознали слова Василия Ивановича Прохорова, основателя известной династии, произнесенные им на смертном одре: "Живите не для богатства, а для Бога, не в пышности, а в смирении".

Меценатство в России в прошлом и теперь убедительно доказывает, что только люди с добрым сердцем и светлым умом, нравственно и духовно зрелые, ответственные и трудолюбивые смогут обеспечить себя, принести пользу своим близким и своему народу. Не зря народная мудрость гласит: "Не тот богат, кто деньги отсчитывает, чтоб спрятать их в сундук, а тот, который отсчитывает у себя лишнее, чтобы помочь тому, у кого нет нужного".

Пусть так и происходит в России, вступившей в XXI в.

Примечания

¹ Завтра. 2004. Июнь-июль. № 27(554).

* Меценатства (покровительство) берет свое начало от имени Мецената, приближенного императора Августа в Древнем Риме, выполнявшего его политические, дипломатические и другие поручения и осуществляющего по своей воле покровительство поэтам и художникам.

ПРОБЛЕМЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В РЕШЕНИЯХ МБТЮ

Уголовно-процессуальные аспекты

Н. Михайлов,
кандидат юридических наук

Проблема множественности преступлений и привлечения к ответственности по совокупности преступлений имеет как уголовно-правовые, так и процессуальные аспекты. Многие из них затрагивались в различных решениях, постановлениях, определениях и приговорах, вынесенных Судебными и Апелляционными камерами Международного трибунала по бывшей Югославии (МБТЮ). Это обусловлено тем, что Судьям трибунала неоднократно приходилось рассматривать ходатайства обвиняемых, оспаривающих допустимость укоренившейся в канцелярии Прокурора практики предъявления обвинений по совокупности преступлений за совершение одного и того же деяния или единой преступной транзакции.

Примером подобной практики может служить последний вариант обвинительного акта против бывшего президента Сербской Республики Боснии и Герцеговины Радована Караджича от 28 апреля 2000 г., содержащего одиннадцать пунктов обвинения. Многочисленные преступления, вменяемые ему на основе принципа индивидуальной уголовной ответственности и принципа ответственности командиров и других начальников, описываются в §§17-59 этого акта. По обвинительному акту Р.Караджич привлекается к ответственности по совокупности преступлений, квалифицированных по ст. 2 (Серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г.), 3 (Нарушения законов или обычаев войны), 4 (Геноцид) и 5 (Преступления против человечности) Устава трибунала.

В обвинительном акте (§§ с 17 по 32) в предельно сжатой форме упоминается о десятках отдельных преступлений, совершенных представителями вооруженных сил Сербской Республики Боснии и Герцеговины в период с июля 1992 по ноябрь 1995 г., без конкретизации роли Радована Караджича в каждом из них. За все эти преступления, взятые вместе, ему предъявлены обвинения по различным пунктам указанных выше статей Устава, которые изложены в шести пунктах обвинительного акта, без указания на то, по какой конкретной статье или пункту статьи квалифицировано каждое отдельное преступление.

Кроме того, для обоснования тех же пунктов обвинения в обвинительном акте делаются ссылки на другие, содержащиеся в нем параграфы, а именно на §§1-15 и 67-92. В этих параграфах содержится общая информация об обвиняемом, возглавляемой им политической партии, развитии и характере вооруженного конфликта на территории Боснии и Герцеговины в целом, а также о действиях вооруженных сил Сербской Республики Боснии и Герцеговины¹.

Таким образом, из обвинительного акта следует, что одни и те же фактические обстоятельства каждого вменяемого Радовану Караджичу в §§ с 17 по 32 преступления одновременно подпадают под признаки нарушений положений международного гуманитарного права, предусмотренных в ст. 2(a), 3, 4 (3) (a), 4 (3) (e), 5 (a) и 5 (b) Устава трибунала.

Другие вменяемые ему в вину преступления включают депортацию; преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам; другие бесчеловечные акты.

О позиции Судей по процессуальным аспектам проблемы множественности преступлений можно, например, судить по решению Апелляционной камеры, принятому ею по апелляции на приговор Судебной камеры по делу Делалича и других от 16 ноября 1998 г.

В нем, в частности, сказано, что "в свете того факта, что до начала презентации всех доказательств невозможно с уверенностью определить, какое из обвинений, будет доказано в суде, вменение обвиняемому нескольких преступлений, являющихся результатом одного и того же деяния, должно быть разрешено и что Судебная камера находится в лучшем положении для того, чтобы, основываясь на достаточности представленных сторонами процесса доказательств, установить, какие обвинения могут быть сохранены"².

В то же время, в решениях Судебных и Апелляционных камер можно встретить и критические высказывания в адрес Канцелярии Прокурора в связи с тем, что по многим делам вменение обвиняемым нескольких преступлений по совокупности за совершение одного и того же деяния является недостаточным обоснованным, что создает дополнительные трудности для обвиняемых и их защитников и значительно снижает эффективность судебных процессов. В этих решениях также содержатся и аргументированные суждения о возможных путях решения многих уголовно-процессуальных аспектов проблемы множественности преступлений.

Большинство из них были подвергнуты детальному анализу Судьями Судебной камеры, рассматривавшей дело Зорана Купрешкича и других и нашли свое отражение в приговоре по этому делу от 14 января 2000 г. В ходе судебного разбирательства этого дела были исследованы процессуальные аспекты проблемы множественности преступлений.

Условия приемлемости предъявления обвинений по совокупности преступлений

Свои рассуждения по данному аспекту проблемы Судьи начали с упоминания общеизвестного факта. Они, в частности, заявили, что применяемый в настоящее время стороной обвинения подход к формулированию обвинений создает для стороны защиты обременительную ситуацию. Судьи пояснили, что этот подход заключается в том, что одни и те же фактические обстоятельства деяния очень часто одновременно квалифицируются по различным статьям Устава трибунала, преимущественно, по двум, как в обвинительном акте по делу Зорана Купрешкича и других (военные преступления и преступления против человечности), а по некоторым делам - по трем (а иногда даже по четырем) статьям.

Таким образом, за совершение одного и того же деяния обвиняемым, зачастую, предъявляются обвинения по совокупности преступлений и тем самым различные пункты обвинительного акта рассматриваются как самостоятельные, несмотря на то, что, в соответствии с законом, деяние, которое по предположению обвинителей нарушает несколько статей Устава, на самом деле, может нарушать только одну.

Вместе с тем Судебная камера отметила и то, что согласно общепризнанному мнению, считается, что поскольку сторона защиты осведомлена о квалификации предложенных стороной обвинения на обсуждение фактических обстоятельств деяния по нескольким статьям, то тем самым ей предоставлена возможность надлежащим образом подготовиться к защите.

Затем Судебная камера, указав на то, что ни Устав, ни Правила процедуры и доказывания трибунала не регламентируют того, как следует предъявлять обвинения, определила, что для того, чтобы ответить на этот процедурный вопрос, необходимо сопоставить два требования, вытекающие из двух руководящих принципов уголовного процесса. В качестве таких требований были названы:

- полное обеспечение прав обвиняемого;
- предоставление стороне обвинения всех полномочий, согласующихся с Уставом трибунала, для того, чтобы дать Прокурору возможность эффективно исполнить его миссию.

Первое требование базируется на положениях пункта "а" ч. 4. ст. 21 Устава трибунала, в котором, среди прочего, предусматривается, что обвиняемый должен быть в срочном порядке и подробно уведомлен о сущности и основании предъявляемого ему обвинения. Из этого, по словам Судей, вытекает, что он имеет право знать характерные особенности каждого обвинения, а именно, обстоятельства, на которых оно основано и правовую квалификацию этих обстоятельств, а также имеющие юридическое значение элементы тех составов преступлений, которые вменяются ему в вину.

Из второго требования, следует, что технико-юридические формальности, касающиеся изложения оснований обвинений в совершении международных преступлений не должны помешать исполнению миссии Прокурора по преследованию лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права. По мнению Судей, необходимость обеспечения эффективного выполнения этой миссии говорит в пользу системы, которая не была бы ограничена формальными требованиями, имеющими отношение к порядку изложения пунктов обвинения в обвинительном акте.

На основе сопоставления двух названных требований Судебная камера пришла к выводу о том, что:

- а) сторона обвинения вправе предъявлять обвинения по совокупности преступлений всякий раз, когда она утверждает, что фактические обстоятельства деяния, положенные в основу обвинения, указывают на одновременное нарушение двух или более положений статей Устава;
- б) в зависимости от элементов состава преступления, которые сторона обвинения способна доказать, было бы предпочтительнее, если бы она выдвигала обвинения не по совокупности преступлений, а альтернативные обвинения, во всех случаях, когда создается впечатление, что одно преступное деяние нарушает более чем одно положение Устава. Например, одно и то же деяние может быть охарактеризовано как преступление против человечности и, в качестве альтернативы, как военное преступление;
- с) настолько насколько это возможно, всякий раз, когда не имеется достаточных оснований утверждать, что одни и те же фактические обстоятельства дела указывают на одновременное нарушение различных положений статей Устава, стороне обвинения следует воздерживаться от ненужного предъявления нескольких обвинений.

Судьи сочли, что с точки зрения техники предъявления обвинений в случае сомнения относительно квалификации деяния, подпадающего под признаки как более тяжкого, так и менее тяжкого преступления, наличие в обвинительном акте предположения о том, что это деяние подпадает под признаки более тяжкого и более опасного преступления, предусмотренного статьями Устава, является оправданным. Однако они отметили и то, что в подобном случае в обвинительном акте должно быть зафиксировано, что, если доказательства, на основании которых такое предположение выдвинуто, не окажутся убедительными, то следует считать, что вменяемое лицу деяние, подпадает под действие статьи, предусматривающей ответственность за менее опасное преступление.

По представлению Судей, приемлемым может оказаться и предъявление таких альтернативных обвинений, когда по одному из них лицу вменяется преступление, предусмотренное нормой, являющейся, по крайней мере, в некоторых отношениях,

специальной по отношению к другой (например, геноцид, предусмотренный ст. 4 Устава), а по другому обвинению - преступление, предусмотренное более общей нормой (например, серьезное нарушение Женевских конвенций 1949 г. или нарушение законов или обычаев войны, предусмотренные ст. 2 и 3 Устава). Судьи полагают, что в таком случае, если представленные доказательства окажутся недостаточными для квалификации деяния по специальной норме (*lex specialis*), они, тем не менее, могут быть признаны, адекватными для квалификации деяния по общей норме (*lex generalis*). В то же время Судьи сделали особое ударение на том, что сторона обвинения должна отчетливо указать, что предъявленные обвинения являются альтернативными. Это может быть сделано, например, путем использования союза "или" между включенными в обвинительный акт обвинениями в совершении преступлений против человечности и обвинениями в совершении военных преступлений. Судьи также высказались за то, чтобы при таких обстоятельствах, сторона обвинения воздерживалась от употребления союза "и" между различными обвинениями для того, чтобы сделать ясным, что, по своей природе, предъявляемые обвинения являются альтернативными³.

Нам представляется, что, с определенными оговорками, практика вменения обвиняемому несколько преступлений по совокупности за совершение одного и того же деяния может быть признана допустимой, поскольку обвинительный акт не является процессуальным документом, в котором фиксируется решение по вопросу о виновности или невиновности подсудимого и о применении или неприменении к нему наказания. Содержащиеся в нем выводы не обязательны для суда, рассматривающего дело. В процессе рассмотрения и разрешения дел Судьи трибунала имеют возможность и должны гарантировать право подсудимого не быть дважды судимым и наказанным за одно и то же преступление. Для этого Правила процедуры и доказывания трибунала предоставляют им достаточные полномочия.

Так, согласно правилу 47 (F) Правил процедуры и доказывания (Представление обвинительного акта) Судья, рассматривающий представленный ему обвинительный акт, может и не утвердить отдельные или все пункты обвинительного акта.

Кроме того, в соответствии с правилом 98 (B) (Ходатайство о вынесении судебного решения об оправдании) Судебная камера по ходатайству подсудимого или *propter motu* должна вынести судебное решение об оправдании, если она находит, что представленные доказательства недостаточны для того, чтобы вынести обвинительный приговор по одному или нескольким пунктам обвинения.

Теперь об отрицательных моментах подобной практики.

Во-первых. Позволяя обвинителям из канцелярии Прокурора (их еще называют судебными поверенными) вменять обвиняемому несколько преступлений по совокупности за совершение одного и того же деяния без указания на то, какие фактические обстоятельства содеянного квалифицированы по одной статье Устава, а какие по другой, Судьи тем самым снижают требования к качеству обвинительных актов, а именно к точности или чистоте юридической квалификации содеянного. Вследствие этого, обвинители, квалифицируя действия обвиняемого по нескольким статьям Устава, во многих случаях, в обвинительных актах не излагают отдельно обстоятельства каждого инкриминируемого ему преступления применительно к диспозиции соответствующей статьи Устава, то есть, не ограничивают одно преступление от другого.

Для сравнения, в соответствии с требованиями российского уголовно-процессуального законодательства такая роскошь (мы бы назвали это предъявлением "избыточных" обвинений в надежде на то, что какие-то из них найдут свое подтверждение в ходе судебного разбирательства) не допускается. Согласно УПК РФ, при вменении обвиняемому нескольких преступлений обстоятельства каждого из них должны излагаться отдельно и должно указываться по какой статье квалифицируется каждое из преступлений. Это означает, что квалификация преступления должна быть предельно точной.

Во-вторых. Трудно не согласиться с оценкой применяемого обвинителями канцелярии Прокурора подхода к формулированию обвинений, данной Судьями Судебной камеры, рассматривавшей дело Зорана Купрешкича и других. Такой подход, действительно создает для стороны защиты обременительную ситуацию. Предъявление "избыточных" обвинений предполагает дополнительные материальные и временные затраты на подготовку как обвинения, так и защиты и на процесс доказывания. Это вызвано тем, что, хотя несколько пунктов обвинения и базируются на одних и тех же фактах, тем не менее, в ходе судебного разбирательства каждый отдельный пункт обвинения должен быть основан на соответствующих правовых положениях, содержащихся в одной или нескольких конвенциях и иных основных и вспомогательных источниках международного гуманитарного права.

В-третьих. Несмотря на то, что суд всегда может изменить объем обвинения в сторону его уменьшения и исключить из обвинительного акта обвинения, не нашедшие своего подтверждения в ходе судебного разбирательства, вследствие, довольно-таки мягких требований к качеству обвинительных актов, нарушения принципа *non bis in idem* не могут быть полностью исключены.

Следует также поддержать предложенную Судьями Судебной камеры, рассматривавшей дело Зорана Купрешкича и других, идею о допустимости предъявления лицу альтернативных обвинений за совершение одного и того же деяния, подпадающего под признаки нескольких преступлений.

Но, в отдельных случаях (то есть в случаях, представляющих особые трудности для квалификации), предъявление обвиняемому одновременно, но не по совокупности, а альтернативно, более тяжких и менее тяжких обвинений, основанных на тех же самых, или в значительной степени тех же самых, фактических обстоятельствах деяния, возможно, более точно отвечает требованиям, вытекающим из принципов справедливости и экономичности.

Для подкрепления данного тезиса могли бы быть использованы следующие аргументы:

1. При условии, что единое деяние не образует идеальной совокупности преступлений, предъявление лицу альтернативных обвинений исключает возможность вменения обвиняемому нескольких преступлений по совокупности за одно и то же действие или бездействие.

2. Подобная практика позволяет избежать ситуаций, когда в ходе судебного разбирательства устанавливается наличие оснований для изменения обвинения на более тяжкое, но суд не вправе этого сделать, поскольку обвинительный акт является процессуальным документом, определяющим пределы обвинения, за которые суд не может выходить при постановлении обвинительного приговора.

3. При вынесении приговора суд имеет возможность определить, какие из альтернативных обвинений нашли свое подтверждение в ходе судебного разбирательства, и в соответствии с этим, применить к подсудимому ту меру наказания, которая бы максимально соответствовала тяжести виновно совершенного общественно опасного деяния.

Ошибочная квалификация деяния стороной обвинения и пути решения возникающих в связи с этим проблем

Приступая к рассмотрению данного аспекта проблемы множественности преступлений, Судьи Судебной камеры, рассматривавшей дело Зорана Купрешкича и других, вновь констатировали тот факт, что ни Устав, ни Правила процедуры и доказывания трибунала не содержат никакого указания на то, как следует поступать в ситуации, когда в ходе судебного разбирательства отдельные элементы вменяемого лицу состава преступления не были доказаны, однако представленные доказательства демонстрируют, что если бы фактические обстоятельства деяния были квалифицированы по другой статье, то было бы доказано совершение иного международного преступления, подпадающего под юрисдикцию Трибунала.

Проведя анализ судебной практики различных стран, Судьи пришли к выводу о том, что в решениях национальных судов невозможно найти общий уголовно-правовой принцип, который бы применялся в подобной ситуации во всех основных правовых системах мира. В связи с этим они отметили, что на долю Судебной камеры, членами которой они являлись, выпало постараться отыскать такой общий принцип права и что этот принцип должен гармонизировать с главными особенностями и основными требованиями международной уголовной юстиции.

Далее Судьи подчеркнули, что, вследствие недостаточного уровня развития современного международного уголовного права, при решении поставленной задачи первостепенную важность приобретает учет двух, названных выше требований, а именно, чтобы права обвиняемого были полностью гарантированы и чтобы Прокурор и, в более общем плане, Международный трибунал в целом были в состоянии эффективно использовать в интересах правосудия все необходимые им для выполнения их миссии полномочия, которые прямым или косвенным образом проистекают из Устава трибунала или являются неотъемлемой частью их профессиональных функций³.

Рассуждая о первом требовании, Судьи обратили внимание на тот факт, что в настоящее время правила международного уголовного судопроизводства, касающиеся прав обвиняемого, все еще находятся в рудиментарном состоянии и что они должны быть тщательно разработаны и сделаны более конкретными. По их убеждению, для того, чтобы постепенно положить начало формированию таких общепринятых правил, последние либо должны разрабатываться международными законодательными органами, либо это должно быть сделано в рамках международного прецедентного права.

Согласно Судьям, если бы при существующем теперь состоянии непрерывного изменения правил международного уголовного судопроизводства, при квалификации преступных деяний в Трибунале использовался подход, подобный тому, что применяется в некоторых странах, принадлежащих к континентальной системе права*, то права обвиняемого на защиту не были бы гарантированы должным образом. Последний тезис был дополнен утверждением о том, что, если бы Судебной камере было предоставлено право, которым обладают суды некоторых стран, а именно, право признавать лицо виновным в совершении преступления, указанного в обвинительном акте, а заодно, и в совершении какого-либо другого, не указанного в нем, преступления, под признаки которого фактические обстоятельства деяния, признанные судом доказанными, также подпадают, то обвиняемый не смог бы подготовить свою защиту подобающим образом. По словам Судей, в такой ситуации, принимая во внимание все еще существующие в международном праве неопределенности задача защиты стала бы чрезвычайно трудной³.

По оценке Судей, несмотря на то, что в международных судебных процедурах обычно применяется принцип *iura novit curia***, в сложившейся обстановке (то есть при недостаточном уровне развития правил международного уголовного судопроизводства - Авт.) было бы неверным следовать этому принципу в процедурах перед международными уголовными судами, где права конкретного обвиняемого поставлены на карту. Судьи пришли к выводу о том, что применение этого принципа нарушало бы требования пункта "а" ч. 4. ст. 21 Устава, который предусматривает, что обвиняемый должен быть в срочном порядке и подробно уведомлен о сущности и основании предъявляемого ему обвинения³.

В связи со вторым требованием, Судьи отметили, что необходимость эффективного выполнения Трибуналом его функций в интересах правосудия дает право утверждать, что какие-либо допускаемые стороной обвинения промахи не должны сводить на нет уголовное судопроизводство в тех случаях, когда, судя по имеющимся данным, представленные ею доказательства, все же, достаточны для рассмотрения дела в суде, а возможные ошибки в формулировании пунктов обвинения не наносят ущерба правам защиты.

Судебная камера выделила три типичные ситуации, связанные с ошибочной квалификацией деяния стороной обвинения, которые могут возникать на стадии судебного разбирательства, и предложила пути решения появляющихся в таких ситуациях проблем.

Среди типичных ситуаций были названы следующие:

Первая ситуация. В ходе судебного процесса сторона обвинения обнаруживает, что она не доказала преступление, вменяемое обвиняемому, но что другое, не указанное в обвинительном акте, преступление, которое имеет отличные объективные или субъективные элементы, было доказано.

Помышлению Судей, в таких случаях Прокурор должен заявить перед Судом ходатайство о разрешении внести изменения в обвинительный акт для того, чтобы предоставить защите возможность оспорить обоснованность нового обвинения.

Вторая ситуация. В процессе судебного разбирательства сторона обвинения приходит к заключению о том, что более тяжкое преступление, чем то, которое указано в обвинительном акте, было или может быть доказано.

Судьи решили, что в этой ситуации, также как и в предыдущей, Прокурор должен ходатайствовать о разрешении внести изменения в обвинительный акт для того, чтобы избежать любого риска ущемления прав обвиняемого, предусмотренных пунктом "а" ч. 4. ст. 21 Устава.

Третья ситуация. В ходе судебного процесса сторона обвинения убеждается в том, что не указанное в обвинительном акте менее тяжкое преступление, охватываемое составом более тяжкого вменяемого обвиняемому преступления (lesser included offence), может быть или было доказано.

Судьи решили, что, если в таких и подобных случаях сторона обвинения полагает, что она в состоянии доказать все элементы основного, а не квалифицированного состава преступления, то ей не нужно ходатайствовать о разрешении внести изменения в обвинительный акт, поскольку обвиняемому уже была предоставлена возможность оспорить обоснованность вменения ему всех элементов менее тяжкого преступления. Однако Судьи посчитали желательным, чтобы Прокурор незамедлительно уведомил защиту и Судебную камеру о том, что он предполагает представить доказательства того, что менее тяжкое преступление было совершено с тем, чтобы обвиняемый мог знать характерные детали дела, по которому он привлекается к уголовной ответственности. При этом Судебная камера исходила из того, что если один из элементов квалифицированного состава преступления отсутствует, это не означает, что преступление, подпадающее под признаки основного состава преступления, не было совершено, при условии, что все элементы менее тяжкого преступления доказаны³.

Рассуждения Судей о несовершенстве правил международного уголовного судопроизводства адекватно отражают реальную действительность. Об этом, например, может свидетельствовать и тот факт, что по состоянию на 1 октября 2004 г. Правила процедуры и доказывания, принятые Судьями трибунала в феврале 1994 г., изменялись и дополнялись более 30 раз, то есть, от двух до четырех раз в год⁴.

Принимая во внимание то, что обычно судебные процессы в Трибунале длятся по много лет, в такой ситуации задача защитников на самом деле становится чрезвычайно трудной, поскольку от момента появления обвиняемого в Трибунале и до окончательного решения по его делу, принимаемому Апелляционной камерой, в Правила процедуры и доказывания вносятся десятки изменений и дополнений. Это значительно осложняет работу защитников, так как при анализе и использовании решений, принятых Судебными и Апелляционной камерами в разное время, начиная со стадии производства в суде до судебного разбирательства и заканчивая апелляционным производством, а также при оценке действий следователей и обвинителей канцелярии Прокурора, защитникам постоянно приходится учитывать, какое правило находилось в силе в момент принятия того или иного судебного решения или производства следственного действия, не было ли какое-либо правило отменено, изменено или дополнено и как это отразилось на правах конкретного обвиняемого.

Пример для иллюстрации. Обвиняемый Блашкич был помещен под стражу 1 апреля 1996 г., а решение по его апелляции на приговор Судебной камеры от 3 марта 2000 г. было вынесено только 29 июля 2004 г.⁵. За это время в Правила процедуры и доказывания было внесено 25 изменений и дополнений.

Очевидно, что такое непрерывное изменение правил уголовного судопроизводства никак не облегчает задачу защитников.

Что касается ситуаций, связанных с ошибочной квалификацией деяния стороной обвинения, то Судьи действительно рассмотрели все возможные типичные ситуации, которые могут возникать на стадии судебного разбирательства.

Действия Судебной камеры при установлении ошибочности квалификации деяния

Исследуя данный уголовно-процессуальный аспект проблемы множественности преступлений и привлечения к ответственности по совокупности преступлений, Судебная камера, рассматривавшая дело Зорана Купрешкича и других, снова определила 3 возможные типичные ситуации и предложила пути решения появляющихся в таких ситуациях проблем.

Первая ситуация. В ходе судебного процесса Судебная камера приходит к заключению о том, что более тяжкое преступление не было доказано.

Судьи решили, что в такой ситуации достаточно, чтобы Судебная камера сделала соответствующее заключение в приговоре, не издавая распоряжение Прокурору о внесении изменений в обвинительный акт. Они также напомнили, что Судебная камера может квалифицировать преступление иначе, чем это было сделано Прокурором.

Вторая ситуация. В процессе судебного разбирательства Судебная камера устанавливает, что обвиняемый совершил более тяжкое преступление, чем то, которое указано в обвинительном акте.

Судьи посчитали, что в данной ситуации Судебная камера может обратиться к Прокурору с предложением рассмотреть вопрос об изменении обвинительного акта или, в альтернативном случае, она может принять решение о признании обвиняемого виновным в совершении менее тяжкого преступления, охватываемого составом более тяжкого преступления. Они предложили использовать аналогичный порядок действий и в случае, если Прокурор решит не согласиться с предложением Судебной камеры об изменении обвинительного акта.

Третья ситуация. В ходе судебного процесса Судебная камера определяет, что только другое преступление, не охватываемое составом указанного в обвинительном акте преступления, может быть доказано.

Судьи сочли, что в подобной ситуации Судебная камера должна предложить Прокурору внести изменения в обвинительный акт, а если Прокурор не соглашается исполнить ее рекомендацию, то у Судебной камеры не будет иного выбора, как только отклонить обвинение по данному пункту³.

Итак, Судьи, рассматривавшие дело Зорана Купрешкича и других, выделили все типичные ситуации. Предложенные ими пути решения появляющихся в таких ситуациях проблем, не вызывают возражений.

Проблема назначения наказаний по совокупности преступлений включает в себя и аспект, который касается определения стадии судебного процесса, когда следует адресовать вопрос об обоснованности квалификации одного и того же деяния по совокупности преступлений или альтернативно.

В Трибунале этот вопрос обычно решается в конце судебного процесса. В этом отношении заслуживает внимания подход, содержащийся в решении Судебной камеры, рассматривавшей предварительное ходатайство защитника генерала Радислава Кристича. Последний оспаривал обоснованность квалификации вменяемой ему в вину принудительной высылки боснийских мусульман из Сребреницы одновременно по двум статьям Устава, а именно, как депортацию и как преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам. (За его роль в событиях, происшедших в мусульманском анклав Сребреница в 1995 г., генерал Радислав Кристич был обвинен в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях - Авт.)

Судебная камера высказала суждение о том, что имеются достаточные основания для рассмотрения вопроса об обоснованности квалификации одного и того же деяния по совокупности преступлений или альтернативно в начале судебного процесса. По представлению Судей, если этот вопрос будет разъяснен и точно определен с самого начала судебного процесса, то это может способствовать тому, что судебные разбирательства, которые прежде длились месяцами и годами, будут более сфокусированы и более эффективны.

Это, по их мышлению, может помочь подсудимому при подготовке защиты. Он будет знать, какие инкриминируемые им деяния будут, в конечном счете, рассматриваться как одно преступление при решении вопроса о признании виновным и назначении наказания⁶.

С этим суждением следует согласиться поскольку предлагаемый подход направлен на более эффективное обеспечение прав обвиняемого.

Заключение

Ни Устав, ни Правила процедуры и доказывания трибунала не регламентируют того, как следует предъявлять обвинения. Обвинители, зачастую, квалифицируют одно и то же деяние обвиняемого по нескольким статьям Устава, не излагая отдельно обстоятельств каждого инкриминируемого ему преступления применительно к диспозиции соответствующей статьи Устава, то есть, не отграничивая одно преступление от другого.

Такой подход обвинителей к предъявлению обвинений создает для стороны защиты обременительную ситуацию.

Отрицательными последствиями подобной практики также являются: снижение требований к качеству обвинительных актов, а именно, к точности или чистоте юридической квалификации содеянного, ошибочная квалификация деяния стороной обвинения и возможность нарушения принципа *non bis in idem*.

Предложенный Судьями подход к предъявлению обвинений по совокупности преступлений за совершение одного и того же деяния состоит в том, что:

- а) предъявление обвинения по совокупности преступлений допустимо, когда фактические обстоятельства деяния указывают на одновременное нарушение двух или более положений статей Устава;
- б) во всех случаях, когда создается впечатление, что одно преступное деяние нарушает более чем одно положение Устава предпочтительнее выдвигать обвинения не по совокупности преступлений, а альтернативные обвинения;
- с) когда одни и те же фактические обстоятельства дела не указывают на одновременное нарушение различных положений статей Устава, следует воздерживаться от предъявления нескольких обвинений.

В то же время Судьи полагают, что какие-либо допускаемые стороной обвинения промахи не должны сводить на нет уголовное судопроизводство в тех случаях, когда представленные ею доказательства, все же, достаточны для рассмотрения дела в суде, а возможные ошибки в формулировании пунктов обвинения не наносят ущерба правам защиты.

Примечания

¹ Prosecutor of the Tribunal against Radovan Karadzic of 28 April 2000. Amended Indictment. // <http://www.un.org/icty/indictment/english/kar-ai000428e.htm>

² Prosecutor v. Delalic et al. (Celebici case), Judgement, Case No. IT-96-21-A, App.Ch. 20 Feb. 2001. P. 400. // <http://www.un.org/icty/celebici/appeal/judgement/index.htm>

³ Prosecutor v. Zoran Kupreskic, Mirjan Kupreskic, Vlatko Kupreskic, Drago Josipovic, Dragan Papic and Vladimir Santic (a/k/a "Vlado"), Judgement, Case No. IT-95-16-T, T. Ch. II. 14 Jan. 2000. P. 721-727, 737-748 // <http://www.un.org/icty/kupreskic/trialc2/judgement/index.htm>

⁴ Правила процедуры и доказывания трибунала с изменениями и дополнениями на 28 июля 2004. // <http://www.un.org/icty/legaldoc/index.htm>

⁵ Prosecutor v. Tihomir Blaskic, Judgement, Case No. IT-95-14-A, Chapter XIII, Disposition. // <http://www.un.org/icty/blaskic/appeal/judgement/index.htm>

⁶ Prosecutor v. Radislav Krstic, Decision on Defence Preliminary Motion on the Form of the Amended Indictment, Count 7-8, Case No. IT-98-33-PT. 28 Jan. 2000. P. 2-3. // <http://www.un.org/icty/krstic/TrialC1/decision-e/00128FI112421.htm>

* Судьи отметили, что таким правом обладают суды некоторых стран, принадлежащих к названной системе права. Одной из таких стран является Италия, выдержки из уголовно-процессуального кодекса Италии были даны в § 737 приговора.

** В соответствии с принципом *iura novit curia* вопросы о том, какие положения закона должны применяться и как следует квалифицировать фактические обстоятельства деяния, входят в компетенцию суда.